**Федеральное государственное казенное
военное образовательное учреждение высшего образования
«Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А. В. Хрулева»
Министерства обороны Российской Федерации**

**ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ
(ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОЙСК И ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ)**

Кафедра военно-политической работы в войсках (силах)

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИНСТРУМЕНТЫ, МЕХАНИЗМЫ И ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С УЧЕТОМ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ»

г. Петергоф, 2026

УДК 37.01/09
ББК 74.0

ИНСТРУМЕНТЫ, МЕХАНИЗМЫ И ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С УЧЕТОМ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ: Сборник материалов научно-практической конференции / отв. ред. М.А. Шувалова– СПб.: ВИ (ЖДВ и ВОСО) ВА МТО, 2026. – 144 с.

Редакционная коллегия: М.А. Шувалова, Ю.В. Садов, С.Н. Наумов.
Компьютерная дизайн-верстка: Е.А. Шмелькова.

В сборник включены материалы межвузовской научно-практической конференции «Инструменты, механизмы и технология развития образовательного процесса с учетом ведения боевых действий», которая проходила 24 апреля 2026 г. в Военном институте (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева.

Сборник материалов конференции адресован как специалистам, так и всем интересующимся проблемами и перспективами развития военной истории, педагогики, психологии и военно-политической работы.

В конференции приняли участие представители высших учебных заведений: Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения; Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва; Военно-морского института ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова; Михайловской военной артиллерийской академии; Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского горного университета императрицы Екатерины II, Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербургского университета МВД, ЧОУ ВО «Балтийского гуманитарного института», курсанты, студенты.

Сборник печатается в авторской редакции. Авторы несут ответственность за качество подготовленных материалов и точность цитирования. Стиль и орфография авторов сохранены.

© Военный институт (Железнодорожных войск и военных сообщений) ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева» МО РФ, 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово заместителя начальника института по военно-политической работе полковника Н.И. Колеса……	5
РАЗДЕЛ 1. ИНСТРУМЕНТЫ, МЕХАНИЗМЫ И ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С УЧЕТОМ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ	
Азаренкова М.И. Особенности контента и организации образовательного процесса по обучению иностранному языку с позиции осмысления опыта ведения боевых действий …….	6
Бадьянов А.Б. История России, как основа патриотического воспитания курсантов: связь времён, традиций и современности …	13
Безолюк С.П., Потапова Я.В. Формирование коммуникативной компетентности курсантов специальности «военно-политическая работа» во взаимодействии с общественными организациями неуловимый герой …….	19
Головинский АА., Немтырев А.В., Миронов Д.Е. Особенности формирования гуманитарной компетентности у курсантов в образовательном процессе ……	28
Головинский АА., Садов Ю.В., Немтырев А.В. Формирование представлений курсантов в отношении образа предателя в бою ….	35
Горина И. В. Геокультурная матрица балтийского региона в условиях вооруженного конфликта. Исторический экскурс ……	44
Доронин С.В., Харюков Е.Б. Стальные гиганты сражений. История и современное применение бронепоездов в России……	50
Захлевный С.В. Роль поэзии в формировании высоких морально-боевых качеств у курсантов……..	58
Кривко М.А. Методологический потенциал опыта военных конфликтов в обновлении содержания учебной дисциплины «история и философия науки» …….	62
Орехова О.А. Методологические основы организации психологической подготовки специалистов армии и военно-морского флота …….	66
Русаков М.И., Садов Ю.В. Роль института военных комиссаров РККА в первые годы великой отечественной войны ……	84
Садов Ю.В. Изучение подвига военных железнодорожников в Русско-японской войне 1904-1905 гг. …….	89
Солнцев Д.А., Наумов С.Н. Профилактика девиантного поведения молодёжи средствами физической культуры и спорта …	94

Фатюшин Ю.В. Совершенствование и внедрение модели методики проектного метода обучения при изучении дисциплины «Организация применения Железно-дорожных войск» …….	100
Фискевич С.А. Психологическая устойчивость военнослужащих в условиях современного вооружённого конфликта: вызовы и решения ……..	107
Шувалова М.А., Кувалдин С.В. Анализ нарушений международного гуманитарного права воинскими формированиями Украины …… ……..	114
РАЗДЕЛ 2. ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО	
Карюхин А.А., Шувалова М.А. Герои тыла – гордость и слава страны……..	119
Локтионов В.А. Свирская операция 1944 г.: Атака манекенов ……	124
Шишкин Д.А., Миронов Д.Е., Назарук Н.Н. Инструменты, механизмы и технология развития образовательного процесса с учетом ведения боевых действий ……	129
Щербаков С.А., Горина И. В. Оперативное мышление и этика войны А.В. Суворова ……	134
Сведения об авторах ……	141

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ИНСТИТУТА ПО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ПОЛКОВНИКА Н.И. КОЛЕСА

Обучение и воспитание будущих офицеров осуществляется исходя из принципиальных положений военной доктрины Российской Федерации, основ государственной политики по военному строительству, с учетом тенденций развития военного искусства и строится на строго научной основе с использованием опыта войн и военных конфликтов, последних достижений науки и техники, военной теории, военной педагогики, психологии.

Важность рассматривания вопросов, связанных с внедрением опыта боевых действий в учебный процесс безоговорочная. Следует учитывать возникшие тенденции в обществе, когда часть молодежи не проявляет должного интереса к военной истории и боевому опыту под влиянием враждебной информации о пересмотре истории нашего государства, развенчания идеалов, героических личностей нашей страны, что способствует нигилизму, цинизму, деформированному представлению о нравственных ценностях, долге перед Отечеством.

При этом следует учитывать, что боевой опыт: а) всегда был и будет воспитательным фактором, непосредственно связанным с опасностью и риском для жизни; б) как военно-педагогическое явление он имеет прямые и опосредованные связи во всех сферах деятельности; в) обладает специфическим характером конкретных видов воинской деятельности, что детерминирует, во-первых, педагогические цели и педагогические задачи, которые необходимо ставить и решать при его внедрении; во-вторых, динамику соответствующего воспитательного процесса с курсантами; в-третьих, отбор таких его проблем, в которых имеется единство жизненно необходимого и военно-прикладного начал с учётом индивидуальных качеств каждого курсанта.

На современном этапе использование боевого опыта СВО на Украине в обучении и воспитании курсантов (будущих офицеров), с использованием практико-ориентированных подходов, приобретает важный военно-профессиональный, педагогический и нравственный аспект, усиливая процесс их военно-средовой адаптации, согласованной с потребностями и личностными особенностями на основе развития волевых качеств, своевременной педагогической поддержки, самопознания и самореализации, а также укрепления коллективных отношений, способствующих созданию ситуации успеха, укреплению уверенности в собственных силах, формированию убежденности в способности преодоления трудностей подготовки и осуществлению успешной военно-служебной деятельности по военно-учетной специальности в войсках.

РАЗДЕЛ 1. ИНСТРУМЕНТЫ, МЕХАНИЗМЫ И ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С УЧЕТОМ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

АЗАРЕНКОВА М.И.
кандидат исторических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ КОНТЕНТА И ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ПОЗИЦИИ ОСМЫСЛЕНИЯ ОПЫТА ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье рассматривается коммуникативная компетентность обучающихся иностранному языку в новых условиях ведения боевых действий с возможностью использования в случае необходимости продуктивных технологий общения и практического действия в новых условиях с гарантированным ожидаемым результатом.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, расширение лексикона, коммуникативный тренинг, технологии общения.

SPECIAL CONTENT AND ORGANIZATION OF THE ENGLISH TEACHING EDUCATIONAL PROCESS FROM THE POSITION OF COMBAT ACTIONS

Annotation. The article is devoted to communicative competence of those learning English from the position of practical using them in concrete special combat actions when necessary.

Keywords: communicative competence, expansion of lexicon, communicative training, communication' technologies.

Многоплановая и сложная политическая и экономическая реальность, сложившаяся сегодня в современном мире, требует глубокого осмысления не только с позиции понимания причин этого явления, но ввиду острой экстренной необходимости со стороны нашего государства принятия четких и системных немедленных решений – ответов на множество санкционных экономических, идеологических и антикультурных выпадов со стороны западных и некоторых восточных держав, которые сами по сути являются марионетками- прислужниками немногих лидеров недружественного нам континента… Ситуация с каждым днем становится сложнее ввиду понимания нашими противниками безысходности их положения и безусловного проигрыша в

этом поединке с нами. В свою очередь коэффициент их озлобленности растет в практическом воплощении все более изощренных методов нападения на отдельные территории нашей страны в виде дроновых атак и лживых информационных выбросов в мировой эфир информации о нашем нападении. Многовековой опыт России побеждать кажущихся самим себе непобедимыми врагов, приносит положительные плоды сегодня. Но как всегда цена побед и ежедневных, и будущих, очень высока. Сегодняшние герои СВО – это оплот, крепость и гордость нашей страны, которой приходится скорбеть каждый день по ушедшим от нас в молодые их годы, чтобы мы жили. Понимание трагедии наших потерь и осознание нашей причастности к решению боевых задач, (да, и боевых тоже!) сегодня осознается всеми преподавателями военных и гражданских высших учебных заведений как первостатейная задача внедрить в образовательные программы всех дисциплин такие новые компоненты их прочтения и выполнения, которые будут гарантировать новый этап высокого уровня подготовки обучаемых в военных, гуманитарных, и технических вузах. Только такой уровень может обеспечить и гарантировать профессионально-качественную возможность их участия в боевых действиях независимо от специализации и общей направленности обучения в конкретных высших учебных заведениях.

С позиции теории и практики преподавания иностранного языка этот проектировочный процесс подразумевает резкий скачок в темпах и усложнении содержания привычного за долгие годы обучения в рамках специализаций конкретных вузов. Увеличивается объем проблемных заданий, связанных с дисциплинами в логике изложения этих проблем как концептуальной базы исследования. Это означает, что уже в самом начале обучения курсанты (студенты) на практике знакомятся с научно-исследовательской деятельностью, которая не только требует от них осмысления заданной проблемы на уровне осознания взаимосвязи законов и тем разных дисциплин в пределах решения одной задачи, но и знание (не поверхностное, а обозначенное научным языком) терминов, законов и определений разных наук, в теории и практике разных образовательных программ, изучаемых в вузе.

Эта задача не является абсолютно новой и неизвестной. Передовые преподаватели определили ее задолго до того, как сегодня она превратилась в экстренно - значимую. Приведем это определение в подробном изложении одного из авторов. Оно заслуживает этого. «Ценностные основания правосознания курсантов представляют собой интегративное взаимодействие общечеловеческих, внутрироссийских и внутриармейских ценностей, а также правовых интересов, идеалов,

принципов и норм, чувств и убеждений военнослужащих, в совокупности детерминирующих их мотивацию и оказывающих регулятивное воздействие на социальную активность личности курсантов, будущих офицеров, как защитников Отечества, а также способствует снижению уровня преступности и профилактики преступлений среди обучающихся военных вузов»[1]. Ценность этого определения в том, что оно в полной мере подходит к осознанию и внедрению в образовательный процесс как специфических для конкретной специализации терминов, так и очень широкого круга специальных, главным образом технических, без внедрения которых в курсы гуманитарных дисциплин, в частности, иностранного языка, было бы невозможно за короткий срок постичь суть физических законов, формулы движения, горения, свечения, такие понятия как момент силы, например, в физическом, химическом, математическом, пространственном и лингвистическом единстве. Виртуальная реальность суши, воды, небесных сфер и человеческого интеллекта превращается в реальную энергетическую мощность, когда все компоненты образовательных программ рассматриваются в логической взаимосвязи высокорезультативного действия в реальных критических условиях нашего бытия. Сегодняшние силы СВО и их мощь – это результат скачка человеческого интеллекта в условиях уже состоявшейся частичной определенности , которая должна быть полной и станет таковой, когда инструменты, механизмы и технологии образовательного процесса будут не просто введены в обучающий процесс как обязательные, но будут содержать в себе (и уже содержат в определенной степени) элементы, схемы, технические паспорта, цифровые графики внедрения, таблицы допустимых погрешностей в эксплуатации , а также подробные технические установки и правила по внедрению в эксплуатацию в разных погодных, природных и климатических условиях. Все эти матрицы конкретных действий должны содержать в себе описание и руководство на русском и английском языках. Подобный подход гарантирует формирование понятия и конструкта «Человеческий капитал». На сегодня части СВО — это наиболее ярко выраженный человеческий капитал, который должен преумножаться и сохраняться на поле боя в состоянии жизнеспособности, если будут соблюдены все необходимые требования по обучению и реальной практике в условиях боевых действий [2].

Проблема подготовки обучающихся к возможным боевым действиям в качестве профессионалов, в разной степени владеющих обслуживанием современной техники, умением предвидеть опасный момент в ходе столкновения и решить его с минимальными потерями, умением пользоваться средствами защиты, понимание языка противника

(здесь- английский) при взятии в плен и использования информации на этапе наступления и разработки боевого плана в целом, навыки оказать первую помощь раненому товарищу и доставить его в более безопасное место, умения максимально сберечь единицы вооружения и в жестких условиях боя не терять из боевого плана на всех его этапах общую стратегию, с которой должны все бойцы быть ознакомлены очень подробно, с обязательным условием взять на себя продолжение решения боевой задачи даже в случае потери бойцов и единиц вооружения. Писать об этом страшно, представить страшно и трудно, да и учить этому тоже нелегко. Задача преподавателя вводить новый материал, связанный с заданной темой СВО с применением такой методики и очень тщательно отобранным по содержанию и глубине богатым блоком лексических единиц, чтобы уже на стадии изучения темы на занятиях по иностранному языку курсанты (студенты) начали осознавать и чувствовать психологическую готовность, а значит и стремиться к качественному восприятию сложного материала доля решения задачи на поле боя и счастья остаться живым.

Процесс решения данной задачи состоит из множества компонентов, но уже сегодня преподавателями разных дисциплин из разных по специализации вузов наблюдаются определенные успехи в деле создания проектных практик по английскому, в частности, языку. Пока они не вылились в схему, имеющую значение как руководство к внедрению и эксплуатации, но определенные моменты доказали свою теоретическую и практическую значимость, и могут быть использованы как предложения для гарантированно успешной схемы обучения, поставленной нами задачи по подготовке к действиям в боевых условиях стабильно и всесторонне обученных курсантов (студентов). Применительно к изучению английского языка мы приведем некоторые возможные действия на занятиях по иностранному языку и внеаудиторных которые доказали свою эффективность в разной степени в теоретическом и практическом воплощении на занятиях, семинарах, при выступлении на студенческих конференциях, написании статей в сборники студенческих работ и т.д. [3].

Обозначим их как практико-ориентированные технологии. Требование к ограниченному объему статьи предполагает краткое изложение основных моментов. В рамках изучения английского язык и применения его в условиях военных действий отметим, что во всех обозначенных нами технологиях проведения мы прежде всего имеем ввиду формирование языковых компетенций. Для того, чтобы обеспечить максимальную эффективность в восприятии довольно большого числа компетентностных по определению понятий и терминов,

была в разные годы проверена на эффективность 1) парная работа как метод интенсивного учебного процесса в военном, горном и морском неязыковых вузах. В начало схемы мы поставили изучение здоровье-сберегающих технологий, которые особенно важны при решении проблемы СВО в сегодняшней реальности. 2) в процессе выстраивания программной схемы по отбору блока лексики для выполнения поставленной задачи мы уточнили методы учета рисков. Курсанты проявили большой интерес к обсуждению этого аспекта проблемы, как, впрочем, и всех прочих аспектов. 3) Достаточно подробным и верным по последовательности предлагаемых аспектов оказался анализ теоретических подходов к понятию безопасности вообще и конкретным ее аспектам – экономическая, политическая, социальная, культурная и экологическая в частности. При обсуждении этой части плана доказали свою эффективность лексические единицы о международной обстановке, личностных качествах лидеров государств, экономической ситуации в отдельных странах и т.д. 4) Живое обсуждение и интересная анкета по определению основных моментов вызвала тема «Развитие интеллекта как создание личностных компетенций, которые являют собой значительный вклад в создание конструкта «Человеческий капитал». Студентам было предложено назвать составляющие этого понятия применительно к образу героя- участника боевых действий, как интеллектуально, этически- культурно и психологически устойчиво развитую личность. Такого типа личность должны формировать содержательные аспекты образовательных программ , конкретные практико- ориентированные технологии в формировании языковых компетенций (например, Квест- технологии, доказавшие эффективность при формировании критического мышления обучаемых иностранному языку, формировании академических навыков, универсальных компетенций, отдельно- развития культурной компетенции, креативности в обучении и практике вообще и в восприятии каждого нового аспекта обучения. Дополнительно к упомянутым подходам в практике обучения иностранному языку в решении поставленной сегодня задачи интерес у обучаемых и активность в работе на семинарах по заданной теме вызвал Степ-Анализ при проведении рубежного и итогового контроля по изучаемым темам. Курсантам было предложено самостоятельно оценить выполненную ими работу из разряда обязательных по рубежному и итоговому контролю, объяснить причины ошибок или, напротив, четкого понимания предлагаемых вопросов. Последующее обсуждение и сравнение личной оценки курсантов с отметкой преподавателя оказалось очень эффективным с позиции понимания ими уровня требовательности к себе как личности, готовой

отвечать за все, что касается ее в рамках социума как элемента для прогрессивного развития социума или помехи в его существовании из-за непрофессионализма и равнодушия.

Анализ всех возможных аспектов заданной темы в рамках определения всех значимых моментов для расширения программы обучения иностранному языку для возможного применения знаний в условиях подготовки и участия в боевых действиях оказался интересным для студентов (курсантов) не только в плане обсуждения, но и выполнения письменных работ по переводу сложных технических текстов из физико- математических дисциплин , разведывательных материалов, служебных документов по мерам спасения членов экипажа. оказавшихся в аварийной ситуации и т.д. Отрадно, что студенты не просто с пониманием относятся к нововведениям очень большого объема лексики и усложненного в содержание материала из блока общетехнических дисциплин, но и испытывают интерес к лексике, несмотря на сложность предлагаемых текстов и увеличение числа проверочных письменных работ.

Подводя итоги сказанному, следует отметить главное: каждое занятие по иностранному языку и всем другим изучаемым в системе высшего образования предметам сегодня несет в себе несет в себе обязательное условие совершенствовать образовательный процесс с осознанием специфики и значимости происходящих сегодня событий и условий, в которых они имеют место. Главное утверждение, которое генетически рождается в каждом русском человеке – это невозможность принятия поражение, но любой ценой следование к победе. Именно этот моральный стимул, с рождения заложенный в наших обучаемых, помогает им преодолевать трудности в изучении огромного блока дисциплин и, самое главное, понимании теоретических и научных основ этого блока. Практика общения с обучаемыми показывает, что усложнение предлагаемых при изучении английского языка текстов для перевода и дальнейшего обсуждения не страшит, а представляется очень интересным для студентов, особенно, если они, оценивая уровень своих знаний объективно, начинают осознавать, что именно трудные задания быстрыми темпами повышают качество их знания языка. Повышается их объективная самооценка и интерес к каждой теме растет с гарантией успеха к качеству ее усвоения [4]. Расширение обучающих программ, строгий отбор языкового материала по-настоящему важного по соответствию поставленной задаче нашего времени, интересные методики проведения разнообразных по плановым целям занятий – семинаров,» круглых столов » и т.д., написание творческих работ – сочинений (« Каким я вижу себя в моей будущей профессии для пользы

Отечеству «все это вклад в тот самый Case-Study, гарантирующий решение поставленных задач в хорошо спланированной , методически обеспеченной, психологически комфортной и интеллектуально глубокой совместной работе на благо Отечества.

“There are two things- ACTION and the IMPACT behind the action. Even if the action is ordinary? The impact must be positive, productive and creative.” Give a lot of time to the improvement of yourself? Then there is no time to criticize others”. “If I am honest in all my dealings, I can never experience fear.’” Misunderstanding can be erased by loveful, pure thought and making one to understand at the appropriate time.’ “You, are You? Therefor enjoy being your real self.’ (Indian Wisdom) “.

Существуют две вещи - ДЕЙСТВИЕ и ВОЗДЕЙСТВИЕ (здесь влияние, результат), которые следуют за действием. Если действие обычное, воздействие может быть позитивным, продуктивным и креативным. Потрать больше времени на улучшение самого себя, тогда у тебя просто не останется времени, чтобы критиковать других. Непонимание может быть уничтожено добрыми, ясными, чистыми мыслями и помогут каждому быть понятым в нужное время. Ты это Ты, поэтому наслаждайся быть НАСТОЯЩИМ собой. (Индийская Мудрость.)

Список литературы

1. Шувалова М.А. Особенности формирования правосознания у курсантов военного вуза // Сборник статей по результатам учебно-методического сбора с руководящим и преподавательским составом института. Санкт- Петербург-Петергоф-2021, с.7.

2. Азаренкова М.И. Функциональная значимость иностранного языка для формирования конструкта «Человеческий капитал» // Сборник статей 9 Международной межвузовской научно- методической конференции «Инновационные технологии в педагогике высшей школы.»-Санкт- Петербург, Петергоф, 2023, с.312.

3. Азаренкова М.И. Формирование личности культурной идентичности на основе героической истории Отечества при изучении иностранного языка // Сборник материалов научно-теоретической конференции «Роль и значение победы в Великой Отечественной войне в сохранении духовных ценностей воинского служения» -Санкт-Петербург, Петергоф, 2025, с.6.

4. Азаренкова М.И. Specific components of Role-Plays structure for competent educational environment in teaching English // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 15 мая 2023 г. Белгород, с.6

БАДЬЯНОВ А.Б.
кандидат социологических наук

ИСТОРИЯ РОССИИ КАК ОСНОВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ: СВЯЗЬ ВРЕМЁН, ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье анализируется организация героико-патриотического воспитания курсантов в процессе преподавания дисциплины «История России». Российский патриотизм носит интернациональный характер, потому что наша страна – многонациональное государство. Поэтому воспитание курсантов в процессе преподавания дисциплины «История России» должно включать в себя формирование у курсантов ответственности за судьбу нашего Отечества и уважительное отношение ко всем национальностям, проживающим в России.

Ключевые слова: военно-политическая работа, история России, воинский коллектив, патриотизм, политика, воспитание

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCECADETS OF THE SPECIALTY "MILITARY-POLITICAL WORK"IN COOPERATION WITH PUBLIC ORGANIZATIONS

Annotation. The article analyzes the organization of heroic and patriotic education of cadets in the process of teaching the discipline "History of Russia". Russian patriotism is international in nature, because our country is a multinational state. Therefore, the education of cadets in the process of teaching the discipline "History of Russia" should include the formation of students' responsibility for the fate of our Fatherland and respect for all nationalities living in Russia.

Keywords: military and political work, history of Russia, military collective, patriotism, politics, education

Актуальность рассмотрения темы характеризуется тем, что история России – история героического служения Родине ее лучших сынов и дочерей. Характерная особенность российского патриотизма – державность. Сильное воспитательное воздействие на личный состав оказывает в ходе изложения лекций связь исторического материала с художественной литературой, приобщение курсантов к литературному наследию выпускников нашего института, таким писателям-маринистам, как Константин Михайлович Станюкович, Леонид Сергеевич Соболев и

Валентин Саввич Пикуль. Державный характер российского патриотизма предопределил у россиян чувство национальной гордости за свою великую Родину.

В ходе подготовки к лекциям важно прочитать книги или прослушать лекции видных современных историков, таких, как Андрей Ильич Фурсов, Михаил Николаевич Зуев, Сергей Николаевич Базанов и т.д.

Но лекция в высшей школе — это не простой пересказ учебника и других литературных источников, а личное научно-педагогическое творчество преподавателя.

На лекциях аудитория ждет от преподавателя живого, яркого, содержательного сообщения. Здесь от него требуется, в дополнение к знаниям широкая эрудиция, логика, аргументация, увлеченность своей работой. А это значит, что при изложении истории, как дисциплины, лектору необходимо воздействовать не только на интеллект, но и на чувства своих слушателей.

Рассказывая о подвиге князя Александра. Невского, целесообразно отметить, что после разгрома шведских, а затем и ливонских рыцарей у Чудского озера, сверкая доспехами, с победой въехал князь Александр в г. Псков. Весть о его подвиге разнеслась по всей Европе, дошла до берегов Каспия и Ближнего Востока. После этого в Прибалтике восстали пруссы. Только заступничество папы римского спасло немецкий орден от разгрома. Грозные победы князя Александра Невского потрясли орду. Именно тогда возникла идея союза Орды и Руси, которую поддержал Александр Невский, чтобы противопоставить этот союз Западу [1].

В ходе изложения лекционного материала следует связывать материал лекций с достижениями тех выпускников института, которыми мы по праву гордимся.

Гордостью Морского Корпуса является выдающийся военно-морской деятель адмирал Федор Федорович Ушаков. За верность служения Отечеству, он прославлен в лике святых Русской Православной церковью, как праведный воин.

Ряд курсантов нашего института получили награды от Офицерского собрания Санкт-Петербурга «Медали Нахимова» за отличные успехи на Ушаковских чтениях в 2022 г. Сам П.С. Нахимов является примером для курсантов и в службе, и в моральном этическом отношении [4].

На памятнике другого замечательного выпускника Морского Корпуса адмирала И.Ф. Крузенштерна, немца по национальности установлен постамент из полированного гранита. На постаменте располагается родовой дворянский герб Крузенштернов. Под гербом выбиты латинскими буквами слова: «Живущий надеждой». Именно на

корабле «Надежда» совершил И. Ф. Крузенштерн кругосветное путешествие в период с 1803 по 1806 годы. А это был период правления императора Александра I [2]. В процессе преподавания уместно изучать и цитировать замечательных выпускников, их взгляды на обучение.

Например, выпускник Морского корпуса Петра Великого вице-адмирал Эдуард Николаевич Щенснович в 1906 г. в статье: «Показом, а не рассказом» писал: «Лучший учитель — это практика и лучше учить показом. Обучение показом, если и обойдется несколько дороже, но такое обучение даст лучшие результаты, сбережет корабль от посадки на мель, сохранит механизмы в порядке... А потому такой способ обучения и должен быть принят везде и всегда, когда хотят готовить практических деятелей» [2, с.51]. История жизни вице-адмирала Э.Н. Щенсновича, поляка по национальности является примером беззаветного служения Отечеству. Он был прекрасным офицером, русским патриотом, героем русско-японской войны (1904-1905) [5]. В ходе боя в Желтом море, спасая русскую эскадру, которая потеряла управление, командир броненосца «Ретвизан» капитан 1 ранга Э.Н. Щенснович принял решение нанести таран по японскому флагманскому кораблю «Микаса».

На выездных занятиях курсантам целесообразно предлагать различные практико-ориентированные задания. Например, на выездном занятии в Музее Воинской Славы г. Кронштадта курсантам была поставлена задача: «В мореплавании преимущественно используется международный вид кабельтова, который = 185,2 м. Броненосец «Ретвизан» подошел к флагману японской эскадры на 17 кабельтовых. Скорость корабля на флоте измеряется в узлах: миля в час. Одна морская миля = 1852,0 км. Броненосец «Ретвизан» шел со скоростью 17 узлов. «Представьте себе, что Вы все на самом деле экипаж легендарного броненосца. Через сколько минут, Храня верность Родине и Андреевскому флагу, не меняя скорости Вы уничтожите флагманский корабль японского флота»?» [7].

В ходе занятия курсанты превратились в экипаж знаменитого броненосца «Ретвизан». Они решили поставленную преподавателей в ходе учебного занятия задачу: ценой своей жизни экипаж курсантов, спасая Первую Тихоокеанскую эскадру от разгрома уничтожил бы японский броненосец через 6 минут!

В действительности столкновения не произошло, потому что контуженный осколком японского снаряда Э.Н. Щенснович не смог рассчитать таранный удар и повернул корабль. Но своим маневром он отвлек огонь всей японской эскадры на себя и тем самым помог русской эскадре выйти из тяжелой ситуации.

Но на то и бой, чтобы курсанты знали, как командир принимает решение! В процессе изучения дисциплины «История России» под руководством преподавателя курсанты обязаны разбираться и с вопросами фальсификации Второй мировой войны. Например, о «пресловутом Деде Морозе», распутице, плохих русских дорогах и прочем, что именно они мешали врагу взять Москву.

Еще ряд мифов, которые раскручивают наши недружественные страны: «заградительные отряды», репрессии и сталинский жесточайший режим. Но при этом ими замалчивается массовый героизм советских воинов и тружеников тыла (награждено 13,6 млн.; около 12 тыс. стало Героями Советского Союза в годы войны.

Свыше 400 человек повторило подвиг Александра Матросова, татарина по национальности. Советские летчики совершили 595 воздушных таранов, 155 танковых, 615 морских таранов. 506 экипажей повторили подвиг Николая Францевича Гастелло, немца по национальности, направив свои самолёты на войска и технику врага. 1200 человек подорвали себя и солдат врага гранатами или вызвали на себя огонь артиллерийских батарей.

Ни один корабль ВМФ не спустил перед врагом боевой флаг! А ведь частично заслуга в этом и преподавателей, наставников, тех, кто за партой воспитывает будущих героев.

Из воспоминаний Н.Г. Кузнецова о учителях и наставниках ВМУ в его курсантские годы из книги «Накануне». Н.Г. Кузнецов вспоминал: «Начальником училища был Н. А. Бологов, кадровый офицер, в годы гражданской войны связавший свою жизнь с партией. Николай Александрович несколько лет командовал училищем и оставил о себе добрую память. Заместителем начальника училища был кадровый офицер Г. И. Шульгин. До сих пор помню его высокую, военной выправки фигуру. Г.И. Шульгин был немногословен, предельно строг, аккуратен. Многих командиров проводил на флот за долгие годы службы начальник учебной части училища, старый опытный штурман царского флота М.М. Безпятов. В молодости, повредив ногу, он вынужден был уйти на береговую службу. Михаил Михайлович читал нам астрономию и навигацию. Жил он при училище. С самого раннего утра и допоздна его можно было видеть в классах» [3].

Сильное воспитательное воздействие на личный состав оказывает в ходе изложения лекций связь исторического материала с художественной литературой. О важности такой связи неоднократно подчеркивал доктор исторических наук Игорь Яковлевич Фроянов.

Большое значение в плане усвоения исторических знаний имеет приобщение курсантов к литературному наследию выпускников нашего

института, таким писателям-маринистам, как Константин Михайлович Станюкович, Леонид Сергеевич Соболев и Валентин Саввич Пикуль, по произведениям которых курсанты Морского Корпуса Петра Великого выполняли домашнее задание и ставили сценки на Ушаковских чтениях 17 октября 2023 г. В процессе подготовки курсанты прочитали такие рассказы, как «Максимка», «Блестящий капитан», «Пассажирка», «Смотр», «Кириллыч», «Вокруг света на «Коршуне» (К.М. Станюковича), «Морские рассказы» Л.С. Соболева, романы В.С. Пикуля «Крейсера», «Моонзунд», «Реквием каравану PG -17» и многие другие. Усвоение в ходе лекций знаний по предмету «История России», помноженное на практические занятия в плане постановке сцен по произведениям и вхождения в роли героев произведений указанных маринистов способствует формированию необходимых будущим офицерам патриотических, политических и профессиональных качеств.

В процессе преподавания дисциплины «История России» преподаватель в работе по организации героико-патриотического воспитания курсантов использует материалы и стенды музеев, выставок, наглядности, электронные презентации, отрывки из видеофильмов.

Большое значение имеет участие курсантов в патриотических мероприятиях. Например, в рамках Образовательного проекта в честь 800-летия со дня рождения Александра Невского команда ВМИ получила Диплом Победителя в исторической викторине среди всех ВУЗов страны, которую в 2021 году проводила Академия Следственного комитета Российской Федерации. Петр Первый является реформатором российского общества и создателем военного образования в России [4].

В 2022 году в Образовательном проекте, посвященном 350-летию со дня рождения Петра Великого, команда военно-морского института заняла 3 место среди 120 вузов страны, с вручением дипломов от Председателя Следственного комитета генерала юстиции Алексея Ивановича Бастрыкина.

Преподаватель в ходе изложения дисциплины «История России» должен стремиться к воспитанию патриотов-защитников Родины и на примере тех героев, которые выполняют сегодня свой воинский долг в зоне СВО. Одним из таких героев СВО является капитан 1 ранга Андрей Николаевич Палий-заместитель командующего Черноморским флотом по военно-политической работе. Он погиб в Мариуполе 19 марта 2022 г.

Среди курсантов Морского корпуса есть побывавшие в зоне боевых действий, пролившие свою кровь за Родину, награжденные боевыми наградами. Это курсанты 3-го курса Морского Корпуса Петра Великого А.С. Сенявин и Д. А. Павленко. С.К. Курин и т.д. Они являются

экскурсоводами курсантских групп в Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и связи.

Исходя из сказанного делаем вывод, что важнейшей педагогической задачей преподавателя является:

— воспитание беззаветно преданных Родине военнослужащих, готовых выполнять самые сложные задачи, в том числе в зоне СВО;

— воспитание у будущих офицеров любви к морю и воинской службе;

— формирование у всех категорий военнослужащих гордости за принадлежность к ВМФ.

Список литературы

1. Ключевский В.О. Русская история /В.О. Ключевский. – Москва: издательство «Э», 2016. – 912 с.
2. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – Москва: издательство «Э», 2016. – 601 с.
3. Щенснович Э.Н. Показом, а не рассказом. Известия по подводному плаванию. – Либава, 1908. Вып. 1. – С. 51.
4. Кузнецов Н.Г. Накануне. Воениздат, 1966, 344 с.
5. Русские полководцы. – Москва: издательство «Э», 2017. – 544 с.
6. История российского флота. – М.: Эксмо, 2007. – 672 с.
7. Безолюк С.П., Бадьянов А.Б., Шевченко В.И. Методическое пособие. Подготовка и проведение занятий на базе музеев (музейных образований). – СПб.: ВМИ ВУНЦ ВМФ «ВМА», 2026. –60 с.

БЕЗОЛЮК С.П.
кандидат педагогических наук
ПОТАПОВА Я.В.
капитан 2 ранга
кандидат военных наук

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА» ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Аннотация. В статье представлено исследование активного взаимодействия курсантов специальности «Военно-политическая работа» с общественными организациями для проверки эффективности формирования коммуникативной компетентности в ходе обучения военно-политической работе. В ходе исследования был проведен теоретический анализ с целью выявления наиболее эффективных методик; наблюдение за курсантами экспериментальной группы в процессе проведения мероприятий; контент-анализ авторского рефлексивного опросника, анализ динамики уровня мотивации (по опроснику А, А. Реана); методика КОС-1 (В. В. Синявского, В. А. Федоришина) для оценки изменения коммуникативных и организаторских склонностей курсантов экспериментальной группы.

Ключевые слова: военно-политическая работа, коммуникативная компетентность, общественные организации, взаимодействие.

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCECADETS OF THE SPECIALTY "MILITARY-POLITICAL WORK"IN COOPERATION WITH PUBLIC ORGANIZATIONS

Annotation. The article presents a study of the active interaction of cadets of the specialty "Military-political work" with public organizations to test the effectiveness of the formation of communicative competence during the training of military-political work. During the study, a theoretical analysis of the work on the research topic was carried out in order to identify the most effective methods; observation of the cadets of the experimental group during the events; content analysis the author's reflexive questionnaire, the analysis of the dynamics of the motivation level (according to the questionnaire A, A. Rean); the KOS-1 methodology (B. V. Sinyavsky, V. A. Fedorishin) to assess changes in the communicative and organizational inclinations of the cadets of the experimental group.

Keywords: military-political work, communicative competence, public organizations, interaction.

Современная военно-политическая работа требует от будущего заместителя командира по военно-политической работе не только организации мероприятий, проходящих внутри воинских структур, но и активного взаимодействия с общественными организациями. В условиях современных вызовов и угроз безопасности страны курсанты, обучающиеся специальности 56.05.08 «Военно-политическая работа» (далее-ВПР), должны обладать профессионально-важными качествами, а также необходимыми знаниями, умениями и навыками для выполнения своей работы как в мирное, так и в военное время. Практическая реализация современной военно-политической работы невозможна без активного взаимодействия с общественными институтами, поскольку войсковые части не существуют в изоляции от общества. Таким образом, компетенции, сформированные в высшем военном учебном заведении, будут залогом качественного выполнения своих профессиональных обязанностей будущих офицеров.

Кафедрой военно-политической работы в войсках (силах) (далее ВПР в(С)) Морского корпуса Петра Великого ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» было организовано творческое взаимодействие с гражданскими высшими учебными заведениями, школами, музеями и другими культурными организациями города Санкт-Петербурга. За учебный год курсанты специальности ВПР приняли участие в многочисленных мероприятиях таких как: заседания дискуссионных клубов, публичные лекции, организация и участие в экскурсиях; совместные военно-патриотические проекты с ВУЗами города, шефская работы со школьниками города и области, музейные и библиотечные учебно-практические занятия, общественные акции и профориентационные акции и т.д. Все мероприятия были максимально приближены к формам военно-политической работы, предъявляемыми нормативными документами. Актуальность проведения работы в данном направлении обусловлена следующими факторами: во-первых, коммуникативная компетентность является наиважнейшей для выпускника данной специальности как офицера-педагога-воспитателя. Во-вторых, анализ эффективности формирования коммуникативной компетентности будет способствовать планированию педагогических подходов к обучению, включению инновационных методов, технологий и форм взаимодействия в учебно-педагогический процесс, В- третьих, в условиях специальной военной операции (далее- СВО), а также изменения социально-политической обстановки и приоритетов

государственной политики усиливается роль общественных институтов, взаимодействие с которыми будет способствовать укреплению основ патриотического воспитания и повышения уровня авторитета к Вооруженным Силам Российской Федерации среди широких слоев населения.

В основе подготовки курсантов специальности ВПР лежат: личностно-деятельный и компетентностный подходы, а, следовательно, одним из ключевых понятий является «компетентность». Определим компетентность как «возможность и способность применить знания навыки и умения в зависимости от сложившихся условий» [1]. Отметим, что данная способность, не присуща человеку с рождения, а, следовательно, есть возможность формирования ее в педагогически выстроенных условиях. Определяя понятие «формирование-как процесс эволюции и развития конкретной личности под влиянием внешних факторов» [2], предположим, что у курсантов военного вуза при взаимодействии с общественными организациями в ходе обучения будет эффективно формироваться коммуникативная компетентность.

Целью исследования является подтверждение гипотезы о необходимости активного взаимодействия курсантов специальности «Военно-политическая работа» с общественными организациями для эффективного формирования коммуникативной компетентности в ходе обучения военно-политической работе

Для проверки гипотезы мы использовали следующие методы: теоретический анализ научных работ по теме исследования с целью выявления наиболее эффективных методик; наблюдение за курсантами экспериментальной группы в процессе проведения мероприятий; контент-анализ авторского рефлексивного опросника, анализ динамики уровня мотивации (по опроснику А.А. Реана); для оценки изменения коммуникативных и организаторских склонностей курсантов экспериментальной группы использовалась методика КОС-1 (В. В. Синявского, В. А. Федоришина).

Теоретический анализ показал обширное количество исследований по проблематике «коммуникативной компетентности». Первым, кто использовал этот термин в научной литературе как «умение человека устанавливать и поддерживать эффективное взаимодействие» был А.А. Бодалев (1995г.) [3]. Среди отечественных исследователей можно отметить: С.Э. Дмитриева (2012), В.Ю. Голубева (2013); М.В. Шпехт (2015); И. А. Алехин, А. Г. Караяни, В. Я. Гожиков (2015).; В.И. Долгова, Е.В. Мельник, Н. Карахан (2015); И.О. Шевцов (2020); И.В. Долина, А.А. Шапорев (2022); В исследовании Д.А. Григорьевой, А.Я. Найна, О.Л. Карповой (2020) обоснована методика реализации педагогических

условий формирования компетентности на основе интегративно-развивающего подхода, обозначены компоненты коммуникативной компетентности[4]. А.О. Алексеев, Т.В. Ковалев, Т.Р. Фахрисламов (2025) выделяют компоненты коммуникативной компетентности: когнитивный, эмотивный, поведенческий, а также предлагают практические рекомендации по ее формированию у курсантов ВУЗов МВД [5]. Мачульская И.А., Машина А.В., Машин В.Н., Григоров А.Ю. подтверждают, что «интерактивные методы, рефлексия, активность курсантов будут способствовать эффективной коммуникации [6].

Теоретический анализ позволил сделать следующие выводы, что существует множество интерпретации термина «коммуникативная компетентность», каждый из которых зависит объекта и предмета исследования автора, а также от условий, проводимого исследования. Можно определить обобщенное понятие «коммуникативной компетентности» как совокупность знаний, умений, навыков успешного взаимодействия в обществе, а также способность выполнять конкретные действия в разнообразных условиях. Отсутствие анализа формирования коммуникативной компетенции в условиях взаимодействия с общественными организациями позволяет говорить о новизне данного исследования.

Определим компоненты коммуникативной компетентности: теоретический, практический, личностный [4]. В Таблице 1. представлены виды учебной деятельности и формируемые знания, умения, навыки, можем предположить, что, используя на практических занятиях формы военно-политической работы. Предоставляя возможность курсантам выстраивать взаимодействие с различными общественными институтами, а также предлагая им принять участие в организации и в проведении совместных мероприятий, мы сможем наблюдать повышение мотивации к обучению, изменения уровня коммуникативных и организационных склонностей.

Таблица 1. Соотношение видов деятельности с формируемыми знаниями, умениями, навыками.

№ п/п	Компоненты	Виды учебной и внеучебной деятельности курсантов	Формируемые знания, умения, навыки
1.	Теоретический компонент	Лекции, семинары в рамках учебных дисциплин учебного плана данной специальности; публичные лекции, экскурсии, библиотечные занятия.	Знания сущности коммуникации, различных методик ведения эффективных переговоров, невербального общения, понимание целей общения, правил и норм; знание культурных и этических аспектов общения;
2.	Практический компонент	Учебно-практические занятия, интерактивные семинары, диспуты, совместные мероприятия с другими вузами, в т.ч. гражданскими; организация и участие в акциях, форумах, конференциях; решение коммуникативно-ситуационных задач практическое применение различных педагогических и психологических методик военно-политической работы в ходе учебных практик и т.д.	Умение аргументировать, публично выступать, выслушивать и слышать собеседника, проявлять инициативу, обладать навыками организатора, организовывать и проводить занятия; умения адаптироваться к разным коммуникативным сценариям; умение налаживать взаимодействие с общественными организациями
3.	Личностный компонент	Междисциплинарные занятия, межкурсовые занятия, наставническая практика, тренинги и деловые игры; встречи с представителями различных учреждений; общественная и коллективная работа и т.д.	Повышение мотивации к обучению, активизация познавательной деятельности, повышение уровня самооценки, самораскрытия, преодоление смысловых барьеров.

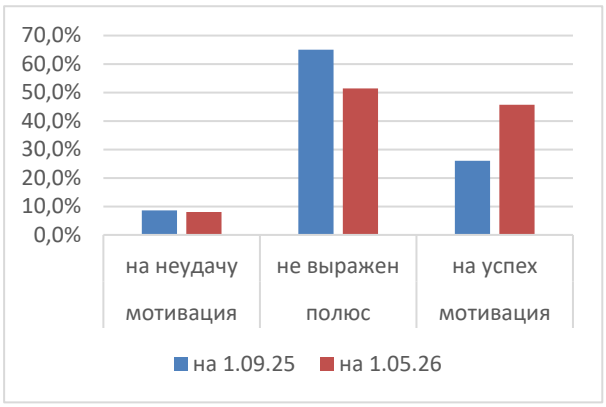
Для реализации эмпирической части исследования были определены две группы: экспериментальная группа (далее-ЭГ) курсанты специальности ВПР в количестве 35 человек 1-4 курсов, которые активно участвовали во всех мероприятиях, а также сравнительная группа (далее-СГ) также 1-4 курсов в количестве 35 человек (не специальности ВПР), которые принимали участие в мероприятиях время от времени. Поэтому у курсантов не было возможности реализовать свои творческие и организаторские способности в данных условиях. Преподаватели (офицеры-кураторы групп) после каждого мероприятия проводили анализ выполненных задач. Контент-анализ рефлексивного опросника позволил выявить следующие результаты. На вопрос «Понятны ли Вам цели и задачи мероприятия?» на начальном этапе «да» ответили-лишь 42% курсанта ЭГ, 35%-курсантов СГ; «не совсем» 46% курсантов ЭГ и 35% курсантов СГ; «нет» 11% курсантов ЭГ, 30% курсантов СГ. На вопрос «Хватает ли вам теоретических знаний» большинство курсантов ЭГ и СГ ответили «да» лишь 17% курсантов ЭГ, и 13% курсантов СГ сомневаются в своих знаниях. «Нравятся ли Вам мероприятия вне училища?» был однозначно у всех исследуемых групп.

На вопрос «Получили ли вы опыт взаимодействия?» также был получен, в основном, положительный ответ в обеих группах. В оценке своих ролей в мероприятии: «лидеры», «осторожные», «аутсайдеры». Можно было заметить динамику увеличения количества «лидеров» и уменьшение количества «аутсайдеров» в ЭГ. Также небольшие изменения произошли и в СГ, однако количество «лидеров» не изменилось.

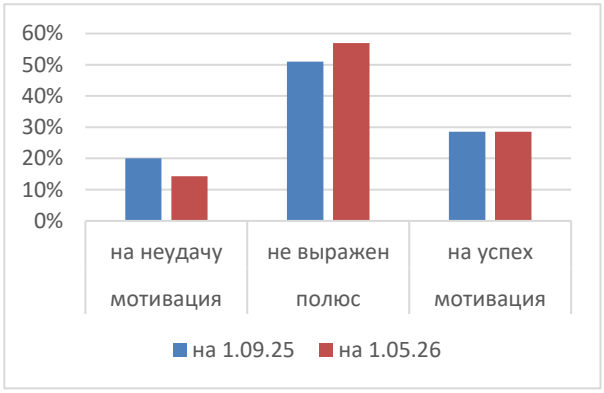
Таким образом, можно сделать вывод, что инновационные и интерактивные мероприятия во взаимодействии с общественными институтами вызывают у современной молодежи явный интерес, выход за пределы учебного заведения стимулирует их активность, однако теоретических знаний не хватает для реализации мероприятий самостоятельно даже у курсантов старших курсов.

Анализ изменения мотивационной сферы в начале и конце исследования по методике А.А. Реана показал значительные сдвиги в положительную сторону в результате проведения эксперимента. На рисунках 1 (а, б) представлены изменения уровня мотивации в экспериментальной и сравнительной группах.

Рис.1, а, б Динамика изменения уровня мотивации по А.А.Реану



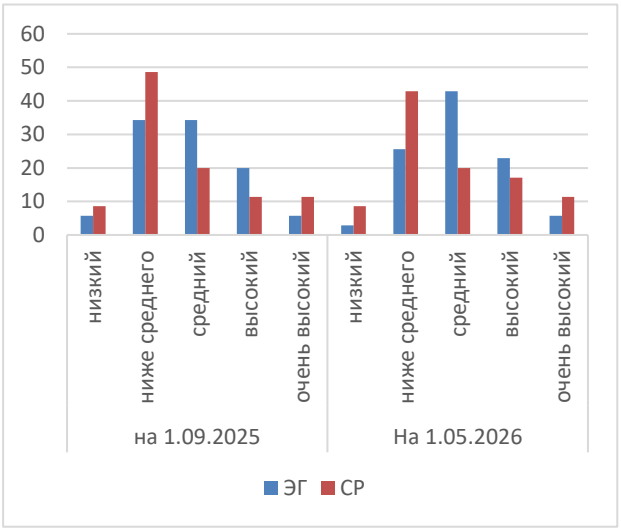
а) экспериментальная группа



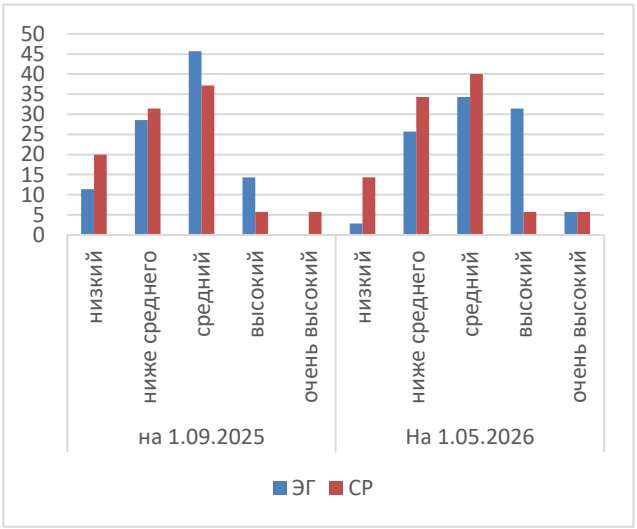
б) сравнительная группа

Анализ динамики коммуникативных и организаторских склонностей, также позволил определить тенденцию к повышению уровня у курсантов экспериментальной группы в сравнении с первичной диагностикой, а также со сравнительной группой. Динамика изменения представлена на Рисунке 2 (а, б).

Рис.2 Динамика изменения уровня склонностей на 01.09.25 и 01.05.26



а) Коммуникативные склонности



б) Сравнительная группа

По данным диаграммы на рисунке 1(а) отметим следующие изменения в ЭГ: уменьшение количества курсантов (в %) с низким уровнем и уровнем ниже среднего коммуникативных склонностей, увеличение на 12,7% среднего уровня, на 2,9% высокого уровня, очень высокий уровень не изменился. В сравнении с СР заметно увеличение «очень высокого уровня» у курсантов СР, все остальные показатели у курсантов ЭГ выше.

Динамика изменения уровня организаторских способностей в ЭГ, следующая: на 9,5% уменьшилось количество курантов с низким уровнем, на 2,9% с ниже среднего, на 14,3% со средним, увеличился высокий уровень и «очень высокий уровень» В СР: показатели очень высокого и высокого не изменились.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы: были проанализированы подходы к пониманию коммуникативной компетентности и ее особенностей в обучении курсантов военного Вуза среди современных отечественных исследований; рассмотрены возможные виды и формы взаимодействия в учебно-практической деятельности военного ВУЗа; отмечена тенденция к положительной динамике уровня коммуникативной и организаторских склонностей у курсантов специальности ВПР в сравнении с курсантами иных специальностей; значительные сдвиги в сторону более активной позиции произошли в мотивации курсантов; контент-анализ авторского рефлексивного опросника показал перспективность продолжения работы по формированию коммуникативных навыков у курсантов в условия взаимодействия с общественными организациями.

Применительно к обучению курсантов специальности ВПР, успешное формирование коммуникативной компетентности будет способствовать эффективной коммуникации с военнослужащими, командирами, гражданами, общественными организациями при решении профессиональных задач как в мирное время, так и в ходе боевых действий.

Список литературы

1. Дмитриев С. Э. Формирование коммуникативной компетентности курсантов в период обучения // Актуальные вопросы современной науки. – 2012. – №23.

2. Дьяков, С. И. Взаимосвязь понятий «Формирование» и «Развитие» и их роль в педагогической теории и практике / С. И. Дьяков, С. Ю. Добряк, К. А. Кисин // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 5-1. – С. 525-536.

3. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия – 1995.– 328 с.

4. Григорьева Д.А., Навин А. Я., Карпова О.Л. Методика реализации педагогических условий развития коммуникативной компетентности курсантов военного вуза // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2020.– №2.

5. Алексеев А.О., Ковалев Т.В., Фахрисламов Т.Р. Развитие коммуникативной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД:

теоретический анализ и практические рекомендации // Human Progress. – 2025. – Том 11, Вып. 5. С. 13

6. Мачульская И.А., Машина А.В., Машин В.Н., Григоров А.Ю. Образовательная деятельность в девятилетнем развитии и формировании коммуникативной компетентности курсантов военных вузов в современных условиях // ПНиО. – 2018.– №4 (34)

ГОЛОВИНСКИЙ А.А.
доктор психологических наук, доцент
НЕМТЫРЕВ А.В.
МИРОНОВ Д.Е.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье раскрывается актуальность формирования гуманитарной компетенции у курсантов военных учебных заведениях в связи с возрастанием требований к личностным и морально-нравственным качествам будущих офицеров. Государство заинтересовано в том, чтобы современный офицер владел не только теоретическими и практическими знаниями, умениями, навыками и компетенциями в области своей профессиональной деятельности, но и высоким уровнем политической сознательности, общей культуры и эрудиции. Усложнение задач военного строительства требует более широкого теоретического кругозора офицерских кадров. Возросла роль морально-политического и психологического обеспечения в ходе ведения боевых действий и подготовки к ним, поэтому офицер – это не только специалист в определенной области военного дела, но и гражданин, патриот и высоконравственная личность, призванный обучать и воспитывать подчиненных, решать социально-психологические задачи.

Ключевые слова: компетенция; компетентность; воспитание; обучение; развитие, личность офицера

FEATURES OF THE FORMATION OF HUMANITARIAN COMPETENCE AMONG CADETS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. This article explores the importance of developing humanitarian competencies in cadets at military educational institutions in light of increasing demands on the personal and moral qualities of future officers. The state is interested in modern officers possessing not only theoretical and practical knowledge, skills, abilities, and competencies in their professional field, but also a high level of political awareness, general culture, and erudition. The increasing complexity of military development tasks requires a broader theoretical outlook among officer cadres. The role of moral, political, and psychological support during and during combat preparation has increased. Therefore, officers are not only specialists in a specific area of military affairs

but also citizens, patriots, and individuals of high moral character, called upon to train and educate subordinates and solve socio-psychological problems.

Keywords: competence; competency; upbringing; training; development, officer personality

В современных условиях развития отечественной высшей военной школы Российской Федерации стоит важная задача по внедрению опыта участия Вооруженных Сил в специальной военной операции. Как отмечает Министр обороны Российской Федерации А.Р. Белоусов «Опыт, полученный ВС РФ в ходе спецоперации, необходимо отразить в системе военного образования» [1]. Вместе с тем, Министр обороны России подчеркнул, что слушатели и курсанты должны получать образование от педагогов, которые имеют боевой опыт и поручил закончить доработку военных образовательных программ в 2026 г. [1].

Действительно, необходимо внести дополнения во все программы обучения слушателей и курсантов, отражающие опыт боевых действий, включая управление в оперативном и тактическом звеньях.

На данный момент, по словам Министра обороны Российской Федерации А.Р. Белоусова, укомплектованность кафедр военно-специальных дисциплин педагогами, прошедшими стажировку в зоне СВО, достигла 75%. При этом в текущем году стажировку прошли вдвое больше специалистов, чем в 2024-м [1].

Вместе с тем, необходимо учитывать осмысление современных тенденций в таких науках как военная педагогика и военная психология, а также военная наука, которые с незначительным опозданием от практики применения Вооруженных Сил осмысливают настоящее и выявляются закономерности, которые позволяют выстроить цепь причинно-следственных связей между изучаемыми явлениями.

Также важно отметить реализуемый в военной педагогике компетентностный подход, который разрешает кризис «знаниевой парадигмы». Действительно, в современном информационном мире снижается педагогическая задача в перегрузке памяти обучающихся «знаниями», так как происходит быстрое обновление информации. Возможность быстрого получения разнообразной информации через всемирную сеть Интернет, побуждают переосмыслить значимость феномена «знания» для современного квалифицированного специалиста. К примеру, в советские времена в основном у специалистов в домашней библиотеке находились книги по полученному образованию, позволяющие оперативно получить нужную информацию. В настоящее время ситуация меняется. Сегодня простой школьник может получить любую информацию по любой специальности (медицина, педагогика и

др.). Следовательно, профессионалу нужно не просто обладать объемными знаниями, а постоянно знакомиться с современными достижениями науки и техники, участвовать в конференциях, повышать свою квалификацию и т. д.

Компетентностный подход по своей сущности является гуманитарным, так как акцентирует внимание не только на обучении, но и на воспитании гражданина-патриота и высоконравственный личности офицера. Гуманитарная компетентность военнослужащих представляет собой способность осознавать и руководствоваться личными ценностями и смыслами, убеждениями и установками при осознанном выполнении боевых и служебных задач в любых условиях обстановки.

Внедрение гуманитарной составляющей в федеральные государственные образовательные стандарты и в квалификационные требования к специалистам касаются таких универсальных компетенций как межкультурное взаимодействие, системное и критическое мышление, коммуникация, командная работа и лидерство, самоорганизация и саморазвитие и др.

Гуманитарная компетентность офицера – это совокупность знаний, умений и навыков, которые формируются в процессе обучения в военном вузе и направлены на развитие личностной культуры, ценностных ориентаций и морально-нравственных установок, необходимых для профессиональной деятельности.

При формировании гуманитарной компетентности офицера важную роль играют гуманитарные дисциплины, так как способствуют развитию мировоззрения, являются основой нравственного, политического и экономического воспитания. При этом гуманитарная подготовка не противопоставляется профессиональной – важно соблюдать гармоничный баланс гуманитарного и профессионального.

Некоторые компоненты гуманитарной компетентности офицера:

Ценностно-смысловые ориентации. Осмысление, внутреннее принятие и реализация профессионально-важных ценностей, например, патриотизма, обеспечения безопасности государства, верности присяге и воинскому долгу. Система ценностно-смысловых ориентаций курсантов может включать общечеловеческие ценности и ценности, специфические для военной деятельности.

Морально-нравственные установки. Гуманитарные знания помогают формировать морально-нравственные нормы, анализировать нравственное содержание конкретных жизненных и профессиональных ситуаций.

Коммуникативная компетентность. Гуманитарные дисциплины способствуют развитию умений налаживать контакт с подчиненными, работать с личным составом, формулировать задачи.

Критическое мышление. Гуманитарные дисциплины помогают развивать умения выходить из сложных, неоднозначных профессиональных ситуаций с опорой на логику и интуицию.

Готовность к воспитательной работе. Гуманитарные дисциплины влияют на развитие умений будущих офицеров к воспитательной работе в воинском подразделении.

Процесс формирования гуманитарной компетентности у будущих офицеров включает несколько этапов:

Информационно-мотивационный. Преподаватель стимулирует целеполагание курсанта на формирование гуманистических ценностей, поддерживает его в стремлении ориентироваться в многообразном мире ценностей. Используются объяснительно-иллюстративный, частично-поисковый, проблемный методы.

Рефлексивно-деятельностный. Преподаватель помогает курсантам усвоить наиболее важные морально-нравственные понятия, нормы и принципы. Используются эвристический, частично-поисковый, проблемный, исследовательский методы.

Проектировочный. Курсант выходит на фазу «проектирования – самопроектирования», формирует образ будущего. Развиваются ценностные ориентации на основе присвоения гуманистических ценностей, что определяет направленность сознания и жизненные перспективы.

Также для формирования гуманитарной компетентности используются методы образного представления учебного материала, актуализации эмоционально-чувственной сферы личности.

В развитии гуманитарной компетентности можно выделить несколько уровней: знания-знакомства (узнавание); знания-копии (воспроизведение); знания-компетенции (творческое применение знания) [2, с. 7].

Многими учеными подчеркивается проявление гуманитарной компетентности военнослужащего в воинском коллективе, раскрывая важность понятий «дружба» и «товарищество» [3, с. 3].

На психологическом уровне можно выделить четыре уровня освоения гуманитарных компетенций специалистом: неосознанная некомпетентность; осознанная некомпетентность; осознанная компетентность; неосознанная компетентность [4, с. 40].

Уровень сформированности гуманитарной компетентности у будущих офицеров оценивается по критериям, например:

Мотивационный – готовность к саморазвитию и рефлексии в процессе обучения, морально-нравственные ориентиры, установки.

Когнитивный – готовность к получению новых знаний различными методами и способами, сформированность знаний об общих закономерностях существования и развития природы, общества и государства.

Коммуникативно-деятельностный – сформированность практических навыков, необходимых для конструктивного социального взаимодействия, способность к адаптации в условиях образовательной среды военного вуза, готовность соблюдать нормативные требования в своем поведении.

Научный подход к формированию гуманитарной компетентности офицера предполагает изучение роли гуманитарных дисциплин в подготовке будущих офицеров, использование определенных методов и форм образовательного процесса, а также оценку уровня сформированности компетенций. Такой подход связан с гуманизацией и гуманитаризацией образования – процессами, которые направлены на создание условий для самореализации личности курсанта, развития творческого мышления, ценностных ориентаций и нравственных качеств.

Роль гуманитарных дисциплин в формировании профессиональных компетенций. Например, изучение психологии и педагогики, политологии, социологии, права, истории и других дисциплин направлено на формирование межличностной коммуникации, сотрудничество и совместную творческую деятельность, на утверждение активной жизненной позиции, воспитание лидерских качеств.

Междисциплинарный подход. Позволяет развивать культуру мышления курсантов, формировать у них целостное мировоззрение, обобщенные умения и способы интегративной деятельности.

Формирование ценностных ориентаций. Дисциплины гуманитарного цикла позволяют военному специалисту найти и понять смысл своего предназначения, осознать то, что необходимо на поле боя.

Учет индивидуальных особенностей курсантов. В учебном процессе следует полнее учитывать образовательные интересы и потребности курсантов, устанавливать доверительные отношения между всеми участниками образовательного процесса.

Некоторые формы организации образовательного процесса для формирования гуманитарной компетентности у будущих офицеров в военных вузах:

Междисциплинарные комплексные формы. Например, интегративный семинар, междисциплинарные лекции, междисциплинарные научные конференции, междисциплинарные

практические работы. Цель – согласованность, преемственность и взаимосвязь дисциплин гуманитарного цикла.

Военно-научная работа курсантов.

Встречи с военными специалистами и ветеранами военного дела.

Защита творческих проектов.

Использование каналов «обратной связи», которые позволяют оперативно получать информацию о результатах влияния воспитательной работы на формирование компетенций для своевременной корректировки форм и способов этого воздействия.

Уровень сформированности гуманитарной компетентности у будущих офицеров в военных вузах оценивается с учетом следующих критериев:

Сформированность ценностных ориентаций. Учитываются уровень профессиональной ориентации (мотивация, намерения, интересы, склонности, идеалы), ценностных ориентаций (смысл труда, заработная плата, благосостояние, квалификация, карьера, социальное положение и др.) и профессиональной позиции (отношение к профессии, установки, ожидания и готовность к профессиональному развитию).

Способность применять знания, умения и навыки при решении практических учебно-профессиональных задач. Оценивается качество освоения компетенций по видам деятельности (командной, административной, эксплуатационно-технической и др.) в ходе повседневной деятельности, проведения практик, стажировок.

Готовность к деятельности – например, умение осуществлять рефлексивную оценку своей подготовленности к профессиональной деятельности в войсках.

В заключении необходимо отметить, что гуманитарные компетенции способствуют развитию личностных качеств офицера, творческой индивидуальности, ценностных ориентаций, эстетического вкуса и гармонии. Также они являются основой военно-политического, нравственного, правового, экономического воспитания военнослужащего. Гуманитарная компетентность позволяет офицеру по-новому, более глубоко и качественно осмысливать содержание и результаты получаемого профессионального образования. Основной целью гуманитарного подхода выступает обеспечение профессионального развития курсанта как гуманной личности, обладающей высоким уровнем профессиональной культуры, сформированной на основе гуманитарной образованности.

Таким образом, гуманитарные компетенции способствуют становлению гуманистического мировоззрения, рационального сознания и зрелой личности офицера.

Список литературы

1. Белоусов А.Р. Важность применения передового опыта СВО в обучении военных кадров // Газета «Известия» Учредитель: ООО «МИЦ «Известия» Издатель: ООО «МИЦ «Известия» 7 июля 2025, 15:18 [Электронный ресурс]. – URL: https://iz.ru/1916839/2025-07-07/belousov-otmetil-vazhnost-primeneniia-peredovogo-opyta-svo-v-obuchenii-voennykh-kadrov (дата обращения: 10.02.2026).

2. Головинский, А. А. Квалиметрия качества подготовки обучающихся по программам специалитета / А. А. Головинский, Н. Н. Назарук, В. Д. Елиас // Инновационные технологии в педагогике высшей школы : материалы X-ой Международной межвузовской научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 27 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург, Петергоф: Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений), 2024. – С. 6-13.

3. Головинский, А. А. Методология формирования гуманитарной компетентности курсантов / А. А. Головинский, Н. Н. Назарук, А. В. Немтырев // Гуманитарная компетентность курсантов как основа офицерской чести: Сборник материалов межвузовской научно-методической конференции, Петергоф, 21 ноября 2025 года. – Петергоф: Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, 2025. – С. 36-42. – EDN RHIAJX.

4. Карандашов, В. Д. Методологические аспекты исследования психологической безопасности военнослужащих / В. Д. Карандашов, А. А. Головинский, М. И. Нужа // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2017. – № 2. – С. 34-43.

ГОЛОВИНСКИЙ А.А.
доктор психологических наук, доцент;
САДОВ Ю.В.
кандидат исторических наук, доцент;
НЕМТЫРЕВ А.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КУРСАНТОВ В ОТНОШЕНИИ ОБРАЗА ПРЕДАТЕЛЯ В БОЮ

Аннотация. Обосновывается результативность метода поддержания высокого морально-политического и психологического состояния воинского коллектива как формирование негативного образа предателя в бою. Сформированное у военнослужащего на рациональном и эмоциональном уровне представление о личности предателя позволят осознать последствия предательства как опасного явления, способного повлиять на судьбы многих людей и исход военных действий.

Ключевые слова: воспитание, патриотизм, образ предателя в бою.

FORMATION OF CADETS' REPRESENTATIONS ABOUT THE IMAGE OF A TRAITOR IN BATTLE

Abstract. The article substantiates the effectiveness of the method of maintaining a high moral, political, and psychological state of a military unit by creating a negative image of a traitor in combat. By forming a rational and emotional perception of the traitor's personality, military personnel can understand the consequences of betrayal as a dangerous phenomenon that can affect the lives of many people and the outcome of military operations.

Keywords: upbringing, patriotism, the image of a traitor in battle.

Основная задача военно-политической работы (ВПР) в Вооруженных силах РФ – достижение высокого уровня морально-политического и психологического состояния войск (сил) в мирное и военное время. Данная задача реализуется через решение следующих задач: формирование у личного состава чувства патриотизма, военно-политического сознания гражданина РФ, осознанного отношения к выполнению воинского долга по защите народа и государства; повышение мотивации профессионального мастерства военнослужащих, формирование у них стремления к добросовестной высокоэффективной служебной и боевой деятельности; обеспечение правопорядка и воинской дисциплины в воинских частях, формирование у личного состава правовой культуры и др.

Одним из результативных методов поддержания высокого морально-политического и психологического состояния войск (сил) является психолого-педагогический метод формирования образа предателя в бою. Образ «предателя в бою» является важным как при формировании гражданско-патриотической позиции, позволяя понять, что такое героизм и предательство, т.е. в чем отличие героического поступка от поведения предателя.

Согласно Толковому словарю Ожегова, предатель – это человек, который предал, перестал быть верным кому-то или чему-то, покинул кого-то [8, с. 211]. Предательство может наблюдаться как на индивидуальном, так и на социальном, коллективном уровнях. Предают родители, бросая своих детей или жестоко обращаясь с ними. Социальная несправедливость и притеснения часто влекут за собой предательство и слепоту к нему. Когда предательство обнаруживается, ключевой реакцией на него становится переоценка происшедшего, потому что, все, что считалось истиной, оказалось ложью. Так, в романе Вениамина Каверина «Два капитана» мотив предательства занимает важное место и пронизывает судьбы многих героев. Одним из центральных предателей в романе является директор школы Николай Антонович Ромашов, который предстаёт как человек низкий и подлый, интригующий против главного героя Сани Григорьева и его друзей [7].

Исследование контент-анализа письменных текстов курсантов ВИ (ЖДВ И ВОСО) ВА МТО в отношении образа «предателя в бою» проводилось в декабре 2025 г. с педагогическим составом 8 кафедры военно-политической работе в войсках (силах). В исследование добровольно приняли участие 47 курсантов. Анкетирование проводилось анонимно. Семантическое поле словосочетания «образ предателя в бою» представлено в таблице.

Таблица – Семантическое поле словосочетания
«образ предателя в бою»

Рейтинг	Образ предателя в бою	Количество слов
1	трусость	12
2	отступник	10
3	дезертир	9
4	измена	6
5	вероломность	4

По частоте встречаемости на первом месте находится слово «трусость». Для курсанта «трус» – это человек, который легко поддаётся чувству страха, не в состоянии бороться с ним.

Один из самых популярных и признанных советских режиссёров, участник Великой Отечественной войны Леонид Иович Гайдай (1923–1993) в своих картинах «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Кавказская пленница» ярко представил образ «труса» (одного их мелких правонарушителей), которого играл Георгий Вицин. Это был образ человека нервного, сентиментального и слабовольного ипохондрика, который зимой закутан в рыжую шубу, носит меховую шапку и другие тёплые вещи, летом одевает интеллигентскую шляпу и светлый пиджак, говорит обычно высоким голосом.

Примеры проявления трусости в русской литературе встречаются в произведениях таких писателей как А.С. Пушкин и Л.Н. Толстой.

В произведении А.С. Пушкина Алексей Швабрин из романа «Капитанская дочка» – трус и предатель. При первой возможности он переходит на сторону Пугачёва, чтобы сохранить себе жизнь. Швабрин готов убивать тех, кого ещё недавно мог считать друзьями и союзниками. Из-за страха перед возможной смертью он полностью отказывается от моральных принципов. Евгений Онегин из одноимённого романа – трус, который не отказался от дуэли с Ленским, хотя сам уже считал эту затею глупой. Онегин боялся опозориться перед светским миром. Из-за его трусости погиб близкий человек. Трусость Евгения Онегина проявляется в боязни перед настоящей привязанностью и любовью. В момент, когда Татьяна Ларина открывает ему своё сердце, он, испугавшись эмоциональной близости и ответственности, отказывается от неё. Позже, встретив Татьяну вновь и найдя в ней недоступную совершенству, Онегин осознаёт свою слабость.

В произведении Л.Н. Толстого корнет Жерков из романа «Война и мир» – трус, который не передал приказ об отступлении в Шенграбенском сражении. Жерков не мог ехать туда, где было опасно, и искал генералов, чтобы передать им приказ, не понимая, что их там не могло быть. Трусость Жеркова привела к гибели многих солдат, вовремя не получивших приказ об отступлении.

Обсуждая патриотическую тему Великой Отечественной войны, как правило, принято обходить вниманием то, как современное этому событию общество по-разному к нему относилось, сколько предателей и дезертиров оно породило. В истоках и мерах противодействия этому явлению авторы настоящей статьи и пробуют разобраться.

Прежде чем говорить непосредственно о данной войне, следует обратиться к истории российского государства на предмет давности существования подобного явления и его масштабов.

О давности проблемы говорят многочисленные исторические источники. Однако, долгое время это не находило отражения в законодательстве. Петром I в гл. XII «Артикула воинского» 1715 г., посвященной «дезертирам и беглецам» (Артикулы с 94 по 100) впервые дезертирство начинает рассматриваться как самостоятельный вид преступления. В качестве наказания за него полагалась смертная казнь – «без процессу на первом древе, которое прилунится, повешены быть» [1].

В 1839 г. был разработан Военно-уголовный Устав, объединивший правовые нормы, действовавшие как в военное, так и в мирное время. Наказания за самовольное оставление военной службы по-прежнему были суровыми. Так, Устав о наказаниях 1868 г. посвятил этому вопросу разд. II гл. III «Об уклонении от службы» [5, с. 44].

Ст. 130 за уклонение от служебных обязанностей, упущения по службе и проступки, происходящие от нерадения, подвергало лицо, их совершившее «содержанию на гауптвахтах от одного до трех месяцев; или же одиночному заключению в военной тюрьме от одного месяца до двух месяцев и двух недель, или лишению нашивки, или переводу в разряд штрафованных» [5, с. 46]. За повторение ситуации виновный подвергался «отставлению от службы, или исключению из оной с лишением или без лишения чинов; или же одиночному заключению в военной тюрьме от двух до шести месяцев, или потере всех особенных прав и преимуществ и отдаче в военно-исправительные роты от одного года до одного года и шести месяцев» [5, с. 47].

За причинение вреда себе непосредственно или через другое лицо, с целью уклонения от службы, увечья, виновный подвергался: «потере всех особенных прав и преимуществ и ссылке на житье в Сибирь, или в отдаленныя, кроме Сибирских губернии; или таковой же потере всех особенных прав и преимуществ и отдаче в военно-исправительные роты от одного до шести лет» [5, с. 47].

Со второй половины 1916 г. за склонение к уклонению от воинской службы устанавливались суровые наказания вплоть до смертной казни.

События 1917 г. и гражданская война проблему дезертирства не только не разрешили, но напротив, подтолкнули к развитию. В связи с чем советская власть стала уделять пристальное внимание этому вопросу и принимать соответствующие постановления и декреты. Советское государство, строя новое сознательное, воспитанное на коммунистической идеологии общество, первоначально использовало политико-воспитательные и организационные меры воздействия на

дезертиров. Однако, тяжелые условия, в которых оно находилось в первое десятилетие своего существования, не способствовали подъему боевого духа. К тому же разрушение традиционных православных ценностей, и предание забвению славной героической истории России, вылились в существенное падение нравов и как следствие – непомерный рост числа дезертиров.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 г. и 1926 г. «побегом со службы» признавали самовольное оставление военнослужащими своей части свыше 6-ти суток или неоднократную (не менее 3-х раз) самовольную отлучку. Кроме побега, кодекс относил к дезертирству неявку к месту службы при назначении, переводе, невозвращении из командировки, отпуска, лечебного заведения. За дезертирство в мирное время полагалось лишение свободы, а в военное – наказание вплоть до смертной казни.

В 1927 г. было принято «Положение о воинских преступлениях», которое по-прежнему термин «дезертирство» не употребляло, но самовольное оставление места службы рассматривало в качестве преступления в зависимости от цели, срока и обстановки.

За год до начала Великой Отечественной войны в июле 1940 г. в «Положение» были внесены изменения. Термин «побег» заменялся на «дезертирство». Под последним понималось самовольное оставление части и места службы на срок более суток без учета умысла. Практика создания дисциплинарных частей для исполнения воинских наказаний сохранилась и была продолжена советской властью.

Таким образом, можно отметить, что дезертирство имело место быть в разные исторические периоды, противодействие ему на законодательном уровне говорит о значимости этой проблемы. Причины, вызывавшие это явление к жизни, эволюционировали вместе с развитием общества.

С началом Великой Отечественной войны проблема дезертирства никуда не исчезла. Неудачи на фронте, сопровождавшимися огромными потерями в живой силе и технике, разгромом и окружением воинских формирований, неприятие частью общества советской власти и просто человеческое малодушие стали той питательной средой, которая сеяла панику и хаос, взращивающих дезертиров.

В сентябре 1941 г. была принята Директива Ставки Верховного Главнокомандования № 001919, в соответствии с которой в каждой стрелковой дивизии требовалось создать заградительные отряды численностью не более батальона, чтобы не допускать самовольного отхода с позиций воинскими частями. Заградотряды комплектовались из обычных красноармейцев и подчинялись командиру дивизии. Принятые

меры в какой-то степени помогли остановить бегство с поля боя, но не изменили ситуацию в целом.

Одновременно велась работа по борьбе с дезертирством в тылу. Этим занимались районные военкоматы и органы НКВД. Наибольшую сложность эта работа представляла, как раз на первом этапе войны, поскольку у правоохранительных органов такого опыта не имелось, а массовость этого явления требовала колоссальных сил и средств.

В условиях летней компании 1942 г. под влиянием поражений и соответствующих настроений в армии, наркомом обороны СССР был издан приказ № 227, известный как «Ни шагу назад!». Он продолжил практику создания штрафных частей, предназначенных для военнослужащих, осужденных военными трибуналами.

На втором месте находится понятие «отступник». В словаре русского языка слово «отступник» указывает на человека, который изменил своим прежним взглядам, убеждениям, отступился, отказался от чего-либо. В православной религии - отступивший от своей веры (религии) или принципов (вероотступничество). Наиболее ярким примером является поступок Иуды Искариота – одного из любимых учеников Иисуса, предавшего его за «30 сребреников». В русском языке имя Иуды стало нарицательным, синонимом осознанного предательства, предательства близкого человека, перешагнувшего через родных и близких.

Не случайно в произведении М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» главным злодеем является Иудушка Головлёв. Исследователи отмечают, что Иудушка «персонифицирует всякого рода предательство, лицемерие, замаскированное злодейство» [6]. Родная мать боялась сынка: «Не могу понять, что у него за глаза такие. <…> Взглянет — ну словно петлю накидывает». [7, с. 10].

Часто, в христианстве отступничество – это полный отказ верующего от веры, отрицание её догматов, сопровождающееся отпадением от церкви. Лицо, перешедшее из одного вероисповедания в другое (ренегат). В контексте воинского коллектива – роль отступника – военнослужащего, который отказывает от военной присяги, меняет свою Родину, принимает гражданство недружественной страны.

На третьем месте стоит понятие «дезертир», которое характеризует военнослужащего, самовольно оставившего свою воинскую часть с целью уклонения от военной службы, а также человека, уклоняющийся от призыва в армию. В России дезертирство предусмотрено статьёй 338 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а также неявка в тех же целях на службу.

На четвертом месте стоит понятие «измена». В общественном сознании данное понятие раскрывается на «бытовом» уровне – как разрушение одних отношений между людьми и выстраивание новых отношений с другими. Часто под изменой понимается нарушение верности в отношениях – когда твой товарищ, друг, сослуживец, родной, близкий или любимый человек вступает в «новые» эмоционально-личностные отношения с кем-то другим и это нарушает «старые» и сложившееся отношения.

Далее следует понятие «вероломность».

Вероломность – это свойство, качество, которое означает обман, предательство, грубое нарушение взятых обязательств, клятв. Также так могут описывать коварство, злонамеренность. Слово «вероломный» означает «действующий путём обмана, предательства», «нарушающий обязательство, клятву, доверие». Например: «вероломный союзник», «вероломный друг».

Понятие «вероломность» может использоваться в различных контекстах, например, в религии, праве или литературе.

В исламе вероломство и неисполнение обещания отнесены к признакам лицемерия. Мусульманину запрещается поступать вероломно как с единоверцами, так и с немусульманами, и он не имеет права обманывать их.

В контексте военного права вероломство – одно из деяний, нарушающих международные законы войны. Форма обмана, предпринятого в нарушение общепринятых норм порядочности для достижения военного превосходства. Вероломство запрещено статьёй 37 Дополнительного протокола №1 к Женевским конвенциям 1949 года. Примеры: симулирование намерения вести переговоры под флагом перемирия, симулирование капитуляции, симулирование выхода из строя вследствие ранений или болезни.

Таким образом, в научной статье раскрывается специфика формирования у курсантов Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) образа предателя в бою и не просто негативного отношения, но и формирования чувства гнева, разочарования в человеке и готовности воспринимать предателя в боевых условиях как врага.

Авторы статьи выделили основные причины предательства: эгоизм, зависть, материальные блага, властолюбие, безразличие к боли другого, безответственность, трусость, страх пыток смерти, самоутверждение, тщеславие, злоупотребление доверием.

Учитывая специфику обучения и службы в военных учебных заведениях, необходимо учитывать психологическую подготовку

военнослужащего, и соответствующее понимание того, как личностные особенности влияют на способность курсантов эффективно управлять своим гневом по отношению к врагу.

С одной стороны, социальные условия обучения в военном учебном заведении предполагают формирование личности с активной жизненной позицией, готовой к боевым действиям, к активному противоборству и достижению поставленных целей, а с другой стороны, каждый человек имеет биологические особенности, которые предполагают свою специфику нервной системы, темперамента, интеллекта, влияющих на формирование агрессивности. Сама по себе агрессивность, как повышенная готовность человека к агрессивному поведению, не является врожденной, а приобретается в процессе социального взаимодействия и участия в конфликтах, но при этом выступает «надстройкой» над механизмами психологических защит.

Исходя из этого вытекает следующая проблема – формирование личности защитника Отечества, готового к боевым действиям, но не обладающего профессиональной деформацией в виде личностной агрессивности и конфликтности [10].

Ярким примером предательства является измена генерал-лейтенанта РККА Власова А.А. в ходе Великой Отечественной войны, перешедший на сторону нацистской Германии, возглавившего «Русскую освободительную армию» (РОА). Такие примеры показывают, что предательство – опасное явление, способное повлиять на судьбы многих людей и исход военных действий.

Можно сделать вывод о том, что «образ предателя» может служить основой для вдумчивого разговора о сложных страницах истории, что важно для патриотического воспитания курсантов и формирования чувства верности и патриотизма [6, с. 249].

Данный метод позволяет формировать у курсантов патриотические ценности, желание добросовестно выполнять воинский долг, навыки вооруженной защиты Отечества, а также знание и преумножение воинских традиций «отталкиваясь от противного». Иными словами, психологически блокируя нежелательное поведение военнослужащего в бою педагог создает условия для интеллектуального поиска достойного поведения военнослужащего, а также способствует формированию чувства верности Боевому знамени, Военной присяге, уважения воинских ритуалов. Вместе с тем, открывает более эффективно проводить пропаганду примеров верности воинскому долгу, ревностного выполнения служебных обязанностей военнослужащими ВС РФ.

Список литературы

1. Артикул воинский 1715 г. // URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2008/
2. Воинский устав о наказаниях. СПб.: Собственная Е.И.В. канцелярия, 1868. – 121 с.
3. Каверин В.А. Два капитана. М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 566 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под редакцией доктора филологических наук, профессора Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование, 2024. – 1375, с. ISBN 978-5-94666-759-3.
5. Письмо НКВД СССР в НКО СССР о принятых мерах по организации борьбы с дезертирством и наведению порядка в тыловых районах и на транспорте. 26 декабря 1941 г. № 755 // URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178756#mode/inspect/page/3/zoom/4э
6. Бушмин А. С. М. Е. Салтыков-Щедрин. — М.: Просвещение, 1970. — 240 с.
7. Салтыков-Щедрин М.Е. Господа Головлёвы. – «Public Domain», 1875-1880. – 168 с.

ГОРИНА И.В.
кандидат философских наук, доцент

ГЕОКУЛЬТУРНАЯ МАТРИЦА БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Аннотация. В данной статье представлена аналитика понятия «геокультурная матрица» в контексте региональной культурологии русской Балтики, как исторически сложившейся территории Ижорской земли (шведское название Ингерманландия). Историческая миссия Российского государства, закрепившего за собой данную территорию по итогам Северной войны 1700-1721 года, рассматривается автором как цивилизационное завоевание, которое необходимо подтверждать своей военной мощью и защищать на каждом витке развития страны. В современных условиях военного противостояния с военно-политическим блоком НАТО необходимо учитывать сложность инфраструктурного и логистического развития промышленных центров на побережье Финского залива и историческую судьбу двух финно-угорских народов – ижора и водь, традиционная культура которых лежит в основе геокультурной матрицы территории Ижорской земли.

Ключевые слова: геокультурное пространство, традиционная культура, геокультурная матрица, региональная культурология, традиционная культура, военно-политический блок.

THE GEOCULTURAL MATRIX OF THE BALTIC REGION IN THE CONTEXT OF ARMED CONFLICT. A HISTORICAL OVERVIEW

Abstract. This article presents an analysis of the concept of "geocultural matrix" in the context of regional culturology of the Russian Baltic, as a historically formed territory of the Ingrian land (Swedish name Ingermanland). The historical mission of the Russian state, which secured this territory after the Great Northern War of 1700-1721, is considered by the author as a civilizational conquest that needs to be confirmed by its military power and defended at every stage of the country's development. In the current conditions of military confrontation with the military-political bloc NATO, it is necessary to consider the complexity of infrastructural and logistical development of industrial centers on the coast of the Gulf of Finland and the historical fate of two Finno-Ugric peoples – the Izhorians and the Vods, whose traditional culture forms the basis of the geocultural matrix of the Ingrian land.

Keywords: geocultural space, traditional culture, geocultural matrix, regional culturology, traditional culture, military-political bloc.

Геокультурная матрица региона – это исторически сложившаяся административно-хозяйственная, социальная система существования этнической общности людей, на основе поколенческих связей, которые сформированы естественной средой и экзистенциальным опытом выживания, сохранением духовных традиций и материальных ресурсов жизни, характерных для данной территории. [4] Как показывает историческая практика, геоэкономическая и хозяйственная деятельность в условиях балтийского приграничья всегда носила прибыльный и выгодный характер сотрудничества народов. Но военно-политические разногласия и конфликты не раз приводили к разрушению деловых контактов и торговых связей, которые строились на взаимной выгоде. И периоды позитивной геокультурной и геоэкономической деятельности нарушались военно-политическим противостоянием и открытой вооруженной борьбой.

Сложная диалектика взаимных переходов состояний войны и мира между государствами «балтийского котла», была опосредована борьбой за политическое доминирование над территорией без учёта целостности многовековых этнических связей народов Балтии. Но в течение последнего тысячелетия сформировалась устойчивая геокультурная матрица[1] Земли Ижорской, игнорировать которую невозможно.

Геокультурное пространство Земли Ижорской, связано с региональной принадлежностью к так называемому «балтийскому котлу», который является одновременно приграничьем для восьми государств (Латвия, Литва, Эстония, Финляндия, Швеция, Польша, Германия, Дания, Россия). В течение второго тысячелетия нашей эры, начиная с XIII века - создания Ливонского ордена в Прибалтике и Шведского королевства - территория побережья Балтийского моря от устья реки Нарва до устья реки Нева (157 км.), становится зоной жесткого геополитического соперничества за экономические ресурсы и международную логистику Северо-Запада России, с целью контроля за торговыми путями вглубь Восточно-Европейской равнины.

Всё это привело к тому, что Ижорский берег, находящийся изначально в составе Водской пятины торгово-олигархической республики Новгорода Великого, с XIII века становится регионом

[1] Геокультурная матрица региона – это экспериментальное понятие обоснование которого связано с выявлением экзистенциальных ресурсов выживания народа или малой этнической группы в условиях крупных геополитических конфликтов и экономической конкуренции на территории.

военных конфликтов. В неспокойном пограничье Ижорского берега русской Балтии активного развития территорий не происходило. Это было связано с геополитической нестабильностью и не рентабельностью вложений в спорный регион. Хотя особую роль в геополитике «балтийского котла» играл стратегически важный комплекс русских сторожевых крепостей Копорье – Ям – Ивангород – Орешек – Корела с древней столицей Ленинградской области в городе Старая Ладога. Крепости были центрами административно-хозяйственной деятельности местного населения славян и финно-угорских народностей ижора и водь, которое вело натуральное хозяйство, выживая благодаря сильной самостоятельной организации домохозяйств семейного типа, коллективной солидарности, которая скреплялась трудом и молитвой. [4]

В связи с тем, что королевство Швеция после присоединения Финляндии в XIII столетии и основания замкового города Выборг в 1397 году, начинает активную экспансию в районе Финского залива с захватом Нарвского замка в 1581 году, обостряется военно-политическое противостояние с Российским государством. Русская Балтика и ее народы оказываются под ударом. По итогам неудачной Ливонской войны, которую вел царь Иван Грозный за укрепление России на Балтике с 1558 по 1583 годы и политической Смуты начала XVII столетия, Шведское королевство смогло закрепить за собой Ижорский берег Российского государства, переименовать его в Ингерманландию и осуществлять военно-административную деятельность от имени шведской короны.

В итоге России пришлось вести Северную война со Швецией 1700-1721 года, которая закончилась победой царя Петра Первого и основанием Российской империи со столицей в Санкт-Петербурге. Однако, в течение всего XVIII века Швеция не прекращала попыток взять реванш за унизительное поражение. Многочисленные русско-шведские столкновения на море и суше при императрице Анне Иоановне не привели шведов к желаемому результату. Военное искусство, подготовка морских и сухопутных подразделений, грамотно построенная русскими военными инженерами фортификационная линия заграждений (знаменитые Аннинские укрепления в Выборге, одним из разработчиков которых стал А.П. Ганнибал (прадед А.С. Пушкина)), сыграли свою роль и позволили отстоять интересы России на Балтике. Последняя русско-шведская война закончилась в 1809 году присоединением Финляндии к Российской империи в статусе княжества с широкой автономией самоуправления финским сеймом.

Исходя из данного исторического экскурса, очевидно, что очень важным на протяжении всей истории являлся судьбоносный исторический выбор местного населения в пользу противоборствующих

государств. Местные племена водь и ижора сделали свой выбор в сторону России. Общая вера – православие, изначально одинаковые отрасли хозяйства – рыболовство, земледелие, ремесло, животноводство, активный обмен товарами, совместные браки, сближали этносы русской Балтики. Единство наречий и диалектов, веротерпимость к религиозным обрядам православной и лютеранской (после шведской экспансии XVII столетия) церквей, с сильными пережитками языческой обрядовости на уровне бытовой культуры создавали пространство мира и добрососедства. [2]

В XVIII столетии реформы Петра Первого привели к тому, что пограничная территория русской Балтики становится столичным регионом Российской империи, благодаря строительству Санкт-Петербурга. [7] В итоге в регион пришли ресурсы для развития хозяйственной деятельности, логистических решений по строительству дорог и промышленному производству. С XVII по XX век геоэкономическое развитие края включало деятельность рыболовецких артелей, сеть кирпичных и стекольных заводов, логистическую перевозку грузов, оптовые поставки молочных продуктов и овощей в Петербург. Столетия мира позволили развить социальное и культурное взаимодействие территорий «балтийского котла». Уникальная, подвижническая деятельность народного просветителя – врача, музыканта Эллиаса Лённорота увенчалась созданием уникального литературного памятника «Калевала», который объединил единым сюжетом песни-руны, собранные в Южной Финляндии, Карелии и Ингерманландии. [8] Единое геополитическое пространство Российской империи дало подобную возможность.

Однако проблема развития активной геоэкономической деятельности в прибалтийском регионе устья рек Нева и Нарва всегда зависела от геополитической напряженности и способности отстоять свои ресурсы, свой уклад жизни по результатом войн. Уже первый император Петр Великий понимал, что развитие промышленных комплексов на побережье Балтики требует военной защиты и постоянного присутствия подразделений флота и армии на узловых точках охраны российских земель. Каждое столетие сопровождалось попыткой западных стран вытеснить Россию с балтийского побережья. Знаменитая попытка десанта англо-французской эскадры во время Крымской войны 1853-56 года, потребовала поиска новых военных решений для охраны северной столицы. Применение «адских машинок» - минных заграждений в акватории Финского залива и реки Нева, разработчики Борис Якоб и Эммануэль Нобиль, предотвратило обстрел и нападение союзников на Санкт-Петербург. [6]

К сожалению, политические события XX столетия – Первая Мировая война, Интервенция, Гражданская война, Зимняя война с Финляндией, Великая Отечественная война, распад СССР, стали причиной трагического распада первичного слоя социально-территориальной общности региона и геокультурной матрицы народностей водь и ижора. Размывание традиционной культуры, гибель людей на войне, в концлагерях, в ссылках, разрушение семей и закрытие храмов привело к серьёзным потерям материальной культуры и духовных традиций. [1]

Послевоенная история строительства Ленинградской атомной станции и наукограда Сосновый бор, а с 2013 года строительство промышленного комплекса Усть-Луга, оказалось еще одним испытанием для данного региона. С одной стороны, приток материальных и финансовых ресурсов сделал территорию экономически привлекательной, но с другой, в современных реалиях военного противостояния с Западом, атомная станция и промышленный комплекс являются опасной мишенью и нуждаются в системной защите с моря и воздуха. Для Российской Федерации геоэкономическая важность Ленинградской АЭС и портовой зоны Усть-Луга в условиях жесткого военного противостояния с государствами блока НАТО, в который входит Финляндия и страны Прибалтики, становится новым вызовом. Уже очевидна необходимость построения защитного купола ПВО в районе Усть-Луги, а также разработка новых моделей фортификационных сооружений с учётом современных реалий военных действий.

Осознанная стратегия сохранения территориальной инфраструктуры атомной станции в г. Сосновый Бор и комплекса Усть-Луга требует на сегодняшний день новых нестандартных военно-инженерных решений для сохранения геополитических интересов России в Балтийском регионе.

Список литературы

1. Бобров Д.Н. Проект «Незнаменитая война. Уроки мира» в память 80- летия советско-финской (Зимней войны) 1939-1940. // Геокультурное пространство Карелии: традиции, современность, перспективы. Материалы международной конференции (научно-деловой программы XIV Международного этнофестиваля «Земля Калевалы-2020»). – 2020. – С. 22–24.

2. Горина И.В., Саган И.Ю. Песни-руны и их значение для геокультурного пространства Калевалы // Материалы международной

конференции «Геокультурное пространство Карелии: традиции, современность, перспективы», том XIII, СПб, 2019. - с.76-78.

3. Горина И.В. Проблема самосознания человека в аспекте региональной культурологии (теоретическое обоснование). Сборник статей по докладам 11-ой Международной научно-практической конференции "Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра". Сосновый Бор. 2013. С. 211-217.

4. Горина И.В. Региональная культура в контексте идей отечественных мыслителей //Дискурс. №6, 2016.С.17-25.

5. Калевала. Электронный ресурс. URL: http://kalevala.onegaborg.eu (дата обращения: 04.04.2026)

6. Митрофанов А. Первое минное заграждение: как "адские машины" защитили Санкт-Петербург во время Крымской войны. Электронный ресурс. URL: https://profile.ru/military/pervoe-minnoe-zagrazhdenie (дата обращения: 04.04.2026)

7. Пулькин В.И. Царские персты: Сказы о Петре Великом. Петрозаводск: Periodika, 2002. – 219 с

8. Самый мирный эпос. URL:https://www.culture.ru/samyimirnyi-epos (дата обращения: 04.04.2023)

ДОРОНИН С.В.
кандидат военных наук, доцент
ХАРЮКОВ Е.Б.

СТАЛЬНЫЕ ГИГАНТЫ СРАЖЕНИЙ ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ БРОНЕПОЕЗДОВ В РОССИИ

Аннотация. В статье проводится анализ более чем векового опыта применения бронепоездов в России. Формулируется вывод о том, что бронепоезда демонстрируют уникальную способность адаптироваться к меняющимся условиям боя, а их эффективность напрямую зависит от уровня технологического развития, а также сохраняется ниша для данного вида вооружений в системе охраны стратегических объектов, при этом перспективы связаны с глубокой цифровизацией и автоматизацией.
Ключевые слова: бронепоезда, условия боя, история, спецпоезда.

STEEL GIANTS OF BATTLES HISTORY AND MODERN APPLICATION OF ARMOURED TRAINS IN RUSSIA

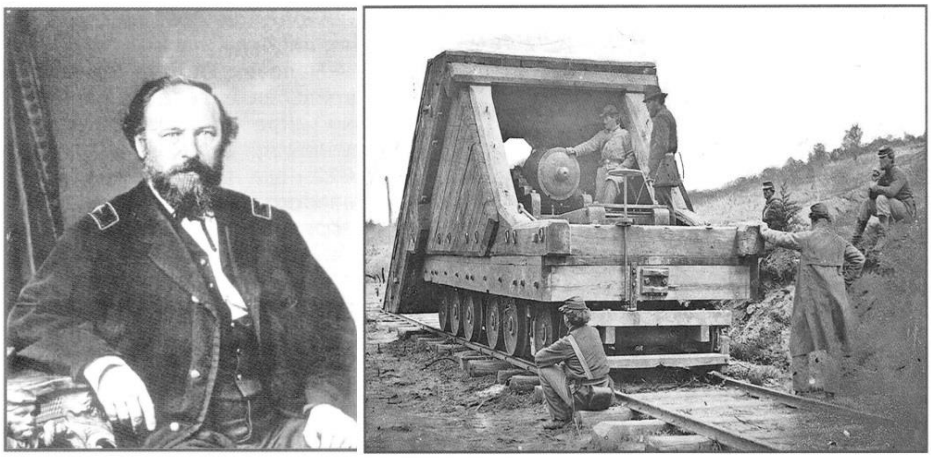
Abstract. The article analyzes more than a century of experience with the use of armored trains in Russia. The conclusion is that armoured vehicles demonstrate a unique ability to adapt to changing combat conditions, their effectiveness depends directly on the level of technological development, and there remains a niche for this type of weapon in the system of protection of strategic objects, At the same time, the prospects are linked to deep digitalization and automation.
Keywords: armored train, battle conditions, history, special train.

В феврале 2022 года, когда началась Специальная военная операция, многие эксперты с удивлением зафиксировали появление на фронте…бронепоездов. Казалось, эта реликвия прошлого навсегда осталась в черно-белых хрониках Гражданской войны. Но стальные гиганты вновь вышли на боевое дежурство, доказав, что некоторые военные технологии обладают удивительной способностью возрождаться в новых условиях.

Бронепоезда занимают уникальное место в военной истории России, пройдя путь от первых экспериментальных конструкций конца XIX века до современных высокотехнологических комплексов, используемых при

проведении Специальной военной операции. Эта статья объединяет все этапы развития бронепоездов в Российских вооруженных конфликтах.

Первый бронепоезд, как информируют источники, создал бывший полковник русской армии – Иван Васильевич Турчанинов в 1862 году во время Гражданской войны в США между Севером и Югом, длившейся с 1861 по 1865 год.(**рис. 1**)



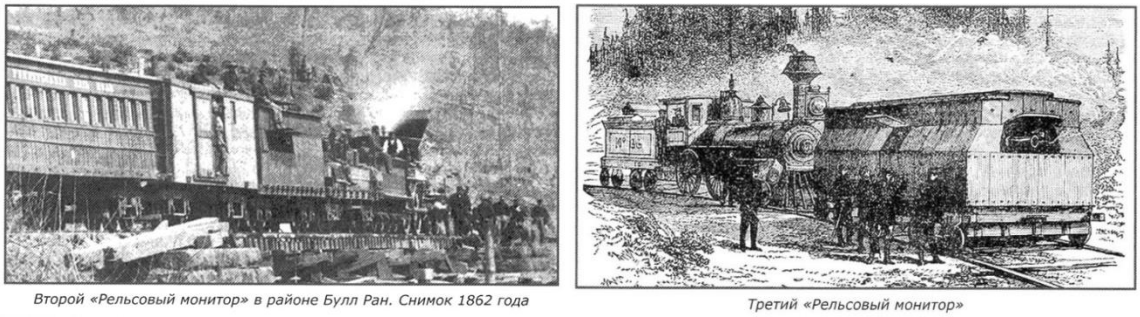
И.В. Турчанинов

Открытая платформа бронепоезда Турчина (вид сзади). Расчет конфедератов Dry Land Merrimac под Петербургом

Рис. 1 История создания бронепоездов

Используя свои познания в артиллерии и железнодорожном деле, он внедрил эффективную боевую единицу – бронепоезд.

Он представлял собой небольшой железнодорожный состав из 3-х, 4-х вагонов, открытой платформы с двумя пушками и паровоза, обшитыми броневыми листами по периметру. Бронепоезд получил название «Рельсовый монитор» и использовался «Северянами» для охраны магистралей от диверсий «Южан» (**рис.2**).



Второй «Рельсовый монитор» в районе Булл Ран. Снимок 1862 года

Третий «Рельсовый монитор»

Рис. 2 История создания бронепоездов

Вскоре появился второй и третий монитор.

Использовались бронепоезда и в других войнах, в частности в период Англо-бурской войны 1899-1902 года.

Развитие железнодорожной сети России во второй половине XIX века создало принципиально новые возможности для военного применения этого вида транспорта. Военные теоретики сразу оценили стратегическое значение железных дорог, что закономерно привело к идее их вооруженной защиты. Первые эксперименты по бронированию железнодорожных составов проводились в 1890-х года на базе Ораниенбаумской офицерской стрелковой школы.

В ходе военных действий в Русско-японскую войну впервые была подтверждена практическая ценность бронепоездов. Российские инженеры создавали импровизированные бронеплощадки непосредственно в полевых условиях, используя:

стандартные товарные вагоны;

листовую котельную сталь толщиной 6-8 мм;

легкие морские орудия калибра 47-75 мм;

пулеметы системы Максима.

Эти примитивные конструкции тем не менее успешно выполняли задачи по охране железнодорожных коммуникаций от диверсионных действий противника.

К 1916 году в Русской армии сформировалась четкая система бронепоездных частей. Были разработаны стандартизированные конструкции, включавшие: бронепаровоз,2-4 артиллерийские площадки, 1-2 пулеметных вагона, контрольные платформы. Особого внимания заслуживает бронепоезд «Хунхуз», оснащенный 107-мм морскими орудиями и показавший исключительную эффективность против австро-венгерских укреплений **(рис.3).**

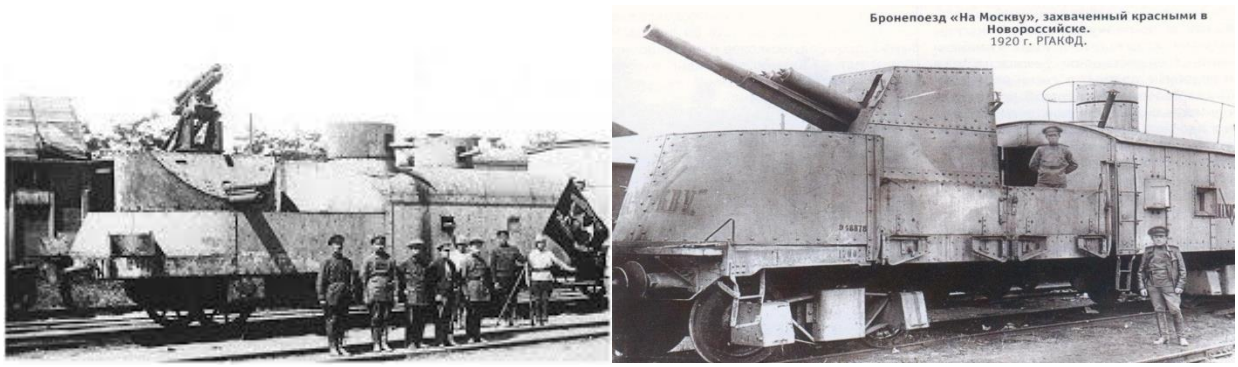


Рис. 3 Бронепоезда Гражданской войны

Гражданская война стала периодом беспрецедентного масштаба применения бронепоездов. Только в составе Красной Армии действовало 103 бронепоезда, организационно сведенных в 12 отдельных дивизионов, 65 отдельных бронепоездов, 23 легких бронеотряда. Каждый

полноценный бронепоезд включал до 12 вагонов различного назначения с экипажем до 150 человек.

В условиях дефицита ресурсов применялись нестандартные инженерные решения: многослойная броня из котельного железа и дубовых брусьев, использование морских орудий калибром до 152 мм, самодельные башни из паровозных котлов, рельсовые трапы для десантирования пехоты.

Бронепоезда использовались для:

прорыва укрепленных позиций;

мобильного резерва на угрожаемых направления;

подвижных командных пунктов;

охраны стратегических объектов.

Особенно эффективны были ночные рейды с внезапным артобстрелом штабов и складов противника.

Казалось, с появление танков бронепоезда должны уйти в прошлое, но Великая Отечественная война доказала обратное. *«Когда наш «Илья Муромец» открывал огонь из всех стволов, немцы думали, что на них движется целая дивизия»*- из воспоминаний командира бронепоезда В.С. Миронова (**рис.4**).

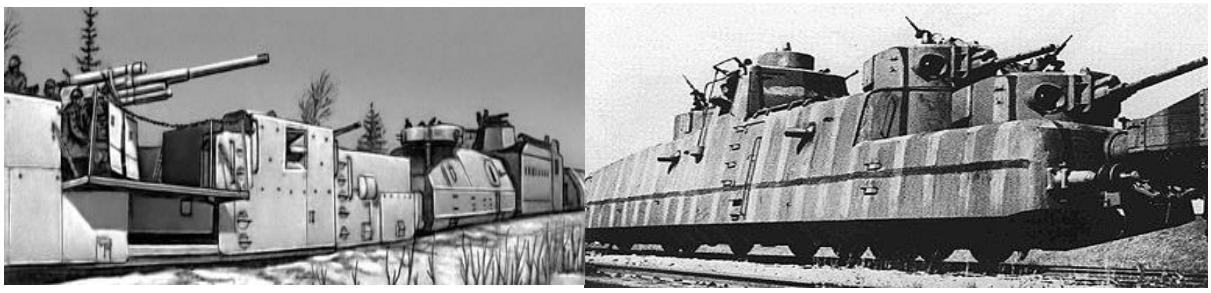


Рис.4 Бронепоезда Великой Отечественной войны

К 1941 году бронепоездные части РККА включали: 32 легких бронепоезда, 33 тяжелых бронепоезда, 9 зенитных поездов, была введена система обозначений (БП-1, БП-2 и т.д.) и стандартизирована конструкция. Военные инженеры значительно усовершенствовали конструкцию: толщина брони увеличена до 45-100 мм, установлены башенные орудийные установки, введены противовоздушные комплексы, улучшена противоминная защита.

За годы войны бронепоезда выполнили:

1200 огневых поддержек пехоты;

3700 артналетов;

147 подтвержденных сбитых самолетов;

230 отражённых танковых атак.

Особенно отличился бронепоезд «Козьма Минин», прошедший боевой путь от Москвы до Кёнигсберга.

В послевоенное время бронепоезда перестали изготавливать. Как и после гражданской войны часть из них разрезали на металлолом, часть отправили в резерв, часть передали НКВД для борьбы с бандеровцами на Западной Украине.

Но, в 70-х годах, после конфликта на острове Даманский, в составе Забайкальского и Дальневосточных округов формируются новые части – отдельные бронепоезда, в составе бронепоезда БП-1, бронелетучки БТЛ-1 и бронетранспортеров БТР-40Ж.(**рис.5)**

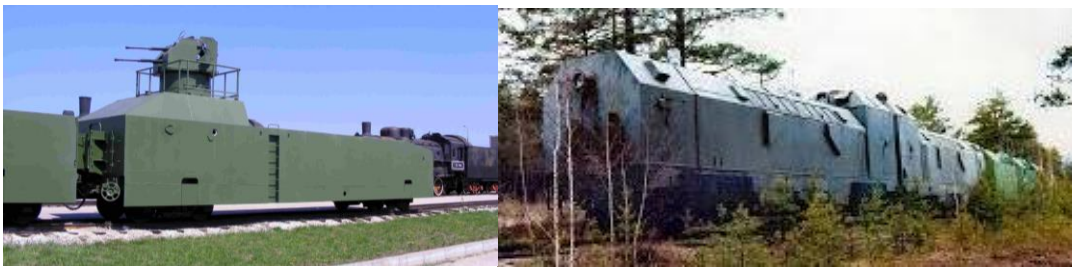


Рис. 5 Бронепоезда 70-х годов

В состав каждого отдельного бронепоезда входили: бронепоезд БП-1, пять бронелетучек, отдельные взводы – мотострелковый, зенитно-ракетный, инженерно-саперный, связи, отделение тяги; всего: 12 танков, из которых два – плавающие ПТ-76, восемь бронетранспортеров, семь грузовых
и специализированных автомобилей, мотоцикл. Численность личного состава – 270 человек.

После смены руководства в СССР и Китае отношения между странами во второй половине 80-х годов стали улучшаться. Надобность в бронепоездах отпала, и их вскоре вывели в резерв. Но вскоре нужда заставила вспомнить
о них. Это и события в Нагорном Карабахе, и, в дальнейшем – Чечня. Там уже применялись современные бронепоезда – или специальные поезда **(рис.6).**

Рис.6 Применение специальных поездов в Чеченской республик

«Один наш рейд с бронепоездом заменял неделю операций пехоты»-из воспоминаний ветерана второй чеченской кампании А.В. Козлова.

Основными задачами, решаемыми применением специальных поездов в ходе контртеррористической операции в Чеченской республике, являлись:

разминирование и боевое охранение, а также сопровождение военных транспортов и эшелонов на участках железных дорог (Моздок – Гудермес – Ханкала и Беслан – Назрань - Грозный);

восстановление, ремонт и поддержание железнодорожной структуры на территории Чечни в рабочем состоянии;

техническое прикрытие объектов железнодорожного транспорта;

осуществление охраны и обороны мест дислокации железнодорожных подразделений и другие задачи.

В различное время проведения контртеррористической операции действовало 5 специальных поездов: «Дон», «Казбек», «Амур», «Байкал», «Терек». Постоянно боевые задачи выполняли 2-3 спецпоезда, остальные находились в резерве на базе в районе Ханкалы на специально оборудованных площадках.

Все спецпоезда были разного оснащения, в зависимости от решаемых задач, но в их составе присутствовали общие элементы:

тепловоз;

одна или две платформы с танком Т-62 или БМП-2, либо с тем и с другим вместе;

одна-две платформы с зенитными установками ЗУ-23-2;

крытый пульмановский четырехосный вагон с проделанными бойницами для ведения огня из личного стрелкового оружия и оборудованными башнями на крыше вагона с 12,7 мм пулеметами «Утес» или автоматическими гранатометами АГС-17;

один-два пассажирских плацкартных вагона, предназначенных для отдыха личного состава в местах базирования, или перевозки личного состава;

две-три платформы со строительно-восстановительными материалами;

платформа с автомобильной радиостанцией и платформы прикрытия в голове и хвоста состава.

Только за период первой Чеченской контртеррористической операции (восстановление конституционного порядка в Чеченской Республике с декабря 1994 по август 1996 г.г. силами Железнодорожных войск, в том числе с применением специальных поездов были выполнены следующие объемы работ, восстановлено:

ВСП -24 км;
более 1,5 тыс. м. куб. земляного полотна;
линий связи – 77 км;
линий электроснабжения – 67 км;
автоблокировки – 28 км;
ИССО – 11 шт., или 300 м.;
расчистка завалов – 350 м3.
разминировано 692 км ж.-д. пути.

Спецпоездами была произведена обкатка ж.-д. пути протяженностью более 26 тыс. км.

Сопровождение эшелонов – 123 ед. при выводе войск из Чеченской Республики.

С августа 1999 года специальные поезда также участвовали в контртеррористической операции на Северном Кавказе (август 1999 – 2003) и поддержании конституционного порядка в Чеченской Республике (2003 – апрель 2009 г.г.). За этот период также были выполнены большие объемы восстановительных работ, в том числе спецпоездами была произведена обкатка почти 9 тыс. км ж.-д. пути, сопровождено 2 720 воинских эшелонов, которыми перевезено более 46 тыс. человек.

2020-е годы., высокие технологии и ….снова бронепоезда. Но теперь это «ВОЛГА» с передовым комплексом РЭБ , автоматизированные огневые модули, интеграция с орбитальной разведкой, дроны разведчики вместо конных дозоров.

«Наш состав это не просто пушки на рельсах. Это мобильный командный центр, способный управлять боем на 50 км вокруг»- анонимный командир современного бронепоезда **(рис.7).**

Рис. 7 Применение специальных поездов на современном этапе

Военные эксперты выделяют несколько ключевых факторов модернизации:

интеграция с системами искусственного интеллекта;
создание гибридных колесно-рельсовых платформ;
оснащение лазерными системами ПВО;

разработка полностью автономных комплексов.

Анализ более чем векового опыта применения бронепоездов России позволяет сделать несколько принципиальных выводов:

бронепоезда демонстрируют уникальную способность адаптироваться к меняющимся условиям боя;

их эффективность напрямую зависит от уровня технологического развития;

сохраняется ниша для данного вида вооружений в системе охраны стратегических объектов;

перспективы связаны с глубокой цифровизацией и автоматизацией

История бронепоездов продолжается, подтверждая известную военную аксиому: по-настоящему эффективные системы вооружений не исчезают-они трансформируются, находя новые области применения в меняющихся условиях современного боя.

«Рельсы — это навсегда. А значит, и бронепоездам быть», - заключительные слова из доклада Научно-технического комитета Минобороны РФ, 2023 год.

Список литературы

1. Белов П.В. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941-1945-М. Воениздат,2019-342 с.
2. Григорьев В.Я. Стальные крепости России: история бронепоездов.-Спб.: Полигон,2020-415 с.
3. Дмитриев М.П. Железнодорожная артиллерия и бронепоезда// Военно-исторический журнал. -2018.-№5-с.45-52.
4. История военного искусства: учебник для военных вузов/под.ред. С.А. Иванова.-М.: Академический проект,2021.-768 с.
5. Коломиец М.В. Бронепоезда Красной армии и Велиткой Отечественной войне.-М.: Стратегия КМ,2017.-288с.
6. Опыт применения бронепоездов в локальных конфликтах конца XX века:сб. статей/сост. А.В. Петров. - М.: Военный университет, 2019.-156 с.
7. Семенов К.К. Современные бронепоездные системы: тактика и технические решения//Техника и вооружение. -2022.-№3-С.12-19.
8. Федоров В.Г. Бронепоезда в гражданской войне: тактико-технический анализ.-М. Центрполиграф, 2018.-302 с.
9. Широкорад А.Б. Энциклопедия бронепоездов. - М.: АСТ,2020.-576 с.
10. Яковлев А.Н. Развитие бронепоездного вооружения в XXI веке// Военная мысль. -2023.-№2-С.34-41

ЗАХЛЕВНЫЙ С.А.

РОЛЬ ПОЭЗИИ В ФОРМИРОВАНИИ ВЫСОКИХ МОРАЛЬНО-БОЕВЫХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ

Аннотация. В статье подчеркивается роль поэзии в формировании высоких морально-боевых качеств. Приводится пример одного из стихотворений, которое стало символом для многих военнослужащих и граждан. Формулируется вывод о роли поэзии, которая выступает не просто как вид искусства, а как эффективное средство формирования общекультурных компетенций и расширения кругозора, способствующее развитию у курсантов качеств, необходимых для успешного выполнения воинского долга.

Ключевые слова: поэзия, морально-боевые качества, компетенции, обучающиеся.

THE ROLE OF POETRY IN SHAPING LOFTS MORALE AND COMBAT QUALITIES OF CADETS

Annotation. The article emphasizes the role of poetry in shaping high moral and combat qualities. An example of a poem that has become a symbol for many military personnel and citizens is given. The conclusion is formulated about the role of poetry, which is not just an art form, but as an effective means of forming common cultural competences and broadening the outlook, promoting the development in cadets of qualities necessary for the successful fulfillment of military duty.

Keywords*:* poetry, moral and combat qualities, competencies, learners.

Поэзия занимает значимое место в системе воспитания курсантов, способствуя формированию у них высоких моральных качеств и стойкости как неотъемлемых черт защитника Отечества. Поэтическое творчество расширяет внутренний мир курсантов, формирует внутреннюю систему ценностей, которая воодушевляет на поступки, способствует формированию патриотизма, развивает способность к сопереживанию за товарищей и критическое мышление – все это является неотъемлемой частью становления офицером [1].

Среди важнейших аспектов влияния поэтического творчества на курсантов можно выделить:

- Воспитание патриотизма. Поэзия, особенно военная, прославляет героизм и духовные ценности народа. Произведения

о Великой Отечественной войне и специальной военной операции демонстрируют патриотизм и героизм Русских солдат, жестокость и трагедию, нравственные проблемы и осмысление прошлого. Патриотическая позиция авторов вдохновляет на любовь к Родине и гражданскую ответственность.

- Формирование нравственных идеалов. Через эмоциональное восприятие авторских переживаний, поэзия помогает курсантам осознать ценность морали, научиться делать правильный выбор и применять этические принципы.
- Развитие эмпатии и социального интеллекта. Чтение поэзии обостряет способность к сопереживанию и пониманию чужих взглядов. Анализ героев и их моральных дилемм учит курсантов разбираться в поведении людей и последствиях их поступков.
- Эмоциональное воздействие. Поэзия вызывает сильные чувства, которые могут стать стимулом для проявления мужества и стойкости. Яркий пример – песня «Священная война», которая воодушевляла солдат в годы войны.
- Связь с историей. Поэтические произведения запечатлевают важные исторические моменты, связывая прошлое с настоящим. Это помогает курсантам почувствовать себя частью истории и сформировать глубокое понимание прошлого своей страны.

В системе образования возможности поэзии реализуются через следующие практики:

- включение стихов в учебные программы, проведение тематических литературных вечеров и занятий;
- анализ военной поэзии с последующим обсуждением ее моральных аспектов.
- использование стихов как основы для обсуждений, развивающих критическое мышление и навыки общения.

В послевоенное время выдающийся советский военачальник, Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков отмечал: «Офицер должен быть всесторонне развит. Культура, знание истории и литературы – это не роскошь, а необходимость для командира» [2]. В приведенном высказывании полководец подметил, что литература играет огромную роль в формировании патриотизма, воспитании нравственности, создании эмоциональной устойчивости и поддержании боевого духа.

В качестве примера самоотверженности и любви к Родине превосходно подходит стихотворение участника специальной военной операции гвардии старшего лейтенанта Сергея Викторовича Лобанова «Россия». Данное поэтическое произведение повествует о воинах,

которые без тени сомнения, сквозь все испытания и преграды шли с чистой душой и горящим сердцем вперед за свое Отечество.

Стихотворение «Россия» Сергея Лобанова стало символом для многих военнослужащих и граждан, так как отражает опыт автора, личное мнение и его переживания [3].

Мы знали – не всем улыбнётся Победа,
Не каждый могилу свою обретёт.
Но большей любви, чем к России, не ведав,
Мы без колебаний шагали вперёд.

Мы побатальонно,
поротно, повзводно
Собой удобряли гектары земли.
И мы убивали. Бывало – охотно,
Но мы по-другому, увы, не могли.

Мы в лужи впивались иссохшими ртами,
Мечтали о бане, курили бурьян.

Мы юность свою отдирали с бинтами,
Прилипшими к мясу сочившихся ран.

Мы видели бога: обычного роста,
На шее АК, под бронёю – Псалтырь,
С потёртым листом, где псалом девяносто.
…Тем богом был храбрый отец-командир.

Нас фосфором жгли, нас шрапнелью косили,
Но мы не страшились неравных боёв.
Великое счастье – родиться в России!
Особая честь – умереть за неё.

Через поэзию курсанты военных вузов обретают прочный фундамент нравственности и морально-боевой готовности. Воздействуя на их чувства и мысли, поэзия прививает ценные качества военнослужащего такие как: верность долгу, патриотизм, чувство гордости за свою страну и народ, ответственность, стойкость, нравственные ценности, мужество, уважение к старшему поколению и полную готовность к выполнению боевых задач.

Таким образом, поэзия выступает не просто как вид искусства, а как эффективное средство формирования общекультурных компетенций и расширения кругозора, способствующее развитию у курсантов качеств, необходимых для успешного выполнения воинского долга.

Список литературы

1. Герасимова Т.Н., Мартынов И.Б., Кириленко В.В. Влияние нравственно-эстетического потенциала русской литературы на формирование у будущих офицеров гордости за принадлежность к России//Мир образования – образование в мире. – 2023. - №3;
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков, Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза. – Москва: Агентство печати «Новости», 1969. – 733 с.
3. Лобанов С.В. Голос фронта / Сергей В. Лобанов. – Москва: Вече, 2025. – 128 с.

КРИВКО М.А.
кандидат философских наук, доцент

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОПЫТА ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ОБНОВЛЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ»

Аннотация. Статья актуализирует проблему необходимости обновления содержания учебно-методических материалов по учебной дисциплине «История и философия науки» в контексте использования боевого опыта. Анализируются возможности интеграции эмпирического и мировоззренческого опыта адъюнктов в структуру и содержание курса ИиФН. Рассматриваются перспективные направления такого обновления: пересмотр концепций научной рациональности, критика западных эпистемологических концепций и усиление ценностно-мировоззренческой составляющей.

Ключевые слова: военный конфликт, история и философия науки, адъюнктура, эпистемология, методология.

METHODOLOGICAL POTENTIAL OF THE MILITARY OPERATIONS EXPERIENCE IN UPDATING THE CONTENT OF THE ACADEMIC DISCIPLINE «HISTORY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE»

Annotation. The article addresses the urgent need to update the content of teaching materials for the academic discipline «History and Philosophy of Science» by incorporating the experience of the military operations. It analyzes the possibilities of integrating the empirical and ideological experience of adjuncts in to the structure and content of the History and Philosophy of Science course. The study examines promising directions for such an update, including the revision of concepts of scientific rationality, a critique of Western epistemological models, and the strengthening of the value-oriented worldview component.

Keywords*:* military operation, history and philosophy of science, postgraduate military education (adjunctura), epistemology, methodology.

Длящиеся в различных точках планеты военные конфликты – ключевая историческая особенность первой четверти XXI века, коренным образом влияющая на сущностную специфику всех социальных институтов в современной цифровой культуре. Изменения, в первую очередь, затронули военное образование на всех его ступенях.

В современных условиях актуализировалась задача необходимости изменения рабочих программ и тематических планов по ИиФН – базовой учебной дисциплине, которая не только формирует основные компетенции ученых-исследователей, но и развивает культуру личности офицеров, призванных в будущем продолжать развитие военной науки и педагогики в нашей стране.

Изучение ИиФН – важнейшая составляющая развития навыков методической и научной работы будущих обладателей ученых степеней и званий во всех научных специальностях. Как пишет автор первого за последнее десятилетие учебного пособия по дисциплине, специализированного именно на философии военной науки, профессор Н. Безлепкин, «повышение результативности адъюнктуры – одна из важнейших проблем в нашей стране, поскольку наличие критической массы людей, имеющих высокую квалификацию и способных к генерированию новых идей, созданию инновационных разработок, является необходимым условием обеспечения глобальной конкурентоспособности страны, а также её надежной обороноспособности» [1, с. 292].

Опыт боевых действий имеет первостепенное методологическое значение для определения векторов развития гуманитарной составляющей подготовки военных кадров высшей квалификации. В настоящее время стало очевидно, что содержание учебной дисциплины должно быть коренным образом пересмотрено с учётом произошедшего в российском обществе мировоззренческого сдвига и осознания того, что отечественной гуманитарной мысли наконец наметился «отказ от доминирования американского и западноевропейского подходов» [2].

Поскольку эпистемологическая традиция развития философской мысли в области истории и философии науки вплоть до 2022 г. основывалась большей частью на концепциях западного позитивизма и постпозитивизма, преподаватели военных вузов столкнулись с рядом проблемных вопросов: каким образом осмысление боевого опыта может быть интегрировано в образовательный процесс без потери академического качества и методологической строгости?

Какие именно методические приёмы должен использовать преподаватель при работе с адъюнктами, чтобы практическое внедрение боевого опыта было не просто пересказыванием событий в эмоциональном ключе, а переосмыслялось научно и становилось для будущих военных ученых-исследователей действующим методологическим инструментом в диссертационном исследовании?

Задача по внедрению опыта современных военных конфликтов обнажила ряд проблем, связанных с фундаментальной особенностью

дисциплины: формально учебная дисциплина является одной из самых «молодых» в системе послевузовского образования. ИиФН была введена в программу кандидатских экзаменов аспирантов (адъюнктов) приказом Минобрнауки РФ № 69 от 17 февраля 2004 г. и заменила ранее существовавший экзамен по дисциплине «Философия». Фактически сразу содержание дисциплины стало формироваться на основе заимствования западно-европейских институциональных основ научной рациональности.

В настоящее время в философии происходит критический пересмотр западной традиции и формируется новое отношение к американскому позитивизму и постпозитивизму. Это вовсе не означает, что данные концепции должны быть полностью исключены из содержания дисциплины – изучение американской эпистемологии должно происходить в контексте современной военно-политической ситуации, в которой философия уже не может быть ценностно-нейтральной.

Обновление содержания учебной дисциплины на основе анализа военного опыта не должно стать шаблонным – недостаточно просто дополнить учебные вопросы приставкой «с учётом опыта современных военных конфликтов».

Боевой, мировозренческий, психологический опыт боевых действий следует рассматривать как уникальный эмпирический и экзистенциальный материал, позволяющий по-новому высветить классические проблемы философии науки: природу научной рациональности, этику ученого, соотношение истины и ценностей, динамику научного знания в кризисных условиях.

Особую роль в эпоху цифровой культуры и интенсификации военно-политических конфликтов в мире реализует этика науки. Будущий военный исследователь должен в полной мере осознавать этические аспекты своей деятельности и понимать особенности историко-культурного нарратива, чтобы не стать случайной жертвой информационно-психологической манипуляции со стороны противника. Несмотря на активную пропаганду западной философией науки тезиса о том, что учёный должен оставаться политически нейтральным и не действовать в интересах свое страны в военное время, очевидна «подмена понятий» в практической реализации этой установки самими же западными теоретиками.

Показательным примером того, что истинный учёный может в научной работе одновременно следовать принципам научной объективности и быть патриотом являются исследования советского учёного-фронтовика Н. Будрейко, который, создавал курс «Философские

вопросы химии» в нравственно-этическом ключе и подчёркивал важность патриотических установок исследователя [2].

Современная политическая ситуация в мире показала, что назрел вопрос о необходимости интенсифицировать коммуникацию преподавателей военных вузов по вопросу поиска профессионального консенсуса относительно развития дисциплины.

ИиФН имеет первостепенное значение для формирования исследовательских навыков ученых и развития военно-научного этоса. Дисциплина позволяет сформировать профессиональный фундамент последующей работы офицеров как в науке, так и в практике преподавания. Внимательная последовательная и вдумчивая работа адъюнктов в ходе лекций, семинаров и самостоятельной подготовки закладывает основы их будущего успеха в научной деятельности в интересах Отечества.

Способность преподавателей ИиФН своевременно реагировать на актуальные изменения в военной науке, учитывать необратимость цифровой революции и самим постоянно обучаться и развиваться – залог прогрессивного развития всей системы подготовки военных кадров высшей квалификации.

Список литературы

1. Безлепкин Н. И. Дидактические аспекты совершенствования подготовки кадров высшей квалификации // Развитие военной педагогики в XXI веке. Материалы IX Межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: ВАС, 2022. – С. 292–298.

2. Русакова О. Ф. Дискурс российской политики памяти: научные исследования и практики высшего образования // Институт философии и права УрО РАН. 2024. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ifp.uran.ru (дата обращения: 11.03.2026).

3. Будрейко Е.Н. Николай Андреевич Будрейко: фронтовые дороги ученого // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. – 2025. – Т. 3. – Вып. 2. – С. 80–100.

ОРЕХОВА О. А.
кандидат психологических наук, доцент

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Аннотация. Рассматриваются методологические аспекты современной отечественной науки, используемые в ходе психологической подготовки военнослужащих к выполнению учебно-боевых и боевых задач в любых условиях обстановки.

***Ключевые слова*:** Таксономический подход отечественной психологии к единицам психологического анализа, компетентностная модель психологической подготовки военнослужащих, этапы, формы и виды психологической подготовки военнослужащих.

METHODOLOGICAL FRAMEWORK FOR ORGANIZING PSYCHOLOGICAL TRAINING OF NAVY SPECIALISTS

Abstract. The article studies methodological aspects of the modern Russian science that are used in psychological training of servicemen to perform combat training and missions in any environment.

Keywords: Russian psycology's taxonometric approach to psychological analysis units, competency-based model of psychological training of military personnel, stages, forms and types of psychological training of military personnel.

Уровень развития средств вооруженной борьбы и связанные с ним изменения в характере и способах ведения боевых действий в современных геополитических условиях повышают роль морально-политического и психологического фактора, включающего нравственные, психологические и физиологические элементы подготовки личного состава. Обобщение опыта выполнения специальных задач, в том числе и в зонах боевых действий САР и СВО показало необходимость повышать психологическую устойчивость и готовность военнослужащих к активным и эффективным действиям по боевому предназначению.

Большое значение приобретает методология отечественной науки, разрабатывающая проблемы методов познавательной деятельности (В.П. Зинченко, 1983; Смирнов С.Д., 2019) и которая понимается как учение о методе. С точки зрения, принятой научной общественностью, метод

рассматривается как путь познания, опирающийся на некоторую совокупность ранее полученных знаний и принципов, с одной стороны, и как способ практической деятельности, с другой. В нашем случае практической деятельностью является организация психологической подготовки военнослужащих, используя накопленный опыт, стоящий на стыке военной науки и практики ведения боевых действий в любых условиях обстановки, теоретической и военной психологии и педагогики.

Наиболее эффективным подходом к организации психологической подготовки военнослужащих в этом случае и являются таксономический подход отечественной психологии к выделению единиц психологического анализа, и компетентностая модель психологической подготовки. Таксономический подход разрабатывался в нашей стране в рамках естественнонаучного понимания психики. Л.С. Выгосткий в 30-е годы 20 века в рамках «культурно-исторической теории» заложил основы таксономического подхода. Большой вклад в его развитие внесли Л.И. Божович, П.Я. Гальперин, Л.В. Занков, А.В. Запорожец, П.И. Зинченко, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.А. Смирнов, Д.Б. Эльконин др., каждым в своей области единиц психологического анализа. В достаточно разработанной форме таксономический подход был выражен в теории деятельности А. Н. Леонтьева (1975). Он выделил три уровня организации деятельности и три типа психологических единиц анализа жизнедеятельности: отдельную (или особенную) деятельность, действие и операцию. Теория деятельности А. Н. Леонтьева вносит в организацию психологической подготовки понятие задач и условий предметных, умственных действий, навыков и операций, а значит, появляется возможность рассматривать не просто боевую деятельность, но и особенности ее эколого-эргономических условий. К примеру, психологическая подготовка военнослужащих при совершении маршей в условиях военно-морской деятельности приобретает факторы морской стихии, качки, длительности плаваний, рейдов, переходов и т.п. А переходы моряков-подводников связаны с необходимостью выполнения боевой деятельности в экстремальных условиях не эпизодически, а постоянно, в силу специфики профессии.

В основе структуры компетентностной модели психологической подготовки военнослужащих целесообразно преобладание практических навыков над теоретическими (70% – практические навыки и 30% – теоретических навыков). На практике она служит своеобразным навигатором для педагогов и обучающихся, включает шесть уровней, где базовым является «знание». За знанием следуют умения и связанные с ними выработка навыков обучения: понимание, применение, анализ, синтез и оценка. Именно поэтому психологические знания в ходе

обучения организации психологической подготовки даются в виде концепций и учений, готовых, закрепленных методологически в психологических теориях отечественных психологов, объясняющих механизмы деятельности психики.

Уровень поставленных задач психологической в короткие сроки и, что особо важно, подготовки специалистов ВМФ в период СВО, обязывают обратиться к опыту советских психологов, как отметил Смирнов А.А., сыгравших «видную роль в организации победы над фашизмом» в Великой Отечественной Войне 1941-1945г.г. [14].

Психологические исследования, ставшие актуальной необходимостью и прошедшие проверку успешностью военных действий бойцов периода Великой Отечественной войны, имеют преемственные скрепы, проверенные временем, практикой и тщательным осмыслением в рамках объективных методологических подходов. Как показывает опыт военных действий современности, они не только не устарели, они являются актуальными. Практическое применение психологических знаний, полученных на фронтах войны с фашизмом, дает правильное направление в подготовке офицеров по основам психологической подготовки военнослужащих, не имеющих психологического образования.

Психологическая подготовка к выполнению учебно-боевых и боевых задач, по мнению доктора акмеологических наук, профессора, генерал-майора П.А. Корчемного, в целях формирования, развития и поддержания у военнослужащих психологической готовности к выполнению поставленных задач предполагает наличие 4-х этапов, каждый из которых имеет определенные цели [8, с.163]:

- на 1 этапе решаются задачи общей и специальной психологической подготовки по просвещению и обучению личного состава формированию психологической готовности и устойчивости к боевым стресс-факторам;
- на 2 этапе – задачи целевой психологической подготовки, уточнение знаний, умений и навыков психологических техник личного состава, формирование подразделений/команд, заточенных на выполнение конкретной боевой задачи, коррекцию стартовых состояний;
- на 3 этапе – задачи сопровождения боевых действий, оказания доврачебной психологической помощи, минимизация психогенных потерь;
- на 4 этапе решаются задачи по восстановлению личного состава после ранений и психологических травм.

При этом тренинг (тренировки), обучение и просвещение являются основными методами психологической подготовки военнослужащих.

Психологическое просвещение создает у военнослужащих представление о возможностях психологии в обеспечении эффективности военно-профессиональной деятельности, формирует способность военнослужащего самостоятельно применять психологические технологии в каждой конкретной боевой ситуации, повышает мотивацию использования психологических технологий на основе полученной психологической информации. В конечном счете, военнослужащих, формируется «культура психологической готовности». Понятие культура происходит от лат. Cultura, что означает: возделывание, воспитание, образование, развитие. Такой подход дает более точное понимание психологической боевой готовности и как окультуренной потребности в самосохранении, наравне с поддержанием боевого мастерства и физического здоровья.

Психологическое обучение решается с помощью двух групп методов:

– методы моделирования психологических факторов боя (МПФБ). В процессе обучения происходит частичная адаптация военнослужащих к возможным условиям боя, что повышает устойчивость психики к воздействию психологических факторов боевой обстановки;

– специальная психологическая подготовка (СПП) осуществляется в особых условиях обстановки, обуславливающих эффективность боевой деятельности военнослужащих тех боевых специальностей, которые в значительной степени определяют боеспособность частей и подразделений в целях акцентированного развития системы специальных знаний, навыков, умений, привычек поведения в экстремальных ситуациях.

Методы СПП предназначены для решения конкретного, относительно узкого круга задач: это выработка привычек военнослужащих сознательному контролю физических и психологических кондиций (ЧСС, напряженность и качество эмоциональных состояний, боли и страха), преодолению негативных состояний и физической усталости, мобилизации на выполнение ответственных и опасных заданий в острых жизнеопасных ситуациях.

Аналогичные методы широко используются в спортивной психологии для подготовки спортсменов высоких достижений, а также военнослужащих специального назначения. И если МПФБ широко используется в процессе боевой подготовки, то же касается СПП учебно-боевой и боевой практики Вооруженных Сил, то здесь они, пока, не

нашли достаточно широкого применения, несмотря на достаточную эффективность и универсальность [5].

Встает вопрос, почему перечисленные методы являются эффективными? Ответ прост: психика – это форма активного отображения субъектом объективной реальности, возникающая в процессе его взаимодействия с внешним миром и осуществляющая в их деятельности (поведении) регулятивную функцию [8, стр. 75].

При этом очевидно, что психическое отражение для военнослужащего реализуется на уровне отражения окружающей действительности, отражения собственного организма, его целостности и саморегуляции, на уровне поведения и выполнения профессиональной деятельности (боевой) в целях адаптации в меняющейся социо-культурной и эргономической профессиональной среде, как это показано на рисунке 1.

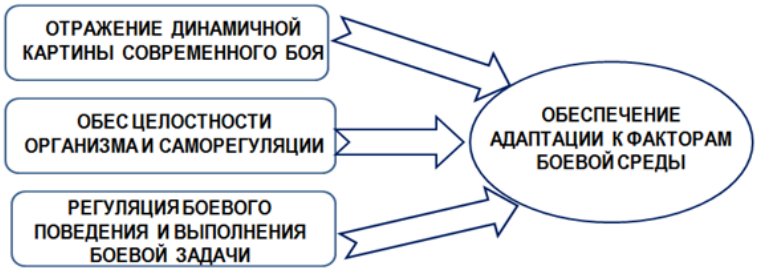


Рисунок 1 – Основные функции психики

При этом, необходимо отметить, что осуществляя отражательную и регулятивную функцию в особых условиях психика развивается, с необходимостью приобретает новые необходимые качества.

Очевидно, что особые условия военно-профессиональной среды, включая военно-морской деятельность подводника, надводника, морской авиации, береговых частей Северного, Тихоокеанского, Черноморского, Балтийского флота и значительно различаются, но все они предъявляют высокие требования к организму и к личности военного моряка, к его психике и навыкам его военно-профессиональной деятельности.

Механизмом построения навыков является система безусловных и условных рефлексов [9, 13]. Учения И.М. Сеченова и И.П. Павлова о рефлексах заключается в том, биологическое значение условных рефлексов сводится к их сигнальной роли. Определенные стороны внешней среды, не имеющие витального значения, приобретают при определенных условиях (совпадение с действием с биологически важных факторов и подкреплением) сигнальную роль и стимулируют какое-либо поведение животного, или тормозят ее [9, 13]. Однако, И.М. Сеченов, и

И.П. Павлов не изучали человеческий мозг, психическая деятельность человека провиделась ими как гениальная догадка. Применительно к человеку учение о высшей нервной деятельности (ВНД), разработанное при исследовании животных, И.П. Павлов считал необходимым дополнить поправкой на речь, как основу психической и профессиональной деятельности человека. Слово, как идея И.П. Павлова о второй сигнальной системе, взаимодействующей с первой (образной) общей для животных и человека и действующей по тем же физиологическим законам и играет в психике человека регулятивную роль [9].

Психическая деятельность человека, как и профессиональная деятельность, является исключительно сложной, объединяющую эргономические и личностные факторы и коммуникативную деятельность человека.

Понятие о функциональных системах (ФС) П.К. Анохина дает для организации психологической подготовки военнослужащих представление о механизмах высшей нервной деятельности человека.

Функциональная система (ФС) – это функциональное объединение органов и систем организма человека, для достижения полезного приспособительного результата П.К. Анохин [2] в системе психофизиологического и общепсихологического знания.

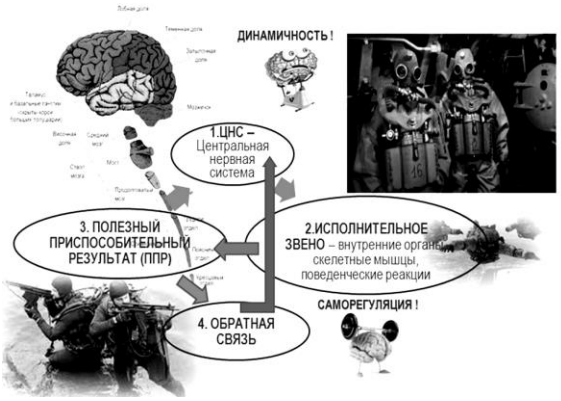


Рисунок 2 – Схема функциональной системы (ФС)

Полезный приспособительный результат (ППР) направлен на поддержание на постоянном уровне гомеостатических показателей организма, поддерживая уровень мобилизации организма на должном уровне, изменения взаимодействия организма с внешней средой, обеспечивая адаптацию организма к внешней среде, достижение определенных психологических и социально-психологических изменений, при которых достигается боевое мастерство и боевая слаженность.

ФС, как представлено на рисунке 2, состоит из 4-х звеньев:

1. Центральная нервная система (ЦНС) – центральное звено, осуществляющее контроль формирования и функционирования функциональной системы

2. Исполнительное звено – органы и физиологические системы организма (внутренние органы), скелетные мышцы, поведенческие реакции

3. Полезный приспособительный результат (ППР) – новая функциональная система, позволяющая эффективнее достигать результата жизнедеятельности организма и профессиональной деятельности.

4. Обратная связь – доставляет информацию от рецептора в ЦНС для оценки результата действий функциональной системы.

Для формирования ФС характерны и неотъемлемо с ними связаны понятия:

– динамичность – способность к формированию в различные периоды жизненного пути человека;

– саморегуляция – способность ФС к самоуправлению и саморазвитию. При этом, саморегуляция осуществляется при наличии обратной связи. В этом и заключается психологическая сущность и значение обратной связи [2].

Возникновение ФС на определенном этапе эволюции открыло для человека возможности для уникального развития человеческой психики. В сущности, само возникновение ФС повысило возможности обучаемости мозга человека, свертыванию инстинктивных врожденных программ, развитию теменных зон коры больших полушарий для накопления опыта. С этого поворотного момента становления человека, значение массы головного мозга навсегда потеряло свою актуальность. Значительно большее значение приобрела способность коры головного мозга человека к образованию в результате тренировки функциональных связей и систем, объединяющих не только нервные клетки, но и функциональные органы тела человека и даже включать в эти системы важные для деятельности человека предметы внешней среды. На этом основано профессиональное овладение человеком орудиями труда и поведением в боевой обстановке.

Поэтому в ФС могут быть включены:

Всегда – кора головного мозга, внутренние органы, скелетные мышцы, поведенческие реакции.

В определенных случаях с профессиональной необходимостью – кора головного мозга, рука, нога, профессиональные предметы (профессиональные инструменты и оружие).

Для военнослужащего в ФС в качестве профессиональных предметов должны быть включены предметы боевого применения, для подводника снаряжение, ССП, ИДА применяемые действий экипажа в борьбе за живучесть и даже внутренняя поверхность торпедного аппарата.

В военные годы на основе ФС были разработаны методы восстановления высших психических функций в результате военной травмы мозга, разработанные психологами Б.Г. Ананьевым, Н.А. Бернштейном, А.Р. Лурией. Поскольку каждая ФС является сложным образованием и нарушения, вызванные в ней локальным поражением мозга, могут быть преодолены путем использования тех ее звеньев, которые остались сохранными. Восстановление нарушенной функции представляет собой процесс перестройки функциональной системы с привлечением сохранных звеньев, или, иначе говоря, процесс передислокации функциональной системы с вовлечением в нее сохранных участков коры. Под руководством Б. Г. Ананьева, Л. В. Занкова, А. В. Запорожца, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия и др.), развернулась в фронтовых, эвакуационных и восстановительных госпиталях, расположенных начиная от линии фронта и до далеких госпиталей тыла [14].

Психика человека целостна и беспрерывна. Психические явления весьма разнообразны и взаимосвязаны друг с другом.

Психические процессы (ПП) выступают в качестве первичных регуляторов поведения человека. Имеют определенное начало, течение и конец. ПП обладают определенными динамическими характеристиками, такими как интенсивность, длительность и устойчивость психического процесса. При этом, ощущения как познавательные психические являются основой для других психических процессов и явлений через эмоциональный тон ощущений к преодолению трудностей, через состояния повышенного внимания к характеристике внимательного человека. Уже на ощущении строится ряд профессиональных навыков военнослужащих.

Исследования темновой адаптации и сенсибилизации органов чувств и их взаимодействия органов чувств человека, проведенных в годы войны К.Х. Кекчеевым, А.Н. Леонтьевым, Л.А. Шварцем, использовались для создания физиологически обусловленных способах маскировки в Москве. Итоги таких же исследований, проводившихся под руководством Б. Г. Ананьева, также получили практическое применение при решении конкретных задач – маскировки ряда военных объектов блокадного Ленинграда и комплектации боевых расчетов зениток незрячими слухачами. Зрячие слухачи в боевых расчетах зениток были заменены

слепыми слухачами, что дало преимущества при ведении боев с вражескими бомбардировщиками, а также дало возможности использования дополнительного ресурса личного состава.

Психические состояния (ПС) – понятие, которое используется в психологии для условного выделения в психике индивида относительно устойчивых компонентов. Поэтому психологическое состояние определяется как устойчивая на определенном промежутке времени характеристика психической деятельности человека.

Как и психические процессы, психические и функциональные состояния характеризуются динамикой развития: длительностью, направленностью, устойчивостью и интенсивностью. Однако, они более устойчивы и более длительны. Кроме того, ПС оказывают влияние на течение и результат психических процессов и могут активизировать или тормозить психическую деятельность.

Одной из концепций, объясняющей формирование стойких ПС психологической готовности, стрессоустойчивости военнослужащих является учение о доминанте А.А. Ухтомского (1875–1942). Творчество А.А Ухтомского выходит далеко за пределы чисто физиологического знания и являет собой редчайшую, но столь значимую сегодня попытку рассмотрения человека как единого целого, в контексте его биологического, социального и духовного существования.

Доминанта (от лат. «dominare» – господствовать) обеспечивает освобождение организма от побочной деятельности для достижения наиболее важных в данный момент для организма целей. Доминанта может сформироваться в любом отделе ЦПС, на любом ее уровне, т.е. она отражает общее свойство нервных процессов. Доминанта – устойчивый очаг повышенной возбудимости нервных центров, создающих скрытую готовность организма к определенному виду деятельности при одновременном торможении посторонних рефлекторных актов.

Наличная потребность вызывает появление в нервной системе первичного доминантного фокуса (очага) мозговой активности, который, набирая энергетическую силу, начинает вовлекать в эту активность всё новые и новые нервные центры. При этом в коре головного мозга формируется в итоге рабочая констелляция (созвездие) пространственно разнесённых мозговых участков, которая работает на единое функциональное задание и тем самым обеспечивает единый вектор поведения. «Однажды начавшись и требуя времени для своего выполнения, этот господствующий очаг, или доминанта, изменяет и тормозит другие очаги, которые могли бы помешать его осуществлению» [16].

Бывалые моряки знают, как действует циклон низкого давления. Пока не соберет в себя все в округе циклоны и не прольется дождем, не иссякнет. Очень похоже!

Рисунок 3 – Особенности функционирования доминанты в коре головного мозга

Функции доминанты ЦНС представлены на рисунке 3:

1. блокирует проявление несовместимые с ней очаги (стрелки вверх).
2. усиливает за счет их энергии свою доминирующую область возбуждения нервных центров (стрелки вниз) и расширяется.

Доминанта способна трансформироваться в:

1. «высшие» – физиологическая основа «акта повышенного внимания, предметного мышления» в коре головного мозга и состояния боевой готовности военнослужащих;
2. «низшие» – если высшая не сформирована, проявляются физиологические доминанты, выражаются в неконтролируемых реакциях ЖКТ и мочевыделительной системы в стрессе.

Предположим, что в коре головного мозга (ЦНС) военнослужащего сформировался стойкий очаг возбуждения – психологическая готовность к боевым действиям. В этом случае, любые негативные факторы, воздействующие в период проведения боевых действий: при воздействии боевых факторов (внезапное нападение противника, использование противником ОМП, военной хитрости) доминанта минимизирует психотравмирующее воздействие боевых факторов и за счет его энергии увеличивает доминирующую область возбуждения. Наконец, при проявлениях самых катастрофических психологических факторов (гибель боевых товарищей, авария подводной лодки) высшая доминанта блокирует и этот негативный психологический фактор, формирует наиболее сильный очаг возбуждения, перерастая из психологической боевой готовности, мощное стремление выжить, в мощный наступательный порыв.

При возникновении психофизиологических факторов (нарастании физического и психического утомления) блокирует проявление данного несовместимого с ней очага и за счет его энергии увеличивает свою доминирующую область возбуждения. Известно, что при наличии сформированной Психологической готовности военнослужащий может не ощущать боли даже при ранениях.

История Великой Отечественной Войны знает примеры возникновения массового героизма и наступательного порыва. Корсунь-Шевченковской наступательной операции. Его не захотели остановить ни командиры подразделений, ни военачальники штаба фронта, ни Главный Штаб. Корсунь-Шевченковская и следующая за ней Уманско-Ботошанская наступательные операции и наступательный порыв, результатом которых Красная Армия вышла весной 1944 года на границы СССР, описаны в воспоминаньях командующего Украинским. Такой наступательный порыв возник у бойцов во время разведки боем Кофронтом маршала Советского Союза «Записки командующего фронтом» [7]. Известно также, что раны, полученные во время действия доминанты боевого наступательного порыва, заживают быстрее.

«След однажды пережитой доминанты, а подчас и вся пережитая доминанта могут быть вызваны вновь, как только возобновится, хотя бы частично, раздражитель, ставший для нее адекватным. Старый и дряхлый боевой конь весь преображается и по-прежнему мчится в строй при звуке сигнальной трубы» – сказал современник и соотечественник А. А. Ухтомского Н. Н. Ланге о доминанте [3].

В годы Великой Отечественной войны А.А. Ухтомский занимался проявлениями доминанты, связанными с проблемами травматического шока воинов [16].

Рассмотрим явление боевого стресса в свете описанных психических явлений. В боевых, экстремальных ситуациях, а также в условиях жесткого насилия и катастроф могут наступать психические состояния, характеризующие прорыв защитного слоя психики. Одним из частых признаков травматизации является взгляд на тысячу ярдов или взгляд в пространство, несфокусированный, взгляд отрешённый, выражающий страдание или апатию.

1 мировая война/США во Вьетнаме/ВОВ/Война в Чечне

Рисунок 4 – Взгляд на 1000 ярдов у солдат разных войн

На рисунке 4 мы видим характерный взгляд солдат разных времен и народов, перенесших боевую травму. Из чего мы можем сделать вывод о том, что боевая травма не зависит от национальных, социо-культурных, временных или эргономических условий.

Рисунок 5 – Ю. А. Гарарин после полета. Стресс под контролем!

На фотографии Ю.А Гагарин, немногим больше одного часа после полета (рис 5). Во время полета он перенес около 11 нештатных ситуаций, каждая из которых могла закончиться его смертью. Он осознавал это, но не мог вмешаться, по программе полета это не было предусмотрено. С фотографии смотрит, несомненно, уставший человек. Однако взгляд Ю.А. Гагарина не выражает апатии или страдания. На губах просматривается прообраз знаменитой гагаринской улыбки, а взгляд полон планов, устремлен в будущее, где будут возможны управляемые космические полеты.

Достаточно редкая реакция человека на стресс – посттравматический рост. Однако, при соответствующей психологической подготовке, посттравматический рост становится более вероятным. Посттравматический рост возможен при выработке профессиональной субъектности как личностного качества, определяющего способность человека к инициации и регулированию профессиональной активности в соответствии с его внутренними критериями эффективности. Конечно, профессиональная субъектность зависит от всей совокупности институтов социализации допрофессионального периода: ценностей семьи, школы, профессионального обучения. Кроме того, в случае наличия военно-профессиональных знаний, умений, навыков и выработанных в процессе профессиональной деятельности психологической готовности решать разнообразные задачи, возникающие в процессе воинской деятельности и

нервно-психологической устойчивости как профессионально-важных качеств военнослужащего.

Психические свойства личности структурные элементы военно-профессиональной компетентности.

Психические свойства личности – это более устойчивые и более постоянные психические образования. Под психическими свойствами личности принято понимать наиболее существенные особенности личности, обеспечивающие определенный количественно-качественный уровень поведения и деятельности человека, военнослужащего.

Одно из направлений, отраженное в исследованиях и статьях, опубликованных в то суровое время, было сосредоточено высоком, разностороннем развитии личности военачальника. При этом, отмечалось, какого уровня требования к развитию его «практического мышления» предъявляет уровень боевых задач, а так же формированию у воинов высоких морально-боевых качеств, психологической подготовки, как отдельных бойцов, так и воинских коллективов к боевым действиям в самых сложных и трудных условиях. В условиях сильного действия авиации, танков, артиллерии, минометов и автоматов, в условиях окружения и ударов с тыла «флангов предъявлялись требования к закалке каждого бойца, к тому, «чтобы ни при каких условиях не поддаваться панике, не терять боеспособности...». Так утверждала передовая «Правды» от 14. IX 1941 г. [14].

Основные выводы исследования были опубликованы Б. М. Тепловым в статье «Ум и воля военачальника» в журнале «Военная мысль» в 1943 г. (№ 12). Имеются достоверные сведения о том, что статья Б. М. Теплова читалась боевыми командирами, изучалась в штабах армий. В полном объеме труд Б. М. Теплова был опубликован в «Ученых записках МГУ» в 1945 г. под заглавием «К вопросу о практическом мышлении (опыт психологического исследования мышления полководца по военно-историческим материалам)». Выполненный в период войны, этот труд не устарел и в настоящее время [14].

При этом, в основе любой воинской деятельности выделяют следующие структурные элементы военно-профессиональной компетентности:

- профессиональная субъектность военнослужащего;
- военно-профессиональная направленность;
- профессионально-важные качества военнослужащего;
- военно-профессиональные знания, умения, навыки (ЗУН);
- психологическая готовность решать разнообразные задачи, возникающие в воинской деятельности;
- нервно-психологическая устойчивость военнослужащего.

При этом первые три структурные элементы являются личностными составляющими военно-профессиональной компетентности, непосредственно относящимися к свойствам личности. Профессиональная субъектность – это личностное качество, определяющее способность человека к инициации и регулированию профессиональной активности в соответствии с его внутренними критериями эффективности [1].

Значительное внимание в статьях, опубликованных в то время, уделялось боевым традициям русской армии, солдат и офицеров, высказываниям по вопросам воспитания мужества и храбрости, имевшихся в трудах крупнейших русских военачальников. Таковы были, например, статьи Н. Коробкова «Национальные черты русского военного искусства» («Под знаменем марксизма», 1943, № 7-8); К. Шерышева «Воспитание храбрости по Суворову» («Пограничник», 1943, № 3-4; 5- 6) и др.

Сюда же надо отнести и работу А. Кривицкого «Традиции русского офицерства», вышедшую из печати в Воениздате только в 1945 г. Ряд работ был посвящен психологическому анализу и путям формирования моральных качеств советского воина, воспитанию воли и характера, смелости и мужества, например:

- К. Н. Корнилова «Воспитание моральных качеств» («Красная звезда», 1941);
- Н. Д. Левитова «Воля и характер бойца» («Военный вестник», 1944, № 1);
- М. П. Феофанова «Воспитание смелости и мужества» («Советская педагогика», 1941, № 10) [14].

Профессиональная субъектность военнослужащего – это основная функция личности как субъекта деятельности. Она заключается в согласовании внешнего (условий, задач, требований и пр.) и внутреннего (собственной личностно-психической организации: мотивов, ценностей, способностей, опыта). Понимание своей роли и необходимости, субъективное понимание совместимости долга и собственной позиции, способность отстоять свою позицию, принять на себя обязательства и ответственность. Во время войны над этими вопросами работали Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн.

Направленность личности – это устойчивая устремленность, психологическая ориентированность поступков человека, которая является следствием доминирования ведущих мотиваций.

Профессиональное становление рассматривается как развитие у военнослужащих профессионально-важных качеств (ПВК). На основании выполнения военно-профессиональной деятельности, которая

рассматривается в виде динамической системы взаимодействий военнослужащего с эколого-эргономической средой, в процессе которых происходит выполнение им задач по обеспечению вооруженной защиты страны от агрессии. Каждый вид воинской деятельности имеет свою внутреннюю логику, содержание и предъявляет специфические требования к физическим и психологическим возможностям человека.

Опыт боевых действий и исследования военных ученых указывают на ПВК:

- быстрота ориентации при изменениях в обстановке;
- самообладание;
- готовность к перестройке своей деятельности;
- эмоционально-волевая устойчивость;
- способность принимать решения в условиях опасности и дефицита информации;
- гибкость мышления.

В основе биологической обусловленности стабильного компонента личности лежат основные свойства нервной системы (сила, динамичность, подвижность, лабильность) и их производные: темперамент, внимание, интеллект, характер и его акцентуации, как результат развития крайних черт характера, а следовательно возможен анализ этого ядра с использованием методов психофизиологического, психологического и психиатрического обследования [4].

В перечень ПВК должны быть включены только основные качества личности, без которых эффективная деятельность невозможна.

Особое место в исследованиях военного времени занимали исследования, связанные с психологическими факторами боевой деятельности, обусловленными установками. При этом, внутреннее состояние готовности человека к действию предшествует поведению в психологии имеет название установка (Д.Н. Узнадзе. Концепция неосознаваемой установки как психологическая и нервно-психическая устойчивость). В сборнике «Психология», т. II. Тбилиси (1943г.), опубликованном грузинскими психологами сборнике можно найти статьи, не потерявшие актуальности в настоящем: И. Ходжава «Психологические основы боевой деятельности», Л. Н. Мосиава «Стойкость бойца и психологические основы ее воспитания», Д. И. Рамишвили «Психологическая сущность героического поступка и типологии героев», А. С. Прангишвили «Социальная психология паники». При этом, установка имеет непосредственное отношение к выработке психологического и социально-психологического опыта. Ключевое понятие – выработка. То есть установка вырабатывается в процессе обучения и тренировок [14].

Установка – это готовность субъекта к совершению определенного действия или реагирования в определенном направлении. Ключевое понятие в этом определении – готовность.

При этом, скорость и точность реагирования человека, на какой-то раздражитель зависит от навыка совершать определенные действия, поэтому навык и установка – по психологической сущности очень похожи. Однако, навык – это период осуществления действия заученным способом.

Установка (готовность) относится к периоду, предшествующему осуществлению действия/навыка и является триггером запуска определенного навыка.

Существуют различные виды установки:

1. моторная установка – готовность к выполнению конкретного действия;
2. умственная установка, заключающаяся в готовности решать интеллектуальные задачи с помощью известных и доступных способов, а, главное – усвоенных действий;
3. перцептивная установка – готовность воспринимать то, что необходимо увидеть или то, что кому-то нужно показать, чтобы создать мнение. [11].

Установка формируется на основании предварительного социального и профессионального психологического опыта, разворачивается на осознанном и неосознанном уровне и осуществляет регулятивную функцию в отношении поведения индивида (направляет поведение или управляет им).

Установка определяет устойчивый, последовательный, целенаправленный характер поведения в ситуациях, которые изменяются и освобождает субъекта от необходимости принимать решения и произвольно контролировать поведение в стандартных ситуациях.

При этом, как отмечает Караяни А.Г., психологическая готовность к выполнению боевых задач психологическая устойчивость к боевым стресс-факторам профессиональной деятельности как установки имеют:

1. Когнитивный компонент – знания, точная картина предстоящих боевых действий.

2. Мотивационный компонент – мотивация, эмоциональные и ценностные компоненты ведущих побудительных мотивов [5]:

- любовь к Родине, ненависть к врагу, чувство мести;
- воинский долг и долг перед боевыми товарищами;
- стремление отличиться в бою, желание проверить свои возможности, желание поправить материальное положение;

– вера в Бога, в высшую справедливость своего дела, в идеалы, за которые можно отдать жизнь, вера в командира, товарищей, в загробную жизнь, в потусторонние силы.

Рисунок 6 – Булавка как оберег от сглаза в период Великой Отечественной войны

3. Аффективный компонент – стенические эмоции и эмоциональные состояния: высокий боевой настрой, подъем и оптимизм.

4. Операциональный компонент – боевой опыт и мастерство;

5. Регулятивный компонент – владение приемами психической саморегуляции.

Профессиональная и психологическая готовность членов воинского коллектива к совместным боевым действиям, наличие у них позитивного опыта внутригруппового и межгруппового взаимодействия в боевой обстановке способствуют снижению дезорганизующего воздействия особой экстремальной ситуации. У психологически подготовленных военнослужащих появляется характерное боевое возбуждение, приводящее к обострению всех органов чувств, внимания, памяти и мышления, что способствует целеустремленности и активности действий. Для хорошо подготовленных моряков характерна трезвая оценка степени опасности, высокая бдительность, расчетливая осторожность.

Таким образом, можно сказать, что методологической основой психологической подготовки должна быть проверенная в боях отечественная теоретическая психология и ее концептуальный аппарат.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. МАСТЕРА психологии. Борис Герасимович Ананьев Человек как предмет познания 3-е издание Санкт-Петербург Москва Харьков•Минск 2001.
2. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем: монография Москва: Директ-Медиа, 2008: 131с. https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=39125
3. Даренский В. «Доминанта преображения Алексея Ухтомского» https://xn--80alhdjhdcxhy5hl.xn--p1ai/content/dominanta-preobrazheniya-alekseya-uhtomskogo#:~:text=%
4. Дьяченко М., Кандыбович Л., Александрова Р. И др. Психология высшей школы в Союзном государстве. Учебно-методическое пособие для вузов. Минск. Издательство"Харвест", 2019,672 с. SBN 978-985-18-4763-7
5. Караяни А.Г. «Военная психология» в двух частях Москва: Издательство Юрайт, 2016, 280 с. SBN 978-5-534-02085-4.
6. Караяни А.Г., Корчемный П.А. Психологическая подготовка боевых действий: учебное пособие. М.: ВУ, 2015. 197с.
7. Конев И. С. «Записки командующего фронтом». http://www.hrono.ru/libris/lib_k/konev05.html
8. Маклаков А. Г. Общая психология. http://psihdocs.ru/a-g-maklakov-obshaya-psihologiya.html?page=7.
9. Павлов И. П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга. Изд. Либроком, 2021, 400 с.
10. Психология и педагогика в высшей школе: учебное пособие для вузов / С. Д. Смирнов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 352 с. –(Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08294-4.
11. Психология установки Дмитрий Узнадзе 8 5 ISBN: 5-318-00163-7 Год издания: 2001 Издательство: Питер. https://www.livelib.ru/author/28813/top-dmitrij-uznadze
12. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание https://www.klex.ru/2s8.
13. Сеченов И.М. Ред.: Николаева М.П.Изд.: АСТ, 2015г., 352 с. https://www.labirint.ru/books/466944/
14. Смирнов А. А. Советские психологи – обороне Родины в годы Великой отечественной войны. В журнале «Вопросы психологии», № 2, 1975. С. 13-30.
15. Узнадзе Д.Н. Психология установки: Изд.: Питер. 2001, 357 с. https://jesterids.livejournal.com/14850.html
16. Ухтомский А.А.Учение о доминанте. Серия: Антология мысли. 2022. 310 с.

РУСАКОВ М.И.
САДОВ Ю.В.
кандидат исторических наук, доцент

РОЛЬ ИНСТИТУТА ВОЕННЫХ КОМИССАРОВ РККА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье раскрыта и проанализирована деятельность института военных комиссаров (заместителей командиров по политической части), а вместе с ним система политико-воспитательной работы в предвоенные годы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941-1945 гг., межвоенный период, военные комиссары, политотдел.

ROLE OF THE INSTITUTE OF MILITARY COMMISSIONERS OF THE RCCA IN THE FIRST YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article reveals and analyzes the activities of the institute of military commissars (deputy commanders in the political part), as well as the system of political-educational work in the pre-war years.

Keywords: Great Patriotic War 1941-1945, interwar period, military commissioners, political department.

В истории Рабоче-крестьянской Красной Армии деятельность комиссаров, в последствии политруков была оценена неоднозначно: от признания необходимости и важности этого института в годы Гражданской войны, иностранной интервенции и на начальном этапе Великой Отечественной войны [1] до реформирования и реорганизации, а по сути его ликвидации в 1942 году.

После Октябрьской революции большевики ввели институт Военных комиссаров постановлением Совнаркома от 4 марта 1918 г. (в форме Высшего военного совета, в составе, военного руководителя и двух комиссаров, аналогично создавались руководящие и идеологические надзорные органы в армии и на флоте) [2]. Пленум ЦК РКП(б) на своем заседании 31 марта 1918 г., рассмотрел вопрос «О роли и месте Военных комиссаров в Красной армии и Красном Военно-морском флоте», а Наркомат по военным и морским делам и Высший военный совет, на основе решения пленума, приняли и опубликовали в очередном номере «Известий» от 6 апреля 1918 г., положение «О военных комиссарах и членах военных советов». В нём, в частности, указывалось, что военные

комиссары являются непосредственным «политическим органом Советской власти в армии» [2].

Возникновение института «военных комиссаров» было вызвано необходимостью разграничения полномочий органов управления и командования армии. Так, административно-управленческая часть, оперативные и командные права и обязанности возлагались на командиров из числа военспецов, а идеологические, политические, воспитательные и контрольные права и обязанности, вменялись комиссарам, с наделением их почти неограниченными санкционными и контролирующими правами [2].

Наряду с контрольными функциями над профессиональной военной деятельностью и проявления лояльности к Советской власти командиров военспецов, военные комиссары выполняли функции воспитания у красноармейцев доверия и уважения к командному составу, привития качеств осознанной воинской дисциплины, нравственности, культуры поведения, обучения политической и всеобщей грамотности и военному делу.

Среди военных комиссаров в годы Гражданской войны были К.Е. Ворошилов, Я.Б. Гамарник, С.М. Киров, В.В. Куйбышев, А.И. Микоян и др. выдающиеся деятели советского государства.

В 1925 году после большой подготовительной работы в ВС СССР было постепенно введено единоначалие. Военные комиссары были заменены помощниками командиров по политической части, которые руководили политическим воспитанием личного состава, партийной и комсомольской работой. Но в мае 1937 года должности военных комиссаров в частях, соединениях и учреждениях восстановили.

Одной из причин возрождения института комиссаров можно назвать недоверие со стороны руководства страны командному составу Красной Армии, сложившееся в результате т.н. «заговора Тухачевского». Не случайно арест маршала М. Тухачевского и возрождение комиссаров произошло в один месяц – май 1937 года. С этого момента начнётся «большая чистка» по армии и стране.

Но война с Финляндией вскрыла множество упущений в вопросах строительства и применения Красной армии и флота. Одной из мер по исправлению сложившейся ситуации явилось восстановление единоначалия. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1940 года отмечалось, что «институт комиссаров уже выполнил свои основные задачи, а командные кадры Красной армии и Военно-морского флота за последние годы серьёзно окрепли». Вместо комиссаров были вновь введены заместители командиров по политической части, которые лишались функций надзора за командным

и начальствующим составом РККА, были переориентированы на сугубо воспитательную работу и больше не вмешивались в оперативную деятельность командира и штаба тактического звена [3].

Именно в таком положении без военных комиссаров встретила Красная Армия Великую Отечественную войну. Но уже 16 июля 1941 года Указ Президиума Верховного совета прямо говорит о том, чтобы «политработники не ограничивали свою работу пропагандой, а взяли на себя ответственность также и за военную работу на фронтах». А в секретной директиве ГУПП ВМФ № 1414с от 17 июля 1941 года «О реорганизации органов политпропаганды и введении института военных комиссаров в РК ВМФ» говорилось: «Комиссары и политработники обязаны знать, что они — глаза и уши ленинско-сталинской партии и Советского правительства, что они должны быть носителями духа партии Ленина — Сталина, её дисциплины, её твёрдости и мужества в борьбе с врагами нашей Родины» [3].

Не подлежит сомнению факт, что в наиболее тяжелый для нашего государства период Великой Отечественной войны благодаря постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года «Об отборе коммунистов для усиления партийно-политического влияния в полках и дивизиях», в армию в качестве политработников были направлены 22 тыс. коммунистов и лучших комсомольцев из всех обкомов ВКП(б), что сыграло важную роль в поднятие морального духа солдат и командиров Красной армии, соответственно повысило боевую устойчивость подразделений и частей понесших большие потери на начальном этапе войны.

Политуправление РККА в предвоенные годы состояло из пяти основных отделов: агитационно-осведомительного, культурно-просветительского, литературно-издательского, инспекторского и административно-финансового.

В задачи Политуправления входило руководство политическо-просветительской и агитационной работой в армии и на флоте, руководство деятельностью всех политорганов, организаций ВКП(б) и ВЛКСМ в РККА, организация политзанятий с личным составом армии и флота, подготовка, подбор и распределение кадров политсостава РККА, руководство Военно-политической академией и курсами усовершенствования комполитсостава, партийно-политический контроль за издательской работой в РККА и руководство красноармейской печатью, снабжение войск политпросветимуществом, политическое обеспечение мобподготовки РККА и т.д.

Особое место в работе Политуправления отводилось пропаганде. В 1940 г. Политуправление Красной Армии было переименовано в Главное

управление политической пропаганды, а соответствующие управления округов и отделы соединений - в управления и отделы политической пропаганды.

Интересным кажется тот факт, что в октябре 1940 года был создан отдел пропаганды среди войск и населения противника Главного управления политической пропаганды Красной Армии, позднее - Седьмое (специальное) управление Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. В советскую военную историю эта структура вошла под именем Управления специальной пропаганды.

12 октября 1940 года Главным управлением политической пропаганды РККА была издана директива о ведении идеологической работы в отношении войск противника. Стержневой в этом документе являлась мысль о том, что «в деле защиты завоеваний социализма заинтересованы трудящиеся всех стран и что, следовательно, необходимо и возможно «политически отвоевать» у империалистов их собственных солдат» [4, с.26].

Об эффективности советской пропаганды говорит тот факт, что уже 10 декабря 1941 года генерал Альфред Йодль подписал директиву «О контрпропаганде», в которой подчеркивалось, что «пропаганда русских может повлечь за собой тяжелые последствия и даже смертельную опасность для германской армии и народа».

Важное место в идеологической работе отводилось печатной пропаганде. Печатное слово доходило до передней траншеи. В систему печатной продукции входили центральные, окружные, фронтовые, армейские газеты и журналы. Только к концу 1941 года в Вооруженных Силах издавалось более 100 газет общим тиражом около 3,5 млн. экземпляров, что практически обеспечивало газетой каждого третьего воина. Тиражи печатной продукции в годы войны исчислялись приблизительно 1.7 млрд. экземпляров [5].

Для подготовки политсостава Красной армии в СССР до войны была создана система военно-политических училищ. В общей сложности Красная Армия и Флот накануне Великой Отечественной войны имели более 70 военно-политических учебных заведений по подготовке кадровых политработников. В их числе: Военно-политическая академия имени В.И. Ленина, Высший военно-педагогический институт РККА, Высшие курсы усовершенствования политсостава РККА, Курсы усовершенствования высшего политсостава ВМФ, 9 всеармейских, 16 окружных военно-политических училищ, Военно-морское политическое училище, Военно-политическое училище 17-й армии, а также различные курсы по подготовке и переподготовке политработников армии и флота.

В училища принимались наиболее способные, инициативные красноармейцы, краснофлотцы и младшие командиры — члены и кандидаты в члены ВКП (б). Кандидаты должны были иметь общее образование не ниже семилетнего. Поступающие отбирались комиссиями при политических управлениях военных округов, флотов и утверждались командующими и членами военных советов округов, флотов.

В военно-политических училищах с двухгодичным сроком обучения курсанты изучали основы марксизма-ленинизма, историю международных отношений и внешней политики СССР, партийно-политическую работу в РККА, военную историю, военные и другие дисциплины. Причем на военную подготовку выделялось до 55 % всего учебного времени. На окружных военно-политических курсах младших политруков преподавались история ВКП(б), военные дисциплины, история международных отношений, курс партийно-политической работы и военная география. На курсах по переподготовке среднего политсостава на выпускные экзамены выносились основы марксизма-ленинизма, тактика, боевая техника и воинские уставы.

Подводя итог, стоит сказать, что опыт строительства и развития органов политуправления Красной армии свидетельствует о том, что делом воспитания личного состава Вооружённых сил должны заниматься профессионально подготовленные специалисты, обладающие необходимыми знаниями и навыками использования различных форм и методов военно-политической работы.

Список литературы

1. Моисеев А.Н. Институт военных комиссаров в частях, учреждениях Красной Армии и органах военного управления в годы гражданской войны в России (1920-1922).// https://cyberleninka.ru/article/n/institut-voennyh-komissarov-v-chastyah-uchrezhdeniyah-krasnoy-armii-i-organah-voennogo-upravleniya-v-gody-grazhdanskoy-voyny-v (Дата обращения: 14.03.2026)
2. Армия России / На службе Отечеству: Комиссары, политруки, замполиты. История // http://armyrus.ru. (Дата обращения: 8.01.2023)
3. Лебедев А.В., Рудой В.В. Комиссары и политработники на различных этапах развития Вооружённых сил СССР// Военно-исторический журнал. Июнь. 2024.
4. Бурцев М.И. Прозрение. М.: Воениздат, 1981. – 320 с. С. 26.
5. Немировский Е. Л. Книгоиздательство и полиграфия в годы Великой Отечественной войны // Полиграфия. 1965. № 5. С. 9.

САДОВ Ю.В.
кандидат исторических наук, доцент

ИЗУЧЕНИЕ ПОДВИГА ВОЕННЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904-1905 ГГ.

Аннотация. Подвиг военных железнодорожников под командованием подполковника Спиридонова остаётся малоизвестным эпизодом Русско-японской войны 1904-1905 гг. Усиливает интригу этому эпизоду тот факт, что очевидцем подвига стал известный русский писатель и популярный военный журналист В.И. Немирович-Данченко.

***Ключевые слова**:* Русско-японская война 1904-1905 гг., Порт-Артур, железнодорожные войска Российской империи.

STUDYING THE FEAT OF MILITARY RAILWAY WORKERS IN THE RUSSO-JAPANESE WAR OF 1904-1905

Annotation. The feat of the military railroad workers under the command of Lieutenant Colonel Spiridonov remains a little-known episode of the Russian-Japanese War of 1904-1905. The intrigue of this episode is reinforced by the fact that the famous Russian writer and popular military journalist V.I. Nemirovich-Danchenko witnessed the feat.

Keywords: Russo-Japanese War of 1904-1905, Port Arthur, railway troops of the Russian Empire.

Неудачная Русско-японская война 1904-1905 гг. с её болезненными поражениями осталась в памяти народа героической страницей отечественной истории, овеянной подвигами моряков крейсера Варяг, миноносца Стерегущего, защитников Порт-Артура и других героев. Многие с честью сложили головы под Ляояном и на реке Шахе, на высотах Порт-Артура, Цусиме и Мукдене.

Но эти сражения русской армии предстояло ещё перенести. Война только разгоралась. Весна 1904 года. Неудачное сражение на реке Ялу и отступление русской армии уже грозили блокадой с суши Порт-Артуру.

В этой непростой обстановке был подготовлен особый поезд, получивший наименование головного, задача которого состояла в поддержании сообщения с Порт-Артуром до самого отступления русских войск. Выполнение проведения поезда в порт было возложено на офицера-железнодорожника, подполковника Ф.И. Спиридонова, который руководил вновь сформированным отрядом в 300 человек из

состава военнослужащих 4-го Заамурского железнодорожного батальона [1, стр.136].

Именно этот состав совершил последнюю, самую опасную, но такую нужную для защитников Порт-Артура проводку. Беспрецедентный по своей отчаянной храбрости поступок был оценён современниками такими словами «<…> подвиг, который ярко блеснул на мрачном фоне начала нашей неудачной войны» [2, стр.74].

О последней проводке железнодорожного состава в Порт-Артур в специальной литературе, посвящённой железнодорожным войскам написано достаточно подробно. 24 апреля подполковник Ф.И. Спиридонов получил приказ восстановить временное железнодорожное сообщение с крепостью и доставить в Порт-Артур жизненно важные боеприпасы. О противнике разведданных наше командование не располагало.

В результате предварительной войсковой и технической разведки были выявлены разрушенные японцами участки железной дороги и мост в районе станции Пуландян, которые быстро восстановили. На станции Саншилипу отряд встретил Генерального штаба капитана Одинцова, двигающегося навстречу в сторону маньчжурской армии с целью восстановления связи. Одинцов доложил, что путь от Саншилипу до Порт-Артура ещё пока свободен от неприятеля.

Вернувшись назад в Вафандян, Спиридонов доложил генералу А.Н. Куропаткину о возможности проводки состава. Подполковник пообещал в случае угрозы захвата состава взорвать его так, что «ни одно колесо поезда не попадёт в руки неприятеля». [3, стр.138].

Утром 27 апреля заминированный снарядный эшелон с двумя дополнительными «блиндированными» платформами и двумя дополнительными паровозами для нуждающегося Порт-Артура, вышел в сторону крепости. Впереди головного поезда шёл рекогносцировочный паровоз, двигаясь на удалении 2-3 версты от основного. В случае появления противника экипажам было приказано дать полный ход и прорываться. В случае невозможности прорваться предписывалось состав взорвать, а оставшимся живым пробиваться в расположение русских войск.

На одном из участков отряд воинов-железнодорожников встретился с корреспондентом газеты «Русское слово» Василием Ивановичем Немировичем-Данченко [4, стр.136], который из Порт-Артура пытался добраться до маньчжурской армии. Чутьё подсказало Василию Ивановичу журналистскую удачу, где есть всё для отличного сюжета - интрига, смертельная опасность, подвиг во имя высокой цели.

Журналист присоединился к бойцам и впоследствии подробно, не без эмоциональности, описал этот героический эпизод.

Стоит сказать, что о «прорыве железнодорожного состава в Порт-Артур» существует много небылиц. Возможно, сам Василий Иванович уже после войны ради «красного словца» добавил красок. В результате возникла легенда, что «поезд на полном ходу прорвал японские заграждения и влетел в осажденную крепость в дырках от пуль» [5].

Василий Иванович Немирович-Данченко (годы жизни 1844 (45) – 1936) был к тому времени уже известным писателем и журналистом. Он прошёл Русско-турецкую войну 1877-1878 годов в качестве военного корреспондента, был лично знаком с генералом Скобелевым, о котором оставил одно из лучших воспоминаний.

Прекрасный рассказчик, владеющий точным, ярким, метким русским словом, приковывал внимание читателей, делая хорошие тиражи изданиям. Не случайно «Русское слово» на первых страницах своей газеты анонсировала репортажи «известного писателя Вас. Ив. Немировича-Данченко, выехавшего на Дальний Восток на всё время войны в качестве сотрудника ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО "Русского слова"» [7].

А писатель Александр Амфитеатров оставил следующее его описание: «Другого такого безупречно корректного франта не имела Москва... Разговорчив он был неутомимо и интересно. Характеристики, эпизоды, анекдоты градом сыпались с языка Василия Ивановича в метких, ярких, образных рассказах, часто комических, но никогда не злословных» [8].

Итак, встреча с военно-железнодорожным составом произвела неизгладимое впечатление на репортёра. В колонке «Телеграмма нашего военного корреспондента» газеты «Русское слово» Василий Иванович так описывается подвиг Спиридонова и его команды. «Утром с севера пришёл громаднейший поезд с несколькими паровозами. Нужно во чтобы то доставить его осаждённому Порт-Артуру. Предприятие чрезвычайно опасное <…>. - С богом! – слышится команда Спиридонова. Мы двигаемся.

Окутываемый дымом пожарища Вафандяна паровоз отходит. В Пуландяне все тихо, как в могиле. Мы обгоняем наших охранителей и разведчиков-пограничников. Теперь мы одни, теперь мы сами своя защита» [9] - с ужасом отмечает репортёр.

Стоит предположить, что это были самые драматичные минуты его жизни. Взгляд беспокойно осматривает местность, «предательскую синеву ущелий, рвы глубокие и извилистые, где могут скрываться роты неприятелей. Вчера стреляли вон с той горы. Довольно одного

удачного удара из полевого орудия, чтобы от следующего за нами поезда не осталось и в помине» [9].

«Паровоз идёт тихо и безлюдно <…> взорванный японцами и исправленный мост Спиридоновым охраняется нашими солдатами» [9] . В пыли, в дали развёртывается кавалерийская часть. Самый напряжённый момент. Кто эти кавалеристы – японцы или наши? Поезд приостанавливается, офицеры напряжённо смотрят в бинокли. Наши!!! «Генерал Фог выслал свои войска встретить и охранять нас. Солдаты кричат «Ура!» и мчатся навстречу с радостными криками. <…> на Кинчжоуской станции генерал Фог со штабом поздравляет с счастливым концом опасного, важного, блестящего дела.

- Теперь вы накормили досыта Артур. Мы можем быть спокойны – говорит он. Генерал благодарит Спиридонова, офицеров и солдат»[9]. В конце репортажа Немирович-Данченко подводит итог: «Ляоян завален запасами. Идёт работа».

Поезд Спиридонова вернулся в расположение русской маньчжурской армии успешно, судя по всему, вместе с корреспондентом, так как статьи о русской армии, и неоднократно о Спиридонове, «Русское слово» будет печатать весь 1904-1905 года.

Стоит отметить, что «по высочайшему повелению» подполковник Спиридонов был удостоен Золотым оружием «За храбрость». За отличие при обороне Порт-Артура 4-ый Заамурский железнодорожный батальон наградили серебряными сигнальными рожками с надписью «За Порт-Артур в 1904 году», а личному составу ввели специальный знак на головном уборе. Имеются сведения, что Василия Ивановича Немировича-Данченко представили к ордену Святого Станислава с мечами [10].

Что касается дальнейшей судьбы Василия Ивановича, то он напишет немало талантливых произведений и статей, посвящённых уже Первой мировой войне, а после революции эмигрирует из России в отличие от своего младшего брата – знаменитого драматурга Владимира Ивановича, оставившего богатое творческое наследие в Советском Союзе.

Список литературы

1. Старостенков Н.В. Железнодорожные войска. Кн.1 На службе Российской империи: 1851-1917. – М.: 2001. – 272 с.
2. Рекачев В. Железные дороги – новый вид оружия против неприятеля. Очерк военно-железнодорожного дела. – Харбин, 1909. – 115 с.

3. Старостенков Н.В. Железнодорожные войска. Кн.1 На службе Российской империи: 1851-1917. – М.: 2001. – 272 с.

4. Григорьев С.В. Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск: 1973. – 269 с.

5. Эрлихман В. Режиссёр на театре военных действий. // Родина. Москва. №5, 2017

6. Немирович-Данченко В.И. Скобелев. Личные воспоминания и впечатления. СПб., изд. Девриена. 1882. – С. 358.

7. Русское слово. Москва. 1904. 1 мая, № 121, лист 1

8. Эрлихман В. Режиссёр на театре военных действий // Родина. Москва. №5, 2017

9. Немирович-Данченко В.И. Телеграмма нашего военного корреспондента// Русское слово. Москва. 1904. 1 мая, № 121, лист 3

10. Эрлихман В. Режиссёр на театре военных действий // Родина. Москва. №5, 2017

СОЛНЦЕВ Д.А.
кандидат педагогических наук, доцент;
НАУМОВ С.Н.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация. Данная статья посвящена системному рассмотрению роли физической культуры и спорта в профилактике девиантного поведения у молодежи. В ней синтезируются теоретические подходы к формированию благоприятной психологической и социальной динамики подростков и молодых людей, а также предлагаются практические механизмы внедрения программ в образовательной и спортивной среде.

Ключевые слова: профилактика девиантного поведения, молодежь, физическая культура, спорт, наставничество, самодетерминация, социальная адаптация, позитивное развитие молодежи.

PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR IN YOUTH BY MEANS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Annotation. This article provides a systematic examination of the role of physical education and sport in preventing deviant behavior among young people. It synthesizes theoretical approaches to fostering favorable psychological and social dynamics in adolescents and young adults, and proposes practical mechanisms for implementing programs in educational and sports settings.

Keywords: prevention of deviant behavior; youth; physical education; sports; mentoring; self-determination; social adaptation; positive youth development.

Девиантное поведение молодежи представляет собой сложную социально-психологическую проблему, наносящую вред как индивидуальному благополучию, так и общественным связям. В современных условиях интенсивной цифровизации и ускоренного темпа изменений социальная среда подростков и молодежи становится местом пересечения разных культурных кодов, ролей и ожиданий, что требует системной профилактики, ориентированной на развитие личностных и социальных ресурсов. Физическая культура и спорт выступают здесь не только средством поддержания физического здоровья, но и мощным инструментом социального развития: они формируют навыки самоконтроля, командной кооперации, целеполагания, трудовой и

гражданской ответственности. В рамках данной статьи рассматриваются механизмы влияния спортивной деятельности на профилактику девиантности, выделяются условия эффективной реализации программ и обсуждаются пути их адаптации к региональным особенностям российского контекста [1, 5].

Теоретическая рамка статьи опирается на несколько взаимодополняющих подходов. Социально-экологическая модель американского психолога, специалиста детской психологии Ури Бронфенбреннера позволяет увидеть поведение молодежи как результат взаимодействия на разных уровнях – личном, семейном, школе, местном сообществе и широкой культуре. В спортивной среде это означает, что влияние оказывается не только через физическую активность, но и через нормы сообщества, роль наставников, организационную культуру секции и доступность инфраструктуры.

Теория социального обучения Альберта Бандуры подчёркивает роль моделирования и подкрепления: молодые люди учатся на примерах старших товарищей и тренеров, перенимая их способы взаимодействия, решения конфликтов и дисциплину.

Теория самодетерминации американских психологов Эдварда Деси и Ричарда Райана фокусирует внимание на удовлетворении потребностей автономии, компетентности и социальной близости: когда спортивная деятельность удовлетворяет эти потребности, возрастает внутренняя мотивация к участию и устойчивому вовлечению. Концепция позитивного развития молодежи (PYD) обращает внимание на развитие пяти ключевых компетенций: здоровье и физическая вовлеченность, продуктивная идентичность, лидерство, вклад в общество и взаимная поддержка. Интеграция этих подходов позволяет рассмотреть спорт как среду, где профилактика девиантности достигается через формирование мотивирующих установок, социальных связей и ценностей, ориентированных на здоровье, ответственность и участие в жизни сообщества [2, 3].

Обоснование гипотез и ключевых механизмов воздействия вытекает из логики взаимодействия указанных теоретических рамок и эмпирических наблюдений в спортивной практике.

Во-первых, структурированная спортивная занятость, обеспечивающая регулярность занятий, четко поставленные цели и последовательность тренировок, способствует снижению риска девиантного поведения по сравнению с нерегулярной активностью или отсутствием занятий.

Во-вторых, роль наставников и тренеров в спортивной среде – это фактор, который может усилить профилактические эффекты через

автономно-поддерживающий стиль руководства, направленный на развитие компетентности и автономии участников и на создание поддерживающей атмосферы.

В-третьих, интеграция спортивной программы с семейной и школьной средой усиливает защитные эффекты: совместное планирование, поддержка родителей и образовательная среда формируют устойчивую мотивацию к социально ответственной деятельности.

В-четвертых, различия между типами спорта могут приводить к вариативности профилей профилактических эффектов: командные виды спорта чаще усиливают чувство принадлежности, кооперативность и социальную ответственность, в то время как индивидуальные дисциплины — автономию, саморегуляцию и целеполагание.

В-пятых, цифровизация спортивной среды — онлайн-сообщества, модерация и образовательные модули по этике и безопасности может расширить охват профилактики, повысить цифровую грамотность и обеспечить дополнительные механизмы поддержки и мониторинга.

Практическая часть статьи посвящена проектированию и внедрению интегрированных программ профилактики, которые объединяют физическую культуру с развитием социальных и личностных компетенций. Важнейшими элементами являются:

структурированная спортивная занятость с ясными целями, регулярными тренировками и системой обратной связи;

автономно-поддерживающий стиль руководства тренеров, помогающий участникам формировать мотивацию, устойчивость к стрессу и ответственность за свой прогресс;

активное вовлечение семей и тесная координация с образовательной средой;

учет различий между видами спорта и адаптация программ под возрастные особенности и исходный социально-экономический контекст;

использование цифровых инструментов для сопровождения занятий, онлайн-образовательных модулей по этике и безопасности, модерации сообществ и обеспечения анонимной обратной связи с оперативным реагированием на риски.

Рекомендации по внедрению включают создание модульных программ, интегрированных с учебной программой, обучение тренеров стилю автономного лидерства, обеспечение доступности спортивной инфраструктуры, а также разработку системы мониторинга и оценки (как количественных индикаторов поведения и вовлеченности, так и качественных материалов о контексте внедрения).

Методологически работа может рассматриваться как теоретико-обзорная, но с четкими планами для последующих

эмпирических исследований. Предлагается провести смешанный метод: количественный компонент для оценки связи между вовлеченностью в физическую культуру и поведением, и качественный компонент (глубинные интервью и фокус-группы) для выявления механизмов нормирования и языковых практик, формирующих поведенческие образцы и ценностные ориентиры. Аналитика будет включать регрессионный анализ, моделирование структурными уравнениями в целях проверки гипотез о медиаторах (мотивация, идентичность, социальная принадлежность) и модераторах (стили наставничества, семейная поддержка, инфраструктура), а также тематический анализ качественных данных. Эти подходы позволяют не только проверить теоретическую модель профилактики, но и разработать конкретные практические рекомендации для школьных спортивных секций, муниципальных клубов и региональных программ.

Ожидаемые результаты ориентированы на демонстрацию того, что структурированные и поддерживающие спортивные программы связаны с снижением уровня девиантного поведения за счёт улучшения саморегуляции, дисциплины и формирования позитивной идентичности. Эффекты, как предполагается, будут опосредованы через развитие социальной идентичности внутри группы, формирование норм поведения и повышение мотивации к освоению социальных и межличностных компетенций. Важную роль играет стиль наставничества: автономно-поддерживающий подход тренера, ясная постановка целей, конструктивная обратная связь и безопасная атмосфера способствуют устойчивости профилактических эффектов [4]. Интеграция программ с семейной жизнью и школьной средой усиливает защитный потенциал, тогда как нехватка инфраструктуры, финансовые ограничения или неблагоприятные семейные условия могут снижать эффект. Цифровые технологии и онлайн-сопровождение позволяют расширить охват профилактики, обеспечить образовательные модули по этике и безопасности, модерировать онлайн-сообщества и предоставить механизмы анонимной обратной связи и оперативного реагирования на риски.

Практические рекомендации для внедрения программ основаны на системной логике: разрабатывать модульные интегрированные программы, которые сочетают физическую культуру с обучением межличностным навыкам, лидерству и этике; готовить наставников к автономно-поддерживающему стилю руководства; обеспечивать доступность инфраструктуры и адаптивность программ под различный социально-экономический контекст; строить тесную координацию с образовательной политикой, психологической службой школ и службами

поддержки семьи; внедрять онлайн-форматы сопровождения, включая модерацию спортивных сообществ, образовательные модули по этике и безопасности, а также механизмы анонимной обратной связи и оперативного реагирования на риски; осуществлять системный мониторинг и оценку, используя валидированные шкалы для измерения девиантного поведения, мотивации и вовлеченности, а также качественные исследования для анализа контекста внедрения [6, 7].

Географические и культурные различия, социально-экономический контекст и различия в доступности спортивной инфраструктуры являются существенными факторами, влияющими на эффективность программ. Поэтому необходимы долгосрочные исследования, а также рандомизированные контролируемые испытания и многоуровневые подходы, учитывающие воздействие на уровне семьи, школы и спортивной инфраструктуры. В перспективе представляется целесообразным сравнение эффектов между различными типами спорта, а также исследование роли онлайн-платформ в формировании профилактических практик и ценностной ориентации молодежи.

Профилактика девиантного поведения молодежи средствами физической культуры и спорта представляет собой многогранный ресурс, который может значительно усилить социальную адаптацию, гражданскую активность и личностное развитие молодых людей. Эффективность программ во многом определяется качеством наставничества, уровнем интеграции с семейной и школьной средой, доступностью инфраструктуры и возможностями цифрового сопровождения. Комплексный подход, опирающийся на теоретическую базу и практическую компетенцию педагогов, тренеров и администраторов, способен не только снижать риски девиантного поведения, но и способствовать формированию здорового образа жизни, лидерских качеств и активного участия молодежи в общественной жизни.

Список литературы

1. Петров, А. В. Молодежь и спорт в контексте профилактики девиантного поведения. 2019:Москва: Издательство МГУ.
2. Смирнов, П. М. Психология подросткового возраста и спорт. Санкт-Петербург: 2017 – НИИ психологии.
3. Кузнецов, И. В. Социальная адаптация молодежи через спортивную секцию. Москва: 2015 – Издательский дом «Спорт и общество».

4. Иванова, Т. А. Наставничество в спортивной среде: роль тренера в профилактике девиантного поведения. 2020. Москва: Издательство РГГУ.

5. Никитина, Л. В. Программы профилактики в школах и спортивных клубах. 2019. Казань: Казанский университет.

6. Психология и педагогика высшей школы: учебное пособие /Афонин И.Д., Смирнов В.А. – МО, МГОТУ, Королев, 2017. – 253 с.

7. Андронатий В.В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие для аспирантов. – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2023. – 85 с.

ФАТЮШИН Ю.В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ МОДЕЛИ МЕТОДИКИ ПРОЕКТНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОЙСК»

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования методики проектного обучения в условиях цифровой трансформации образования и внедрения компетентностного подхода. Предложена усовершенствованная структурно-функциональная модель проектного метода, описаны этапы её внедрения в образовательный процесс, выявлены критерии эффективности. Особое внимание уделяется интеграции проектной деятельности с цифровыми инструментами и метапредметными результатами. Статья предназначена для педагогов, методистов и руководителей образовательных организаций.

Ключевые слова: проектный метод обучения, методическая модель, внедрение, компетенции, цифровые технологии, метапредметные результаты.

IMPROVEMENT AND IMPLEMENTATION OF THE MODEL OF THE METHODOLOGY OF THE PROJECT METHOD OF TRAINING IN THE STUDY OF THE DISCIPLINE "ORGANIZATION OF THE APPLICATION OF IRON AND ROAD TROOPS"

Annotation. The article discusses topical issues of perfecting the methodology of project training in the context of digital transformation of education and implementation of a competent approach. The structure-functional model of the project method has been proposed, its stages of implementation in the educational process have been described, and efficiency criteria have been identified. Special attention is paid to the integration of design with digital tools and metadata. The article is intended for educators, methodologists and leaders of educational organizations.

Keywords: project method of training, methodical model, implementation, competences, digital technologies, meta-subject results.

Современная система образования переживает этап глубокой трансформации, связанной с переходом от парадигмы «передачи знаний» к парадигме «формирования компетенций». В этих условиях проектный метод обучения, известный еще с начала XX века (Дж. Дьюи, У. Килпатрик, С.Т. Шацкий), обретает второе дыхание. Однако практика

показывает, что классические модели проектного метода не в полной мере отвечают вызовам цифровой экономики, требованиям ФГОС общего и профессионального образования, а также индивидуальным образовательным траекториям учащихся.

Проблема исследования заключается в противоречии между высоким потенциалом проектного метода и отсутствием адаптированных, технологичных моделей его реализации, учитывающих современные реалии (дистанционные форматы, смешанное обучение, наличие больших объёмов информации). Цель данной статьи – представить теоретическое обоснование и практическую апробацию усовершенствованной модели методики проектного метода обучения, а также описать алгоритм её внедрения.

Теоретические предпосылки совершенствования проектного метода

Прежде чем говорить о совершенствовании, необходимо четко определить дефициты традиционной модели. Анализ литературы (работы Е.С. Полат, И.А. Колесниковой, Н.Ю. Пахомовой) позволяет выделить следующие системные недостатки, проявляющиеся на практике:

Формализм результатов. Часто проект сводится к реферату или презентации, где отсутствует практический продукт или общедоступный значимый результат.

Низкая степень автономии. Преподаватель зачастую подменяет проектную деятельность пошаговым инструктированием, что нивелирует главный принцип метода – самостоятельное «добывание» знания.

Слабая диагностика. Традиционная пятибалльная система не позволяет оценить процессуальные аспекты: постановку проблемы, гибкость мышления, навыки работы в команде.

Цифровой разрыв. Методика не учитывает возможностей современных информационно-коммуникационных технологий (совместные онлайн-доски (совместная удаленная работа), системы управления проектами, ИИ-ассистенты).

Следовательно, совершенствование модели предполагает три направления: структурное (изменение этапов), технологическое (цифровая интеграция) и оценочное (внедрение критериального оценивания и формирующего фидбека[2]).

Усовершенствованная модель методики проектного метода обучения

[2] Формирующий (развивающий) фидбэк — это вид обратной связи, который направлен на профессиональный рост сотрудника, улучшение его навыков и компетенций. Его цель – помочь человеку развиваться, освоить новые умения, повысить эффективность работы и достичь карьерных целей.

Предлагаемая модель базируется на системно-деятельностном подходе и включает четыре взаимосвязанных блока: целевой, содержательный, процессуально-технологический и результативно-оценочный.

1. Целевой блок

Главная цель – не просто создание продукта, а формирование у обучающихся проектно-исследовательской компетенции. Декомпозиция цели включает:

- Навыки целеполагания и проблематизации.
- Умение работать с информацией (критическое оценивание, верификация источников).
- Коммуникативные навыки (распределение ролей, публичная защита).
- Рефлексивную культуру.

2. Содержательный блок

В отличие от классики, где тема жестко привязана к предмету, усовершенствованная модель предполагает метапредметный характер проектов. Можно выделить три типа проектов в зависимости от доминирующего содержания:

- Познавательный (научный плакат, лонгрид (длинный текст с добавлением мультимедийных элементов), дайджест (краткий обзор)).
- Практико-ориентированный (прототип устройства, технология выполнения задачи, методика решения проблемы).
- Социально-преобразовательный (проект изменения обучающей среды, инициатива в локальном сообществе (на кафедре, факультете)).

3. Процессуально-технологический блок (Ключевое усовершенствование)

Традиционные 5-6 этапов (проблема → планирование → поиск → продукт → презентация) дополняются цифровым контуром и точками рефлексии.

Предлагаемая расширенная структура этапов:

Этап	Действия обучающихся	Цифровой инструмент (пример)	Роль педагога
1. Иммерсия[3] и проблематизация	Погружение в контекст, выявление противоречия, формулировка проблемы	Ментальные карты (MindMeister), ChatGPT для генерации идей	Фасилитатор[4] «воронки идей»

[3] процесс погружения в какую-либо среду или состояние

[4] специалист, который помогает группе наладить общение и прийти к общему решению.

Этап	Действия обучающихся	Цифровой инструмент (пример)	Роль педагога
2. Целеполагание и групповое прогнозирование	Перевод проблемы в цель, построение «дерева целей», определение конечного продукта	Trello, Notion (канбан-доска), GanttPRO	Отслеживание выполнения действий, направленных на достижение цели
3. Гипотезирование и сбор данных	Формулировка гипотезы, планирование методов сбора, работа с первоисточниками	Google Scholar, РГБ, наукометрические базы	Библиотекарь-консультант
4. Прототипирование и реализация	Создание черновика, макета, расчетов, проведение эксперимента	Figma (для дизайна), Scratch/Arduino (для инженерии)	Эксперт по инструментарию
5. Асинхронная коллаборация	Сведение результатов, взаимопроверка, доработка модулей	Miro, Google Docs (режим комментирования)	Модератор коллизий
6. Презентация и защита	Создание визуального ряда, выступление, ответы на вопросы	Canva, Prezi, PowerPoint с ИИ-дизайном	Оппонент
7. Постпроектная рефлексия	Анализ достижений/неудач, построение карты «Выученных уроков»	Jamboard, видео-дневник	Психолог-рефлексолог

Ключевое отличие: на этапе 5 («Асинхронная коллаборация») и этапе 7 («Рефлексия») вводятся обязательные «стоп-кадры» – контрольные точки, где работа команды останавливается для коллективного анализа промежуточных результатов без участия преподавателя.

4. Результативно-оценочный блок

Предлагается отказ от традиционной оценки «проекта в целом». Вводится *индекс проектной продуктивности* (ИПП) – сумма баллов по трем векторам:

- *Продуктный вектор* (от 0 до 10): качество артефакта, его применимость, оригинальность.

- *Процессный вектор* (от 0 до 10): соблюдение сроков, полнота использования этапов, качество работы с источниками.

- *Командный вектор* (от 0 до 10): вклад каждого участника

(оценивается внутри группы по методике 360 градусов), разрешение конфликтов.

Итоговая оценка формируется как среднее арифметическое, но с правом «защиты низкой оценки» – обучающийся может представить апелляцию, доказав высокую сложность решаемой проблемы.

Методика внедрения модели в образовательный процесс

Внедрение усовершенствованной модели – это управленческий и педагогический проект, реализуемый в три этапа.

Этап 1. Подготовительный (диагностика и мотивация)

Длительность: 1-2 месяца.

Действия:

1. *Аудит готовности.* Проводится опрос педагогов по шкале «страх проектной деятельности» (выявляются зоны: нехватка времени, непонимание критериев, боязнь цифровых инструментов).

2. *Переподготовка кадров.* Организуются мини-тренинги по использованию новых программных продуктов и техникам фасилитации. Без изменения позиции педагога с «контролера» на «тьютора» модель не работает.

3. *Создание банка кейсов.* Разрабатываются 15-20 межпредметных проблемных ситуаций (например: «Как уменьшить отвлечение личного состава от выполнения штатных задач?», «Разработка алгоритма создания сводного воинского подразделения»).

Этап 2. Апробационный (пилотное внедрение)

Длительность: 1 семестр.

Формат: «Проектная пятница» или вынос проектной деятельности в часы самостоятельной подготовки (4-6 часов в неделю).

Правила пилота:

- В пилотной группе (не более 25% от общего числа обучающихся) работа идет строго по усовершенствованной модели.

- Вводится «Цифровой дневник проекта» – обязательное заполнение логов по каждому из 7 этапов (фиксируются временные затраты, трудности, найденные решения).

- Каждые две недели проводится «проектный ринг» – публичное микро-выступление на 5 минут для обмена опытом.

Критерии успешности пилота:

- Увеличение доли завершенных проектов с 60% до 85%.
- Снижение числа конфликтов внутри групп на 40% (по сравнению с контрольной группой, работающей по старой модели).

Этап 3. Масштабирование и институционализация

Длительность: следующий семестр (учебный год).

Механизмы**:**

1. *Адаптация модели под разные предметы.* Для гуманитарных дисциплин акцент делается на этапы «Иммерсия» и «Рефлексия»; для естественнонаучных – на «Гипотезирование» и «Прототипирование».

2. *Создание «Проектного офиса».* На кафедре (факультете) назначается тьютор, который отслеживает прохождение контрольных точек по всем проектам.

3. *Изменение локальной нормативной базы*. В рабочую программу дисциплины вносятся пункты об использовании новых программных инструментов (не в форме запрета, а регламента: «например: Использование ChatGPT разрешено на этапе генерации идей при обязательном указании факта использования»).

4. Практические результаты и рекомендации

Апробация описанной модели проводилась в течение 2025-2026 учебного года при выполнении курсовой работы по дисциплине «Организация применения Железнодорожных войск» на 8 кафедре (Железнодорожных войск) ВА МТО. В исследовании приняли участие 12 слушателей 1 курса.

Полученные результаты:

1. *Качественный рост.* На 22% увеличилось количество проектов, имеющих не учебный, а реальный прикладной характер (заявки на рационализаторские предложения, исследование в рамках ВНОС).

2. *Снижение стресса.* Благодаря введению «асинхронной коллаборации» и корректировке выполнения действий, субъективная оценка перегруженности проектной работой снизилась на 18% (по опроснику САН[5]).

3. *Рост метапредметных результатов.*Участники эксперимента показали лучшие результаты в диагностике «Критическое мышление» (тест Вотсона-Глейзера) по сравнению с контрольной группой.

Рекомендации для внедрения (типичные ошибки):

- *Ошибка 1:* формальное использование цифровых технологий (средств связи вместо простого листа А4 без изменения сути работы).

  Решение: цифровой инструмент должен быть функционально обоснован. Использовать только для сценариев с многопользовательским редактированием в реальном времени.
- *Ошибка 2:* игнорирование этапа «Постпроектная рефлексия» из-за

[5] САН – опросник для оперативной оценки самочувствия, активности и настроения.

нехватки времени.

Решение: выделить рефлексию как отдельный урок (45 минут), где обучающиеся заполняют карту «Stop – Start – Continue» (Что перестать делать? Что начать? Что продолжить?).

- *Ошибка 3:* Неравномерная нагрузка внутри групп.
  Решение: внедрить «Кодекс проектной команды», где прописаны санкции за пассивность (снижение ИПП по командному вектору до нуля для бездельника).

Совершенствование модели методики проектного метода обучения является насущной необходимостью, продиктованной как запросами экономики знаний, так и психологией современного цифрового поколения («зумеров» и «альфа»). Предложенная в статье модель, включающая 7 этапов с цифровым контуром и трехуровневый индекс продуктивности, позволяет преодолеть формализм и повысить субъектную позицию обучающегося.

Внедрение данной модели должно происходить не административным принуждением, а через создание «проектных лабораторий», поэтапную переподготовку кадров и изменение системы оценивания. Только при этих условиях проектный метод из декларируемой инновации превратится в реальный инструмент развития критического мышления, самостоятельности и командной работы.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на адаптацию модели для людей с различным образовательным уровнем (потребностями) (инклюзия) и разработку алгоритмов оценки проектов, выполненных с активным использованием генеративных нейросетей.

Список литературы

1. Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. — М.: Академия, 2020. — 368 с.
2. Колесникова, И. А. Педагогическое проектирование: учеб. пособие для вузов / И. А. Колесникова, М. П. Горчакова-Сибирская. — 3-е изд. — М.: Юрайт, 2023. — 288 с.
3. Пахомова, Н. Ю. Проектное обучение — что это? / Н. Ю. Пахомова // Методист. — 2021. — № 4. — С. 42–48.
4. Тюнников, Ю. С. Методология и методы педагогического исследования / Ю. С. Тюнников. — М.: Инфра-М, 2024. — 205 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки (утв. приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 08.02.2021 № 82).

ФИСКЕВИЧ С.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются современные требования к психике военнослужащего в условиях высокотехнологичного вооружённого конфликта. Систематизированы основные факторы боевого стресса, классифицированные по социальным, психофизиологическим, военно-тактическим и техническим группам. Определены адаптированные формы и методы психологической работы. Сформулированы практические рекомендации для командного состава, органов военно-политической работы и военных психологов по повышению психологической устойчивости личного состава.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, боевой стресс, специальная военная операция, психологическое обеспечение, посттравматическое стрессовое расстройство, беспилотные системы, товарищеская поддержка.

PSYCHOLOGICAL RESILIENCE OF MILITARY PERSONNEL IN THE CONTEXT OF MODERN ARMED CONFLICT: CHALLENGES AND SOLUTIONS

Annotation. The article discusses modern requirements for the mental health of military personnel in the context of high-tech armed conflict. The main factors of combat stress have been systematized, classified into social, psychophysiological, military-tactical and technical groups. Adapted forms and methods of psychological work have been identified. Formulated practical recommendations for the command staff, bodies of military-political work and military psychologists to increase psychological resilience of personnel.

Keywords: Psychological resilience, combat stress, special military operation, psychological support, post-traumatic stress disorder, unmanned systems, friendly support.

Современный вооружённый конфликт предъявляет принципиально новые требования к психике военнослужащего. Традиционные представления о боевом стрессе и факторах, его вызывающих, претерпели значительные изменения в связи с массовым применением высокоточного оружия, беспилотных систем, а также постоянным

информационно-психологическим воздействием [4]. Актуальность проблемы обусловлена необходимостью сохранения психологической устойчивости личного состава как ключевого элемента боеспособности подразделений [1].

Несмотря на наличие разработанных методов психологической поддержки, практика выявила ряд системных трудностей. Во-первых, в условиях современного вооруженного конфликта остаётся недостаточным охват всех подразделений системной психологической работой [7]. Во-вторых, в среде военнослужащих сохраняется устойчивая установка, что обращение за психологической помощью является признаком слабости, что существенно снижает первичную обращаемость [2]. В-третьих, наблюдается накопление «отложенного» стресса: специфика ротаций, характеризующаяся кратковременным отдыхом и быстрым возвращением в боевые порядки, не позволяет военнослужащим полностью переработать полученный травматический опыт [5].

Цель данной статьи заключается в систематизации основных факторов современного боя, влияющих на психику военнослужащих, определении адаптированных форм и методов психологической работы в условиях современного вооруженного конфликта, а также выявлении ключевых трудностей и направлений совершенствования психологического обеспечения.

Психическое состояние личного состава в условиях современных боевых действий формируется под воздействием комплекса взаимосвязанных факторов, которые целесообразно классифицировать по четырём основным группам.

Социальные факторы выступают фундаментом боевой мотивации и морально-психологического состояния. Характер боевых действий и степень проявленной стойкости во многом зависят от отношения гражданского общества к происходящему. Военнослужащие, независимо от первоначальных убеждений, бессознательно усваивают господствующий в обществе настрой, формируя соответствующие установки [2]. В условиях современного вооруженного конфликта, где поддержка действий армии со стороны общества остаётся стабильной, наблюдается феномен «оправданной жертвенности», позволяющий личному составу выдерживать экстремальные нагрузки без потери смысловых ориентиров. Особое значение приобретает сплочённость воинского подразделения. Практика подтверждает, что штурмовые группы, экипажи и расчёты, сформированные на основе доверия и взаимного знания, проявляют большую активность и стойкость в критических ситуациях [9]. Важнейшим социально-психологическим механизмом профилактики боевых психических травм стала система

товарищеской поддержки. В условиях позиционного противостояния и частых ротаций члены малых групп своевременно фиксируют у сослуживцев симптомы нервного напряжения. Оказание неотложной психологической помощи по принципу «равный равному» позволяет предотвратить развитие посттравматического стрессового расстройства непосредственно в зоне боевого соприкосновения [9].

Психологические и физиологические факторы боевого стресса оказывают непосредственное влияние на когнитивно-эмоциональную сферу и витальные функции организма. Психологическая устойчивость определяется как способность сохранять профессиональную работоспособность и адекватно оценивать обстановку в условиях экстремального стресса [2]. Её формирование обеспечивается систематической подготовкой и тренировками на выносливость. Выявлена прямая корреляция между устойчивостью и уровнем профессиональной компетентности: чем выше доведённый до автоматизма навык, тем меньше когнитивных ресурсов расходуется на преодоление тревоги [8]. Среди физиологических детерминант ключевую роль играют депривация сна и монотония. Хронический недосып (менее 4 часов в сутки в течение нескольких дней) снижает критичность мышления, повышает уровень беспокойства и провоцирует ошибочные действия [3]. В условиях постоянной угрозы со стороны беспилотных аппаратов депривация сна стала одним из основных источников психофизиологического истощения [6]. Длительное пребывание в замкнутых пространствах или, напротив, на открытой местности при отсутствии динамики боя приводит к сенсорной монотонии, снижению бдительности и нарушению циркадных ритмов, что в условиях быстрого изменения обстановки создаёт прямую угрозу жизни.

Военно-тактические факторы современного боя характеризуются высокой маневренностью, скоротечностью и непрерывностью. Стремительные перемещения сил и средств требуют от военнослужащего мгновенной смены деятельности, что порождает когнитивный диссонанс и ведёт к накоплению утомления [4]. Бой ведётся круглосуточно, что стирает границы между «временем войны» и «временем мира» в зоне ответственности подразделения. Постоянное удержание инициативы требует запредельного уровня бдительности, истощающего адаптационные резервы. Способность противника с использованием современных систем разведки и поражения почти мгновенно изменять соотношение сил на направлениях приводит к высокой «турбулентности» обстановки. Обстановка меняется не по часам, а по минутам, что вызывает состояние фрустрации и снижает уверенность в завтрашнем дне.

Технические и технологические факторы породили уникальные психогенные условия, не имевшие столь массового распространения в конфликтах прошлого. Применение беспилотных летательных аппаратов (FPV-дронов, разведывательных и баражирующих систем) трансформировало восприятие поля боя [6]. Постоянная угроза сверху создаёт эффект «прозрачного поля боя», когда военнослужащий ощущает себя объектом тотальной слежки. Звук работающего дрона стал самостоятельным психотравмирующим раздражителем, способным вызвать панические реакции даже у подготовленных бойцов. Внезапность и сложность индивидуального противодействия дронам формируют чувство беспомощности. Одновременно изменился характер огневого поражения: широкое применение высокоточных корректируемых боеприпасов и спутниковой навигации исключило чувство относительной безопасности даже в тыловых районах. Риск поражения поддерживается в любое время суток, что консервирует хроническую тревогу. При этом технологии не заменяют человеческий фактор: подготовка, оперативная инициатива и адаптивность остаются ключевыми [4]. Однако когнитивная нагрузка, связанная с необходимостью осваивать новые технические средства в условиях стресса, создаёт дополнительное напряжение для психики.

Учёт перечисленных факторов требует внедрения специфических форм и методов психологической помощи, адаптированных к реалиям высокотехнологичного конфликта [7]. В системе военно-политической работы применяются следующие организационные формы.

Психологическая подготовка проводится в условиях, максимально приближенных к боевым, включая звуковое сопровождение работы дронов, имитацию внезапного огневого воздействия и отработку алгоритмов действий в условиях дезориентации [1]. Психологическая реабилитация в период ротации реализуется через краткосрочные программы восстановления длительностью от 3 до 7 дней с фокусом на нормализацию цикла «сон–бодрствование», снижение мышечного напряжения и коррекцию тревожных состояний [5]. Консультационная поддержка осуществляется через технические средства военно-политической работы, позволяющие психологам проводить удалённые сеансы с подразделениями на передовой через защищённые каналы связи [7].

Среди методов, доказавших эффективность, выделяются три ключевых направления. Метод «боевого товарищества» предполагает кураторство опытных ветеранов над новым пополнением непосредственно в подразделениях [9]. Это обеспечивает преемственность боевого опыта, снижает адаптационный стресс и

позволяет своевременно выявлять ранние признаки декомпенсации. Когнитивно-поведенческие интервенции в полевых условиях применяются для купирования острых стрессовых реакций [8]. Краткосрочные сессии направлены на стабилизацию эмоционального состояния, нормализацию дыхания и возвращение оперативной работоспособности без отрыва от выполнения задач. Психологические дебрифинги проводятся в обязательном порядке в течение первых 24–72 часов после критических инцидентов [10]. Структурированное проговаривание событий под руководством специалиста предотвращает фиксацию травмы в памяти, снижает риск развития хронических форм ПТСР и способствует интеграции полученного опыта в профессиональную деятельность.

Опыт специальной военной операции наглядно демонстрирует, что психика военнослужащего испытывает беспрецедентное по интенсивности воздействие [4]. На основании проведённого анализа сформулированы следующие рекомендации.

Командирам всех уровней необходимо учитывать высокую стрессогенность современных боевых условий при планировании повседневной деятельности и боевых задач [1]. Следует обеспечивать чередование периодов высокой интенсивности и относительного покоя, строго контролировать соблюдение режима сна и отдыха, а также минимизировать непредсказуемые изменения в распорядке дня без оперативной необходимости.

Заместителям по военно-политической работе рекомендуется ввести в программу служебной подготовки обязательные занятия по психологической совместимости, взаимопомощи и распознаванию ранних признаков боевого стресса [2]. Целесообразно организовать систематическую информационно-просветительскую работу, направленную на преодоление стигмы обращения за психологической помощью, а также обеспечить регулярное проведение дебрифингов после каждого критического инцидента [10].

Военным психологам и специалистам по работе с личным составом следует активно развивать институт нештатных психологов (инструкторов по боевому стрессу) из числа офицеров, сержантов и ветеранов, имеющих подтверждённый боевой опыт [7]. Необходимо адаптировать существующие терапевтические протоколы к полевым условиям, внедрить экспресс-диагностику уровня стресса и психологической устойчивости, а также разработать алгоритмы экстренной помощи при острых реакциях на стресс [8].

На уровне системы военно-политической работы в целом требуется обеспечить техническое оснащение подразделений средствами

защищённой связи для дистанционного получения психологической поддержки без покидания зоны выполнения задач [12]. Необходимо добиться полного охвата психологической работой всех категорий личного состава, включая малые группы и отдельные расчёты, а также создать единую систему преемственности психологического сопровождения на всех этапах: подготовка, выполнение задач, ротация, реабилитация и возвращение к мирной жизни.

Таким образом, современный вооружённый конфликт характеризуется беспрецедентной интенсивностью психологического воздействия на личный состав. Сочетание высокотехнологичных средств поражения, непрерывности боевых действий, хронической депривации сна и эффекта «прозрачного поля боя» создаёт качественно новую среду, требующую адекватных и своевременных методов психологического обеспечения [6].

Ключевыми направлениями повышения психологической устойчивости являются укрепление социальной сплочённости подразделений, развитие институтов товарищеской поддержки и наставничества [9], внедрение адаптированных к полевым условиям методов экспресс-помощи [8], а также целенаправленная работа по преодолению стигмы обращения за профессиональной поддержкой. Успешное решение этих задач требует комплексного подхода, активного участия командиров всех уровней, развития сети нештатных психологов из числа опытных военнослужащих и постоянного совершенствования форм работы с учётом динамично меняющейся боевой обстановки.

Психологическая устойчивость перестала быть вспомогательным элементом морально-психологического состояния. В условиях современной высокотехнологичной войны она стала одним из определяющих факторов боевой эффективности, сохранения личного состава и достижения поставленных оперативных целей [4].

Список литературы

1. Руководство по организации морально-психологического обеспечения в Вооружённых Силах Российской Федерации. — Москва : Военное издательство, 2022. — 144 с.

2. Караяни А. Г., Чернышев В. В. Военная психология : учебник для высших военных учебных заведений. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 512 с.

3. Лакосина Н. А., Ушаков Г. К. Основы военной психиатрии и психологической реабилитации в экстремальных условиях. — Санкт-Петербург : СпецЛит, 2021. — 384 с.

4. Кочетков А. В. Психологическое обеспечение боевых действий в условиях высокотехнологичного конфликта // Военная мысль. — 2023. — № 8. — Москва : Издательство МО РФ. — С. 45–58.

5. Семёнов В. В., Тарасов А. Н. Посттравматическое стрессовое расстройство у военнослужащих: диагностика, профилактика, реабилитация. — Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2022. — 272 с.

6. Иванов С. П. Влияние беспилотных систем на психофизиологическое состояние личного состава в зоне боевых действий // Психологический журнал. — 2024. — Т. 40, № 3. — Москва : Наука, 2024. — С. 89–102.

7. Методические рекомендации по организации психологической поддержки военнослужащих в условиях специальной военной операции / под ред. А. Г. Караяни. — Москва : Главное военно-политическое управление Министерства обороны Российской Федерации, 2023. — 96 с.

8. Березин С. В. Боевой стресс и психологическая устойчивость: когнитивно-поведенческие подходы в полевых условиях. — Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного университета, 2023. — 180 с.

9. Петров В. М., Соколов А. Д. Система товарищеской поддержки как механизм профилактики ПТСР в современных вооружённых конфликтах // Вестник Военной академии. — 2024. — № 2. — Москва: Военная академия Генерального штаба ВС РФ, 2024. — С. 78–89.

10. Черепанов В. П. Психологический дебрифинг в экстремальной деятельности: теория и практика. — Москва: Академия, 2022. — 208 с.

11. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 22. — Статья 2331. — Москва: Официальное издание.

12. Приказ Министра обороны Российской Федерации «О мерах по совершенствованию морально-психологического обеспечения в Вооружённых Силах Российской Федерации» от 15.03.2021 № 150. — Москва : Министерство обороны РФ, 2021.

13. World Health Organization. Guidelines on mental health and psychosocial support in emergency settings. — Geneva: WHO Press, 2021. — 144 p.

14. American Psychological Association. Clinical practice guideline for the treatment of posttraumatic stress disorder (PTSD) in adults. — Washington, DC : APA, 2023. — 86 p.

15. NATO Science and Technology Organization. Human factors and medicine: Psychological resilience in modern military operations. — Neuilly-sur-Seine : NATO STO, 2022. — 120 p.

ШУВАЛОВА М.А.
кандидат юридических наук, доцент
КУВАЛДИН С.В.

АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА ВОИНСКИМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ УКРАИНЫ

Аннотация. В статье проводится анализ и систематизация нарушений международного гуманитарного права воинскими формированиями Украины на основе Итогового доклада по преступлениям киевского режима в 2025 году Посла по особым поручениям МИД России по преступлениям киевского режима.

Ключевые слова: преступления, международное гуманитарное право, воинские формирования Украины.

ANALYSIS OF VIOLATIONS OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW BY UKRAINIAN MILITARY FORMATIONS

Annotation. The article analyzes and systematizes violations of international humanitarian law by military formations of Ukraine on the basis of the Final Report on the crimes of the Kiev regime in 2025 by the Ambassador for Special Assignments of the Russian Foreign Ministry on the crimes of the Kiev regime.

Keywords: crimes, international humanitarian law, military formations of Ukraine.

Развитие правоотношений связано с двумя основополагающими факторами: с одной стороны — это внутренние факторы, которые связаны с национальном правом государства и внешние факторы, связанные с правоотношениями между государствами. Развитию человеческого бытия объективно сопутствуют две правовые системы - право национальное и право международное [1].

Международное гуманитарное право (далее МГП) представляет систему международно-правовых принципов и норм, которые регулируют отношения между государствами в период вооружённого конфликта. Цель МГП — смягчать последствия вооружённых конфликтов по гуманитарным соображениям.

В условиях проведения Специальной военной операции со стороны Украины все чаще нарушаются основополагающие требования МГП о принятии сторонами конфликта всех возможных мер предосторожности

для предотвращения или минимизации сопутствующего вреда гражданским лицам и объектам невоенного назначения. Так, за 12 месяцев 2025 года интенсивность обстрелов гражданского сектора украинскими вооруженными формированиями существенно возросла. Согласно Итоговому докладу по преступлениям киевского режима в 2025 году Посла по особым поручениям МИД России по преступлениям киевского режима: «По сравнению с 2024 года и январем 2025-го количество ежесуточных «прилетов» по мирным целям выросло более чем вдвое. К декабрю 2025 года число обстрелов гражданских объектов достигало практически 500 в сутки (по состоянию на декабрь 2024 - 240). Всего за 2025 год украинские вооруженные формирования выпустили по российским гражданским объектам не менее 130 627 боеприпасов, что более чем на 42 тысячи «прилетов» больше чем в 2024 году (в 2024 году число нанесенных ударов достигло, как минимум, 87 885). Средний ежесуточный показатель обстрелов за 2025 год превысил 350 единиц. Главным образом рост числа украинских обстрелов гражданской инфраструктуры Российской Федерации отмечался в периоды активизации попыток наладить переговорный процесс по урегулированию конфликта, в том числе по инициативе американской стороны. Такие действия могут рассматриваться как системный подход Киева, направленный на срыв реализации мирных инициатив» [2]. Таким образом, Украина нарушает основополагающие принципы международного права. Соглашения и конвенции, касающиеся прав человека и демократических стандартов, должны соблюдаться государством, и нарушение этих обязательств может рассматриваться как преступление или действие противозаконное с точки зрения международного права.

С февраля 2022 г. Украиной систематически нарушаются:

- Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (IV Женевская конвенция) и Дополнительный протокол 1977 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Дополнительный протокол I);
- Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 г. (I Женевская конвенция) и Женевская конвенция об обращении с военнопленными (III Женевская конвенция);
- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.;
- Конвенция о «негуманном» оружии (КНО);
- Дополнительный протокол II КНО и Конвенция о запрете противопехотных мин.

В дополнение к этому Украина не соблюдает положения Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., а также ряд резолюций Совета Безопасности ООН.

Анализируя преступления против мирного населения со стороны киевского режима возможна их систематизация по следующим видам:

1. Обстрелы гражданских объектов, в том числе жилых домов, что противоречит ст. 14, ст. 17, ст. 48 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (далее Доп. протокол I). Всего за 2025 год украинские вооруженные формирования выпустили по российским гражданским объектам не менее 130 627 боеприпасов, что более чем на 42 тысячи «прилетов» больше чем в 2024 году (в 2024 году число нанесенных ударов достигло, как минимум, 87 885). Средний ежесуточный показатель обстрелов за 2025 год превысил 350 единиц. Всего за 2025 год атакам дальнобойными беспилотниками самолетного типа со стороны вооруженных формирований Украины (далее ВФУ) подверглись гражданские объекты на территории 51 субъекта Российской Федерации [2].

2. Преступления против журналистов, что противоречит ст. 79 Доп. протоколу I. За 2025 год от рук украинских вооруженных формирований погибло 7 представителей прессы, еще 10 получили ранения различной степени тяжести. Охота на журналистов ведется целенаправленно для недопущения обнародования провалов на фронте [2].

3. Атаки вооруженных формирований Украины на спасателей и сотрудников экстренных служб, что противоречит ст. 16, ст. 21 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года Продолжаются целенаправленные преступления с целью препятствовать спасению мирных жителей, пострадавших от атак ВФУ. За 2025 год в результате украинских обстрелов погибли 5 спасателей, еще 78 получили ранения различной степени тяжести [2].

4. Атака ВФУ на медиков и медицинские учреждения, что противоречит ст. 15 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года [3]. В 2025 году жертвами атак ВФУ по санитарным автомобилям, медучреждениям и отдельным медицинским бригадам стали 50 сотрудников системы здравоохранения, из них 10 человек погибли во время исполнения профессионального долга, еще 40 получили ранения различной степени тяжести [2].

5. Преступления против мирных жителей, что противоречит ст. 48-79 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года Так, только за 12 месяцев 2025 года от преступных действий

украинских боевиков пострадали как минимум 6 483 мирных жителя, из них получили ранения и увечья как минимум 5 418 человек, были убиты не менее 1 065 мирных жителей [2]. С февраля 2022 года по вине украинского политического руководства и выполнявших преступные приказы боевиков киевского режима было убито как минимум 7 746 мирных жителей. Всего с начала вооруженной агрессии против населения Донбасса число пострадавших в результате преступных действий украинского режима достигло не менее 40 230 мирных жителей, из которых погибли 12 381 человек, в том числе несовершеннолетних. На освобожденных территориях в Курской области были обнаружены места массовых расстрелов украинскими боевиками гражданских лиц, изнасилования, ведутся следственные действия [2].

6. Атаки ВФУ на сотрудников коммунальных предприятий, что противоречит общим положениям, касающимся гражданского населения и гражданских объектов во время вооружённых конфликтов, закрепленным в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года. За прошедшие 12 месяцев в результате подобных атак во время исполнения профессионального долга пострадали 77 сотрудников коммунальных предприятий: 11 из них погибли, 66 получили ранения различной степени тяжести [2].

7. Атака на ядерные объекты со стороны ВФУ, что противоречит ст. 56 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года (Протокол I от 8 июня 1977 года). За 2025 год было зафиксировано не менее 29 попыток ударов по объектам ядерной энергетики России. 23 раза атакам подвергалась Запорожская АЭС, по 2 раза Нововоронежская, Курская и Смоленская АЭС. Из-за обстрелов территории ЗАЭС со стороны ВФУ дважды была сорвана ротация наблюдателей МАГАТЭ [2].

8. Использование ВФУ запрещенных видов оружия. Были выявлены факты использования полимерных и пластиковых поражающих элементов, которые в результате детонации боеприпаса в виде сотен мелких высокоинвазивных осколков размером около 2 мм попадали в тела гражданских лиц, находившихся в зоне их разлета [2]. После проникновения в тело такие осколки не обнаруживаются рентгеном и не могут быть извлечены при помощи магнита, что противоречит Конвенции ООН от 23.09.79 «О запрещении или ограничении применения конкретных видов оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие».

В целом, события на Украине требуют немедленного вмешательства и активной поддержки со стороны международного сообщества. Важно

не оставаться равнодушными к нарушениям прав человека и демократических принципов и действовать в интересах защиты основных ценностей и свобод людей.

Список литературы

1. Филиппов О.А. Взгляды на историю развития международного права в Российской юридической науке // Вестник УЮИ. 2015. №3 (69).

2. Итоговый доклад по преступлениям киевского режима в 2025 году Посла по особым поручениям МИД России по преступлениям Киевского режима // Официальный сайт МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/obzory_posla_po_osobym_porucheniyam_mid_rossii_po_prestupleniyam_kievskogo_rezhima_r_v_miroshnika/2075877/.

3. Мишкуро М. А. Международно-правовое положение медицинского и духовного персонала в международном гуманитарном праве // Новый юридический вестник. 2017. № 1 (1). С. 111-115.

РАЗДЕЛ 2. ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

КАРЮХИН А.А.
курсант
ШУВАЛОВА М.А.
кандидат юридических наук, доцент

ГЕРОИ ТЫЛА – ГОРДОСТЬ И СЛАВА СТРАНЫ

Аннотация: в статье подчеркивается роль тыла в боевых действиях. Проводится анализ славного пути Андрея Васильевича Хрулёва от красноармейца до генерала армии. Формулируется вывод о необходимости изучения жизни и военной службы героев тыла, таких как А.В. Хрулёв, который безусловно представляет яркий пример беззаветной преданности Родине.

Ключевые слова: патриотизм, тыл, Великая Отечественная война, воспитание.

HEROES OF THE REAR - PRIDE AND GLORY OF THE COUNTRY

Annotation: the article emphasizes the role of the rear in combat operations. It analyzes the famous path of Andrei Khrulev from the Red Army to the General of the Army. The conclusion is formulated that it is necessary to study the life and military service of heroes of the rear, such as A.V. Khrulyov, who certainly represents a vivid example of unselfish devotion to the homeland.

Keywords: Patriotism, the subterfuge, the Great Patriotic War, education.

Еще со времен Петра I было известно, что без крепкого и надежного тыла не может быть боеспособной армии. С тех пор, шагая в ногу с армией, Тыл развивался, совершенствовался и укреплял свои ряды.

«Без тыла нет Победы» - эти слова стали крылатыми, но принадлежат они выдающемуся военному деятелю Андрею Васильевичу Хрулёву, человеку, который возглавлял тыл во время Великой Отечественной войны. Работа фронтового тыла сложна и трудна, а масштаб работ начальника тыла всех Вооруженных сил страны, поистине грандиозен. Как известно, без тыла нет армии, хотя многое из того, что делают для боевых подразделений, тыловики остается «за кадром». Достаточно сказать, что тыловики часто рискуют не меньше тех, кто находится на передовой. Особенно в современных локальных войнах, где любая доставка продовольствия, обмундирования, горючего по

территории действий боевиков это колоссальный риск. После Октябрьской революции 1917 года и создания в следующем году Рабоче-крестьянской Красной Армии, перед молодым советским государством встал вопрос о формировании и совершенствовании тылового обеспечения красноармейских и краснофлотских подразделений.

В 1939 году по распоряжению И.В. Сталина было создано Управление снабжения Красной Армии во главе с начальником снабжения. Начальником снабжения был назначен Андрей Васильевич Хрулёв. Именно он считается «отцом основателем» тыла Вооруженных Сил СССР [1].

Каждый школьник, каждый студент и взрослый должны знать имя выдающегося тыловика времен Великой Отечественной войны. А.В. Хрулёв был одним из первых и активнейших красногвардейцев Пороховского района Петрограда. В действующей армии А.В. Хрулёв свою службу начал красноармейцем, при этом он не только хорошо выполнял обязанности бойца, но и активно проводил работу агитатора, разъясняя политику партии воинам. Его организаторские и деловые качества командование оценило по достоинству. А.В. Хрулёв был крупным военным и государственным деятелем. Он один из представителей того поколения, которое посвятило свою жизнь Вооруженным Силам, службе Родине.

Андрей Васильевич выходец из крестьянской семьи, проживавшей в Ленинградской области в деревне Большая Александровка. Его отец занимался кузнечным ремеслом. Семью их в деревне хорошо знали и уважали. Что такое трудовая жизнь, Андрею Васильевичу было известно с самого детства. Сначала он работал учеником в частных мастерских, а позже вступил в семью питерских рабочих. В марте 1918 года Хрулёв становится членом Коммунистической партии, он был направлен в Могилёвскую губернию для создания сельских и волостных советов. В период Гражданской войны он был комиссаром 11-ой кавалерийской дивизии.

Генерал Хрулёв прошел суровую школу жизни, благодаря чему в его характере сформировались такие черты, которые помогали принимать решения и выполнять сложнейшие задачи в экстремальных условиях. А опыт работы с людьми и деловые качества характера, поспособствовали его продвижению по службе. Школа, пройденная Хрулёвым А.В., его высокие боевые качества, целеустремленность, собранность особенное умение воодушевлять людей, уметь зажигать страстью к делу, всегда привлекали к нему людей, которые относились к Андрею Васильевичу с большим уважением. Сослуживцы А.В. Хрулёва характеризовали его как человека почтительного и чуткого к подчиненным, пробивного и

инициативного и, что немаловажно, умевшего обосновать и отстоять свою точку зрения. Когда это было необходимо, он всегда смело вносил свои предложения для обсуждения в Государственный Комитет Обороны, к Верховному Главнокомандующему.

А.В. Хрулёв всегда отлично понимал, что руководить снабжением армии без хорошей теоретической подготовки будет очень трудно. После окончания финских событий он сразу приступил к серьезному изучению теории организации тыла и снабжения. Он внимательно изучил труды профессоров К.Е. Горецкого, Ф.А. Макшеева, Н.Н. Янушкевича, материалы интендантского снабжения в Первую мировую войну и многое другое [2]. Затем была проведена огромная работа и немало мероприятий по совершенствованию работы интендантской службы. Великая Отечественная война внесла свои коррективы в систему управления тылом, в его организационные структуры. Потребовалось срочное преобразование тыловой службы, причем эту работу приходилось проводить на ходу, находясь все время в движении. Под руководством А.В. Хрулёва была проделана титаническая аналитическая работа, учтен опыт организации материального обеспечения русской армии в Первой мировой войне, в годы Гражданской войны и в последующих боевых действиях. Через месяц и десять дней стройная система организации и работы тыла в условиях войны была разработана. В созданной системе Хрулёв объединял и направлял основные усилия тыла, прежде всего на непрерывное материально-техническое обеспечение армии и флота. В первый год войны А.В. Хрулёв обеспечил эвакуацию оборонных предприятий на восток, провел он это образцово. Он был очень грамотным хозяйственником и специалистом, быстро и умело решавшим сложнейшие вопросы. Он, например, придумал транспортно-гужевые дивизии для подвоза шерсти на Ивановские фабрики для выработки шинельного сукна. Эти конные части были сформированы из колхозных лошадей.

Таким образом, нестандартные решения, быстрый анализ непредвиденных обстоятельств помогал принимать правильные и взвешенные решения. В августе 1941 года генерал-лейтенант интендантской службы А.В. Хрулёв был назначен Начальником Тыла Красной Армии (он же начальник Главного управления Тыла Красной Армии) в связи с подписанием приказа об организации Главного управления Тыла Красной Армии, управлений тыла фронта (армии) и Положение об этих управлениях, при этом Хрулёв оставался и заместителем Народного комиссара обороны СССР. Во время войны он очень часто выезжал на позиции фронтов, лично знакомился с реальной оперативно-тыловой обстановкой и на месте решал все проблемные

вопросы. Тыловые службы имели огромные материальные средства, и Андрей Васильевич всегда учил своих подчиненных с большой ответственностью относиться к их сохранности. На основании материалов организованных им проверок Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время». Это постановление имело большое значение в деле сохранения материальных средств и наведения порядка в войсковом хозяйстве. Во время битвы за столицу нашей Родины Московский железнодорожный узел был предельно загружен. А.В. Хрулёв выступил с предложением о строительстве большого Московского железнодорожного кольца. Предложение было быстро реализовано, что позволило снять многие проблемы снабжения войск, оборонявших столицу. 24 марта 1942 года А.В. Хрулёва, ввиду критического положения на железнодорожном транспорте, был назначен Народным комиссаром путей сообщения СССР [3]. Именно Андрей Васильевич создал систему паровозных колонн в стране, поднял авторитет и значение начальников железных дорог, активно добивался пайка и повышении заработной платы для простых железнодорожников.

Отдельного внимания заслуживает изданная рукопись мемуаров Андрея Васильевича Хрулева «Записки интенданта». Форма книги — совершенно уникальна, поскольку состоит только из фотокопий оригинальных страниц рукописи, многие из которых содержат правку, выполненную рукой самого автора — генерала армии А.В. Хрулева! Безусловно, рукопись А.В. Хрулева не вполне вписывается в жанр мемуаров — это не воспоминания, а во многом четкий анализ событий, а нередко и план действий с его реализацией. И чтение такой рукописи — далеко не развлекательное мероприятие. Но тем полезнее окажутся эти материалы для тех, кто хочет знать и понимать историю нашей страны.

Более сорока лет генерал армии Андрей Васильевич Хрулёв прослужил в Советских Вооруженных Силах, пройдя большой и славный путь от красноармейца до генерала армии. А.В. Хрулев был мастером найти выход из трудной ситуации. Он умело строил взаимоотношения с представителями правительства и руководителями военно-экономического комплекса советского государства [4]. Был награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 1 степени, иностранными орденами.

Маршал Советского Союза С.М. Буденный, писал в своих воспоминаниях: «Бывший питерский рабочий, А.В. Хрулёв имел прирожденный дар организатора - инициативного, смелого, напористого. Для него не существовало вопросов больших и малых. Он вникал во все, в мельчайшие детали жизни и быта, во все стороны боевой подготовки и

деятельности красных конников. И все, чем он занимался, было направлено к одному - к скорейшей победе над врагом» [5].

На всех участках, которые ему доверяла Родина, он честно, как и подобает военнослужащему, выполнял свой воинский долг. Его жизнь и деятельность – яркий пример беззаветной преданности Родине.

Список литературы

1. Квашонкин А.В., Кошелева Л.П., Роговая Л.А., Хлевнюк О.В. Сборник документов. Большевистское руководство. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. 428 с.
2. Тыл Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. под редакцией генерала армии С.К. Куркоткина. М: Воениздат, 1977. 558 с.
3. Щукин В.Т. Полководцы Великой Победы. М.: АСТ, 2010. 508 с.
4. Волков В.В., Дмитриева А.А., Казак В.В., Ковалева А.А., Шувалова М.А. Траектория успеха отечественных полководцев XX века / под ред. В.С. Лукашова. СПб.: ВИ (ЖДВ и ВОСО), 2022. С.45-52.
5. Карпов В.В. Генерал армии Хрулев. Все для Победы. Великий интендант. М.: Вече, 2004.

ЛОКТИОНОВ В.А.

СВИРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1944 г.: АТАКА МАНЕКЕНОВ

Аннотация. Во время Свирской наступательной операции 1944 года произошёл героический эпизод, получивший поэтическое название «Атака манекенов». Статья раскрывает малоизвестную страницу сражения на реке Свирь и объясняет причины путаницы в количестве героев-десантников, участвовавших в переправе.

Ключевые слова: Карельский фронт, “ложная переправа”, Герои Свири, советская военная журналистика.

THE SVIR OPERATION OF 1944: THE MANEKEN ATTACK

Abstract. During the Svir offensive operation of 1944, a heroic episode took place that received the poetic name "Attack of the Dummies". The article reveals a little-known page of the battle on the Svir River and explains the reasons for the confusion in the number of heroic paratroopers who participated in the crossing.

Keywords: Karelian Front, Svir Heroes, “false river crossing”, Soviet Military Journalism

Свирско-Петрозаводская операция началась 21 июня 1944-го и завершилась 9 августа 1944 г. Операция разрабатывалась командующим Карельским фронтом генералом Кириллом Афанасьевичем Мерецковым и его штабом.

Задача перед Карельским фронтом стояла непростая. Линия соприкосновения с противником проходила по широкой и полноводной реке Свирь. На противоположном берегу финны оборудовали мощную оборонительную линию, которая представляла собой неприступную крепость. Именно поэтому Мерецков изначально планировал наступление севернее, в районе Кандалакши и Петсамо, где по его мнению оборона противника была значительно слабее. Однако, аргументы Мерецкова в пользу ударов на Севере были отвергнуты Ставкой во главе со И.В. Сталиным, которая настояла на главном ударе в районе Лодейного Поля. Это кратчайшее расстояние до Петрозаводска. Освободив столицу Карелии, Красная Армия вынудит Финляндию подписать мир и выйти из войны.

Таким образом, 7-я Армия должна была совершить прорыв вражеской усиленной обороны в районе Лодейного поля в условиях белых ночей с преодолением широкой и опасной реки. Задача казалась

невыполнимой. Для усиления 7-я Армии были направлены дополнительно плавающие танки Т-37А, амфибии американского производства «Форд» GPA. Также были приданы значительные военно-воздушные силы, артиллерия и танки.

21 июня 1944 года в 8.40 на направлении главного удара 7-й Армии началась с*амая длительная артиллерийская подготовка* в Великой Отечественной войне, которая продолжалась 3 часа 32 минуты. В артиллерийской подготовке участвовала тяжелая самоходная артиллерия, ведя огонь прямой наводкой. Артподготовку поддержала реактивная артиллерия и авиация 7-й и 13-й воздушных армий.

После мощного артиллерийского удара в 11 часов реку Свирь на плотах и лодках форсировали чучела в красноармейской форме! Это была ложная переправа. Впоследствии с лёгкой руки журналистов её назвали «Атакой манекенов». Добровольцы десантники вплавь толкали перед собой плоты, на которых были установлены манекены, вызывая огонь на себя. Пока враг вел бешеную стрельбу по ложным целям, наши наблюдатели засекали огневые точки противника, после чего артиллеристы и авиация совершили повторный огневой удар.

Героям-десантникам удалось доплыть до вражеского берега, закрепиться и обеспечить дальнейшее наступление Красной Армии вглубь. В результате стремительного наступления был освобожден город Петрозаводск и Красная Армия вышла к границе с Финляндией. Финское правительство начало переговоры о выходе из войны. Задача была выполнена.

Стоит отметить, что советские солдаты и офицеры во время переправы через реку Свирь и освобождения Карелии проявили массовый героизм и мужество. Около 24000 воинов были награждены орденами и медалями, а 51 человек удостоены звания Героя Советского Союза. В том числе Героями Советского Союза стали добровольцы, осуществившие ложную переправу через Свирь.

Подготовка «Атаки манекенов» велась максимально скрытно. О ложной переправе знало лишь ограниченное количество солдат и офицеров. «Заготавливали плоты и лодки, мастерили чучела в советской форме, тщательно подбирали бойцов, готовых транспортировать эти переправочные средства. Десантники, находясь в воде, должны были толкать их, создавая видимость активного движения большого количества войск и вызывать огонь на себя» [1, стр. 38].

В отряд отбирали только добровольцев, физически крепких, морально готовых к самопожертвованию ради успеха операции. Чрезвычайная сложность атаки состояла в том, что после преодоления реки, необходимо было закрепиться на противоположном берегу и

прикрыть высадку главных сил. Все понимали, что шансов выжить участникам «Атаки манекенов» почти нет.

Накануне переправы бойцы писали письма родным и близким. Эти письма сохранились. Вот одно их них: «Здравствуйте, дорогие мои папа и мама! Привет от Миши! Письмо это пишу перед боем. Сегодня ночью выступаем на форсирование реки Свири. Это письмо вы получите только тогда, когда меня не будет в живых. Я решил написать вам это последнее письмо. Конечно, вам сообщили бы об этом и без меня, но я думаю, что это будет вернее. Я очень вас прошу не расстраиваться. Ведь не впервые теряете своих последних детей. Я знаю, что это очень тяжело. Но что же поделаешь? Ведь слезами горю не поможешь. Я помню, как вы переживали потерю Маруси и потому очень беспокоюсь за вас. И ещё раз прошу умерить свои чувства. Всё, прощайте. Ваш сын Миша» [2, стр. 38].

Итак, утром 21 июня после артиллерийского и авиационного удара началась «Атака манекенов». Финны открыли по плотам бешенный огонь. Не все плоты добрались до вражеского берега, многие были потоплены, но отважные десантники захватили небольшой плацдарм, вели неравный бой и даже участвовали в овладении первых траншей противника, что позволило возвести переправы и совершить успешное форсирование Свири.

На следующий день газета 7-й армии «Во славу Родины» напечатала статью о подвиге 12 десантников – участниках «Атаки Манекенов». А через два дня во всесоюзной газете «Известия» журналисты Коновалов и Фиш пишут статью «Победа на Свири», в которой описано форсирование Свири. Таким образом, вся страна узнала о подвиге 12-ти десантников. В своих воспоминаниях «Неколебимо как Россия» от 1965 года Командующий Карельским фронтом К.А. Мерецков также упоминает о 12-ти десантниках. [3, стр. 122]

Но в своей следующей книге «На службе народу. Страницы воспоминаний» 1968 года Мерецков приводит другое количество десантников: «Первыми вступили в воды Свири **шестнадцать воинов** (выделено автором статьи) 296-го и 300 гвардейских стрелковых полков – комсомольцы добровольцы Немчиков, Юносов, Тихонов, Павлов, Мытарев, Зажигин, Попов, Паньков, Маркелов, Барышев, Бекбосунов, Малышев, Алиев, Елютин, Морозов, Чухреев.

Опоясавшись поплавками, они плыли к вражескому берегу, толкая впереди себя лодки и плотики с чучелами в форме солдат. Приняв чучела за десант, противник открыл по ним огонь. Наша артиллерия тут же ударила по огневым точкам врага. Достигнув противоположного берега, комсомольцы захватили небольшой плацдарм и завязали бой. Вслед за

комсомольцами, которым позднее всем было присвоено звание Героя Советского Союза, ринулись в воду автомобили-амфибии с десантом автоматчиков». [4, стр. 382]

Так сколько же было воинов-десантников на самом деле: двенадцать или шестнадцать? Ответ мы находим в архивных материалах. Дело в том, что в день начала Свирской операции было спланировано несколько ложных переправ, которые проходил в разных местах на соседних участках. Эти переправы готовились при участии командования 300-го и 296-го гвардейских стрелковых полков в условиях строжайшей секретности.

Первая информация о двенадцати героях-десантниках была напечатана в газете «Во славу Родины» – печатного органа 7 Армии 22 июня 1944 года за номером 148.[5] (Приложение № 1). Анализ статьи говорит о том, что автор лично не встречался с участниками переправы и подробностей ложной атаки не знал. В статье нет информации о том, где была переправа, как они плыли по реке, как финны потопили несколько плотов и как бойцы прорвались на берег. Возможно, корреспондент находился в штабе армии в селе Алеховщина, что в 30 км от событий. Там он получил информацию, предположительно, из наградных листов на 12 десантников, присланных 300-м гвардейским полком и подписанных как раз 22 июня [6] (Приложение № 2). Кстати, в Алеховщине располагалась редакция газеты «Во славу Родины».

Реагируя на информацию печатного органа 7-й армии «Во славу Родины», корреспонденты всесоюзной газеты «Известия» публикуют статью «Победа на Свири», которая выходит 25 июня. Новая статья во многом повторяет предыдущую. [7] (Приложение № 3).

Но 21 июня, в то же время, на соседнем участке через реку Свирь была совершена другая переправа десантников-добровольцев 296-го гвардейского стрелкового полка. Из наградных листов мы видим - их было 9 человек. До противоположного берега добрались лишь 4 героя. Наградные на этих четверых бойцов – участников героической переправы из 296-го полка приходят значительно позже и датируются 28 июня. [8] (Приложение № 4). Долгое время об этих героях не знали, на фотографиях в газетах они не значились, в воспоминаниях о них не писали.

Истинное количество десантников подтвердилось значительно позже, в 60-е годы. Фундаментальный труд Академии Наук СССР, монография «Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941─1945 гг.» ставит точку в этом запутанном вопросе. [9, стр. 203] На странице 203 указано точное число участников «ложной переправы». Их было 16! Это подтверждается также «Отчетом, описанием и сводками боевых действий» из материалов ЦАМО. [10] Справедливость

восторжествовала. Впоследствии четырём бойцам 296-го полка было также присвоено звание Героев Советского Союза.

В Лодейнопольском краеведческом музее долгое время на почетном месте участников ложной переправы висели фотографии 12-ти бойцов в военной форме. Когда же выяснилось истинное количество героев, пришлось довешивать еще четыре фотографии, в гражданской форме одежды.

Список литературы

1. Садов Ю.В. Сегодня ночью выступаем на форсирование реки Свири// Военно-исторический журнал, №6, 2017.
2. Там же.
3. Мерецков К.А. Неколебимо, как Россия. - М.: Политиздат. 1965. – С.128
4. Мерецков К.А. На службе народу. Страницы воспоминаний. Изд. 1-е. М.: Политиздат, 1968. – С. 464
5. Архив Российской Национальной библиотеки: фотодокументы, газеты, иллюстрации // Журнальный фонд РНБ. – СПб.: (обращение 2024).
6. Подвиг народа / Люди и награждения [электронный ресурс] / http://podvignaroda.ru (дата обращения – 12 сентября 2024 г.)
7. Архив Российской Национальной библиотеки: фотодокументы, газеты, иллюстрации // Журнальный фонд РНБ. – СПб.: (обращение 2024).
8. Подвиг народа / Люди и награждения [электронный ресурс] / http://podvignaroda.ru (дата обращения – 12 сентября 2024 г.)
9. Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М.: Наука, 1984. – С. 409
10. Архив ЦАМО / Фонд 37 гвардейского стрелкового корпуса. Составитель А.И. Гутаров, ф. № 911, опись 1, документ 5.

ШИШКИН Д.А.
МИРОНОВ Д.Е.
НАЗАРУК Н.Н.
кандидат исторических наук, доцент

ИНСТРУМЕНТЫ, МЕХАНИЗМЫ И ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С УЧЕТОМ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В научной статье анализируются теоретические и прикладные аспекты актуализированных современных педагогических задач использования боевого опыта специальной военной операции (СВО) на Украине в процессе подготовки студентов (будущих офицеров) военных учебных центров (ВУЦ) при гражданских вузах. Особое внимание уделяется междисциплинарной интеграции общей и военно-профессиональной профильной подготовки по военно-учётным специальностям, апробации и внедрению в образовательный процесс ВУЦ, соответствующих педагогических технологий, дидактических и воспитательных инновационных форм и практик, направленных на оптимизацию формирования всесторонне развитой и качественно подготовленной личности студентов, как будущих офицеров, патриотов и государственников, способных эффективно, с должной компетентностью, решать учебно-боевые задачи в ходе прохождения военной службы по контракту в войсках в условиях мирного и военного времени.

Ключевые слова: педагогика, гибридные технологии, военное дело.

TOOLS, MECHANISMS AND TECHNOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS TAKING INTO ACCOUNT THE CONDUCT OF HOSTILITIES

Abstract: The article analyzes the theoretical and applied aspects of the updated modern pedagogical tasks of using the combat experience of a special military operation (SMO) in Ukraine in the process of training students (future officers) of military training centers (VUTs) at civilian universities. Particular attention is paid to the interdisciplinary integration of general and military-professional profile training in military specialties, approbation and implementation of the educational process of the VUTs, relevant pedagogical technologies, didactic and educational innovative forms and practices aimed at optimizing the formation of a comprehensively developed and qualitatively trained personality of students, as future officers, patriots and statesmen,

capable of effectively, with proper competence, solve combat training tasks in the course of military service under contract in the troops in peacetime and wartime.

Keywords: pedagogy, hybrid technologies, military.

В условиях вооруженного конфликта система образования сталкивается с вызовами, не предусмотренными штатными режимами функционирования. Разрушение инфраструктуры, необходимость эвакуации, психотравмирующие факторы и риски для жизни требуют пересмотра не только инструментов обучения, но и самой философии образовательного процесса. В статье рассматриваются адаптивные механизмы, гибридные технологии и организационные решения, позволяющие сохранить непрерывность образования и обеспечить психологическую безопасность участников образовательного процесса в экстремальных условиях.

Совершенствование системы военного образования и подготовки военных специалистов это одна из важнейших задач по обеспечению надежного комплектования войск квалифицированными офицерами, систематическое повышение уровня их профессионализма, формирование у выпускников вузов высоких морально-нравственных качеств гражданина и защитника своей Родины.

Военная подготовка является важной частью образовательного процесса для студентов, особенно для тех, кто собирается служить в армии или других организациях, где предусмотрена военная служба. Однако для обеспечения максимальной эффективности подготовки необходимо не только учить теории, но и передавать боевой опыт настоящих военных операций. Передача боевого опыта военных операций является ключевым аспектом военной подготовки студентов. Это позволяет будущим военным получить реалистичное представление о боевых действиях и задачах, с которыми они могут столкнуться во время своей службы. Опыт успешных операций, проведенных частями и подразделениями, является основой для передачи знаний студентам. Этот опыт объединяет высокий уровень коллективного и индивидуального профессионализма, показывает слаженность действий и стратегическое мышление. Для передачи такого опыта студентам необходимо уделять особое внимание составлению детального анализа каждой операции или тактического действия, выявлению причин успеха и неудачи, а также анализу использованных способов ведения боевых действий. Важно отметить, что передача боевого опыта не сводится только к теоретическим лекциям и презентациям. Она должна быть практической и включать в себя тренировочные сценарии, занятия на специальных

тренажерах и симуляторах, а также проведение реалистичных учений, где студенты имеют возможность применить полученные знания на практике, нужно научить практически, выполнить какое-либо действие.

В нашем институте широко используется современная подготовка курсантов при тактике боя, ежедневно на территории военного института проходит практика по подготовке курсантов по боевой подготовке, как практика, так и теория.

Ещё одна из главных задач военного образования - ориентация личного состава на понимание и поддержку государственной политики в области обороны, строгое выполнение требований военной присяги, законов, общевоинских уставов на основе патриотических убеждений и осознания каждым военнослужащим личной ответственности за военную безопасность Российской Федерации. Военно-политическая пропаганда и агитация направлены на достижение и поддержание высокого морально-политического и психологического состояния личного состава в целях успешного выполнения военнослужащими поставленных задач в любых условиях. Возрастание военных угроз, сложный и динамичный характер военно-политических процессов предъявляют высокие требования к профессорско-преподавательскому составу ВУЦ по актуализации и повышению эффективности военно-политической пропаганды и агитации среди обучающихся. Большую помощь в данном направлении сыграют личные встречи участников СВО с коллективами ВУЦ.

«В рамках внедрения опыта СВО необходимо иметь системно налаженную обратную связь с войсками»,

А. Белоусов

Министр обороны РФ Андрей Белоусов отметил важность применения передового опыта спецоперации в обучении военных кадров для подготовки к возможным будущим конфликтам. Об этом 7 июля он заявил в ходе заседания экспертного совета по вопросам модернизации системы военного образования.

Тактико-специальная подготовка тесно связана с многими учебными дисциплинами, которые изучаются в образовательных учреждениях МВД России, а именно: оперативно-розыскная деятельность; административное право; криминалистика; уголовно право; огневая подготовка; служебно-прикладная физическая подготовка и другие. Благодаря комплексному изучению дисциплины тактико-специальная подготовка, формируется основа для выполнения

оперативно-служебных задач в реальных условиях. Курсанты осваивают алгоритмы действий, которые позволяют принимать обоснованные решения даже в стрессовых и непредсказуемых ситуациях, таких как предотвращение преступлений, ликвидация чрезвычайных происшествий, обеспечение общественного порядка и задержание правонарушителей. Эти знания становятся фундаментом для успешной практической деятельности и минимизации рисков для здоровья и жизни как самих сотрудников, так и граждан.

Великий русский полководец, один из основоположников русского военного искусства Александр Васильевич Суворов, впервые создал целостную военно-педагогическую систему, в которой были сформулированы ведущие принципы и основные идеи обучения. Один из таких ведущих принципов - «учить только тому, что необходимо на войне» и в современных условиях является одним из основных принципов современной военной педагогики - «обучать войска тому, что необходимо на войне» [1]. В соответствии с данным принципом квалификационные требования и программы военной подготовки, реализуемые военными учебными центрами (ВУЦ), разрабатываются на основании действующих руководящих документов Министерства обороны Российской Федерации (общевоинских и боевых уставов, наставлений, руководств и т. п.) и утверждаются центральными органами военного управления, ответственными за организацию военной подготовки по военно-учетным специальностям (ВУС).

Для наиболее эффективного учета и использования актуальной информации на каждой кафедре ВУЦ рекомендуется составить перечни вопросов, соответствующих дидактическим единицам тем и отдельных занятий учебных дисциплин (модулей) или их разделов, содержание которых требует уточнения или изменения с учетом опыта СВО, военного конфликта в Сирийской Арабской Республике (САР) и других ЛВК. Вышеуказанные перечни вопросов составляются преподавательским составом по закрепленным за ними учебным дисциплинам (модулям, разделам), периодически обсуждаются на заседаниях кафедр ВУЦ и дополняются (уточняются) по мере поступления новой информации. В соответствии с вышеуказанными перечнями преподавательский состав корректирует содержание соответствующих элементов занятий.

На своём примере подразделения 49-й общевойсковой армии Южного военного округа доказывают, что самые динамичные формы боевого обучения — это по-настоящему действенные и высокоэффективные инструменты, способствующие внедрению боевого опыта в "мирную" практику.

Проведение боёв в горной местности открывает возможности для непредвиденного изменения тактической обстановки. А если, помимо этого, проводить учения в двухстороннем формате, то они приобретают ещё больший динамический накал. Такого рода манёвры уже давно не в новинку для отдельной мотострелковой горной бригады, которая дислоцируется в Карачаево-Черкесии. Войска при таком подходе активно применяют и осваивают опыт современных вооружённых конфликтов и даже вырабатывают собственные нестандартные решения.

Командир бригады полковник Александр Смирнов отмечает, что двусторонние ротные тактические учения — это наиболее действенная форма обучения при развитии творческого командирского мышления. С этой целью на учениях всегда оставляют возможность для принятия самостоятельных, нестандартных решений.

Невозможно определить наверняка, что можно применять, а что не нужно. Боевая обстановка непредсказуема и переменчива. Ключевую роль может сыграть любая, казалось бы, мелочь. Потому важно неустанно учиться. Чтобы владеть уже доказавшими свою эффективность приёмами и иметь возможность вырабатывать новые. Чтобы постоянно меняться под новые реалии современного боя, быть готовыми к ним.

ЩЕРБАКОВ С.А.
ГОРИНА И.В.
кандидат философских наук, доцент

ОПЕРАТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЭТИКА ВОЙНЫ А.В. СУВОРОВА

Аннотация: в данной статье анализируется и объясняется специфика оперативного мышления А.В. Суворова. Дана характеристика смысловой формуле генералиссимуса: «глазомер, быстрота, натиск» в контексте методики воспитания и обучения солдата в русской и современной армии. Также автор определяет основные положения религиозного чувства солдата как защиты высшей правды на земле и милосердия к поверженному врагу. В изложении этической концепции войны и мира А.В. Суворова, выявляются особенности и условия перехода вооруженной борьбы в долгосрочный мир.

Ключевые слова: оперативное мышление, ситуационная осведомлённость, дисциплина, вера в Бога, этика, мораль, война, мир.

OPERATIONAL THINKING AND THE ETHICS OF WAR A.V. SUVOROV

Abstract: This article analyzes and explains the specifics of A.V. Suvorov's operational thinking. It provides a characterization of the Generalissimo's semantic formula: "eye for detail, speed, and assault" in the context of the methods of educating and training soldiers in the Russian and modern armies. The author also defines the fundamental principles of a soldier's religious sense as the protection of higher truth on earth and the manifestation of mercy towards the defeated enemy. In the presentation of A.V. Suvorov's ethical concept of war and peace, the article highlights the characteristics and conditions for the transition of armed conflict into a long-term peace.

Keywords: operational thinking, situational awareness, discipline, faith in God, ethics, morality, war, and peace.

Одной из сложнейших задач военной подготовки является практика оперативного мышления в условиях военных действий. Суворов дал смысловую формулу, которая стала крылатой: «Глазомер, быстрота, натиск». Но за этими тремя словами — целая философия и сложнейшая диалектика поступка. [3, С.24-25]

И здесь на передний план выходит диалектическое противоречие. С одной стороны военное дело — это железная дисциплина и

неукоснительное выполнение команд, а с другой стороны, Суворов утверждал обратное: идеальный солдат и командир — тот, кто умеет отступать от правил. Парадокс? Только на первый взгляд. Обратимся к первому понятию смысловой формулы генералиссимуса: глазомер как способность читать местность и противника. Что такое глазомер по Суворову? Это не только оценить расстояние до цели. Это способность мгновенно оценить: где враг слабее, где у него фланг открыт, где местность даёт преимущество. Суворов водил свои полки не по картам, а по «глазу». Он говорил: «Каждый солдат должен знать свой манёвр». А как знать, если ты не видишь поля боя?

В современных терминах глазомер — это ситуационная осведомлённость (situational awareness). Авиаторы и танкисты знают, как это важно. Но Суворов требовал этого от каждого пехотинца. Как тренировать глазомер сегодня? Не только стрельбой по мишеням. А выходом на незнакомую местность с заданием: например, за 30 секунд оценить, где ты будешь атаковать, где обороняться, где укрыться. Пример из суворовской практики: он постоянно менял расположение лагеря, заставлял солдат запоминать дороги, ориентиры, броды. Солдаты Суворова никогда не заблуждались. Потому что глазомер был вбит в алгоритм постоянного действия, привычку.

Второе понятие: быстрота как темп принятия решения. Обратите внимание: быстрота в суворовской триаде стоит не на первом месте. Сначала глазомер — понять, потом быстрота — действовать, и только затем натиск. Быстрота — это не торопливость. Это минимизация времени между решением и действием. Суворов ненавидел «раздумья на марше». Марш – это уже заданный ритм движения, он требует скорости принимаемого решения на местности. Приказы Суворова «на марше» были короткими, ясными, и исполнялись немедленно. Что мешает быстроте сегодня? Бюрократия, многоступенчатое согласование, боязнь взять на себя ответственность. Суворовская армия побеждала в том числе потому, что младший офицер мог принять решение на своём уровне. Ему не нужно было звонить в штаб и спрашивать: «Можно ли обойти лес слева?». Он видел — и обходил. Для современной армии это вызов: как дать инициативу вниз, не потеряв управляемость? Ответ суворовский — доверять, но проверять. Быстрота действий рождается из доверия командира к подчинённому и уверенности подчинённого, что его не накажут за разумную инициативу.

Понятие натиска как воля к свершению. Натиск — это не просто бег вперёд. Это способность наращивать волевое усилие в решающий момент с каждым движением. Натиск становится волевым ударом, который удваивает физическую силу подразделения в целом. Суворов говорил:

«Две атаки — хорошо, три — лучше, но первая должна быть такой, чтобы второй не понадобилось». Натиск — это психологическое оружие. Противник, который видит лавину слаженного единого движения с криками «Ура!», ломается уже до физического контакта.

Как сочетаются глазомер, быстрота и натиск в реальном бою? Солдат видит (глазомер) — оценивает за секунды — принимает решение — немедленно действует (быстрота) — и вкладывает всю силу в действие (натиск). Всё вместе - это единый когнитивно-физический акт. Суворов презирал шаблоны и догматизм в военной практике. Его «Наука побеждать» — это не устав, а набор принципов живого действия. Он говорил: «Устав — для парада, а для войны — смекалка». Это было радикально для его времени. Европейские армии XVIII века действовали как часы: линейная тактика, залпы плутонгами, манёвры по нотам. Суворов ломал это. Он мог атаковать ночью, в туман, с неожиданной стороны. Нарушитель правил и уставов он был победителем на поле боя. А победителей не судят!

Что это значит сегодня? Мы живём в эпоху асимметричных конфликтов. Противник не действует по нашему уставу. Беспилотники, городские бои, информационно-психологические операции — всё это требует отказа от шаблона. Командир, который говорит «но в уставе написано иначе» и «как смели со мною не согласовать» в ситуации, где устав не работает, — преступник. Действие по ситуации — это готовность нарушить любую инструкцию, кроме морального закона для выполнения боевой задачи.

В итоге можно утверждать:

1. оперативное мышление не даётся от природы — оно тренируется. Нужны специальные занятия: тактические игры, внезапные вводные, задачи без готового решения. Чемпионаты по тактической подготовке, где оценивается не знание устава, а адекватность решения меняющейся в обстановке.
2. система управления должна поощрять разумную инициативу снизу. Если командир боится принять решение — система сломана. Суворовский принцип «каждый должен знать свой манёвр» означает ещё и: каждый имеет право на этот манёвр.
3. в боевую подготовку ввести регулярные «суворовские смотры» — выход в поле с неизвестной задачей. Никаких сценариев заранее. Вот местность, вот условный противник, действуй. И разбор — не по шаблону, а по реальному результату.

Закончу словами Суворова: «Воюют не числом, а умением». А умение сегодня — это в первую очередь оперативность мышления.

Переходим к морально-этическому измерению войны в мировоззрении Суворова. Вера в Бога. В светской, а часто и откровенно атеистической военной среде последних десятилетий говорить об этом не принято. Но суворовская система без этого пункта рассыпается. Не потому, что Суворов был религиозным фанатиком. А потому, что «позиция Бога» — это не только вера в высшее существо. Это философская и психологическая категория, которая даёт солдату то, что не может дать никакой устав. Это ощущение, что ты действуешь не сам по себе, что за твоей спиной — высшая справедливость. И что бы ни случилось — победа или гибель — это имеет сверхзначение за пределом существования – «Вечную Славу!» [3, С.22]

Суворов был глубоко верующий человек. Он регулярно молился, крестился перед атакой, имел походную церковь. Его знаменитое «Бог нас водит, он нам и воевода» — не фигура речи. Перед штурмом Измаила он служил молебен. Его солдаты знали: они идут с Богом. Но важно: вера Суворова не была фаталистичной. Он не говорил: «На всё воля Божья, ляжем костьми». Нет. Он говорил: «Бог помогает тем, кто сам себе помогает». Позиция Бога — это не отказ от усилий, а высшее освящение этих усилий.

Что давала эта вера солдату? Во-первых, снятие страха смерти. Если Бог со мной, то моя жизнь и смерть в Его руках, и я не боюсь. Во-вторых, ощущение правоты. Мы не наёмники, не захватчики — мы орудие Божьей воли. Современная военная психология хорошо изучила феномен «морального духа». Один из его ключевых компонентов — вера в справедливость своего дела. Не обязательно религиозная. Светская вера в правду, в свою страну, в товарищей — тоже работает. Но суворовская «позиция Бога» давала максимальную степень этой веры. Потому что Бог — это абсолютный авторитет. [1]

В бою солдат сталкивается с ужасом, который не может объяснить. Почему погиб мой друг? Почему я жив? Почему мы делаем то, что делаем? Религиозный солдат отвечает: «Господь знает, зачем». Это позволяет не сойти с ума. Атеистический солдат может найти опору в идеологии, в присяге, в памяти предков. Но суворовский вариант — самый мощный из всех, потому что он опирается на архетипическую, глубинную потребность человека в высшем покровителе. Возможна ли позиция Бога в современной секулярной армии? Честный ответ: да, но не для всех. Навязывать религию нельзя. Это разрушит армию, а не укрепит. Но можно и нужно говорить о том, что Суворов называл «позицией Бога» — о чувстве высшей правоты и высшей цели.

Это ясное понимание: за что мы воюем, против кого, и почему наше дело — правое. Если солдат не видит смысла в войне, никакая позиция

Бога не поможет. А если видит — он сам достроит эту позицию. Для верующих — как Божье благословение. Для неверующих — как совесть, как честь, как присяга. Суворов не заставлял молиться всех подряд. Но он создал атмосферу, в которой вера была естественна и поддерживалась. Современный командир может сделать то же самое: не читать молитвы, но говорить о том, за что мы сражаемся, о справедливости, о том, что наша сила — в правде и защите целого – своего народа, государства, Родины и жизни. Это и есть светский аналог «позиции Бога» и мотивации к вечному благу.

Но существует опасность ложной позиции Бога. Позиция Бога может превратиться в сознании человека - фатализм или в религиозный фанатизм. Фатализм — «Бог решает, я ничего не делаю» — прямо противоположен суворовскому духу. Суворов молился — и шёл в атаку. Фанатизм — «Бог велел убивать всех» — это уже безумие. Суворов не был фанатиком. Он уважал пленных, ценил врага. Его Бог был Богом справедливости, а не Богом войны. Значит, задача — сохранить баланс: дать солдату ощущение высшей опоры, но не допустить ни пассивности, ни жестокости.

Заключение и выводы.

Нужно уважать религиозную веру и использовать её как ресурс, но без принуждения и без крайностей. Для неверующих военнослужащих нужна светская этика, которая выполняет ту же функцию — даёт чувство высших идеалов правоты, смысла и несокрушимости. Честь, Родина, долг, товарищество — это тоже «позиция Бога», только без теологической оболочки.

Конкретное предложение — включить в программу офицерской подготовки модуль по «духовной устойчивости»: как поддерживать моральный дух, как отвечать на экзистенциальные вопросы солдат, как не сломаться самому и не сломать других. Закончу суворовским напутствием: «Бога — в сердце, штык — в грудь врага, пулю — в задницу, приклад — в зубы». Грубовато, но точно: вера без действия мертва, действие без веры — бесполезно.

Философия войны и мира А.В. Суворова. Суворов не был милитаристом в примитивном смысле. Он не любил войну ради войны. Он говорил: «Мир — добро, но война — необходимость». А необходимость возникает тогда, когда один из участников конфликта настолько агрессивен, что мир с ним невозможен. Тогда война становится не амбицией, а обязанностью — наказать агрессора и тем самым восстановить мир. В XVIII веке идея «справедливой войны» была уже известна. Но Суворов наполнил её конкретным содержанием. Для него война справедлива, если: а) она оборонительная (даже если приходится

наступать — наступление ради прекращения агрессии); б) она ограничена по целям (разбить армию, захватить ключевые пункты, но не уничтожать народ); в) она ведётся гуманно по отношению к пленным и мирным. [2]

Пример: Итальянский и Швейцарский походы. Суворов не воевал с итальянцами или швейцарцами. Он воевал с французской армией, которая несла революционное насилие. Местное население встречало его как освободителя. Почему? Потому что видело: русские не грабят, не насилуют, не жгут. Они наказывают агрессивную армию, а не народ. Ключевая идея: наказание агрессора не самоцель. Оно нужно, чтобы агрессор в будущем не хотел нападать. Это концепция превентивного сдерживания через поражение. Суворов наносил такие удары, которые ломали волю врага к сопротивлению. Не просто побеждал — уничтожал способность к агрессии.

В современном языке это называется «принуждение к миру». Жестокая необходимость: чтобы прекратить войну, нужно победить настолько убедительно, чтобы у противника не осталось желания её продолжать и начинать. Суворов не верил в компромиссы с агрессором. Он говорил: «Волка бояться — в лес не ходить. А если волк пришёл в деревню — его убивают, а не уговаривают». Поэтому, чтобы сохранить мир, нужно быть готовым к войне. Сохранение мира — это долгосрочная цель. Краткосрочная цель — победить. Суворов соединял их так: побеждать так, чтобы после победы мир стал более безопасным. Не грабить, не уничтожать без нужды, не разжигать ненависть на десятилетия. А наказать виновных, разоружить агрессора, восстановить порядок — и уйти.

Сегодня эта концепция сталкивается с критикой. Гуманитарное право, международные суды, понятие «превентивная война» — всё это сложные международно-правовые нормы. Но суть осталась: если одно государство систематически нарушает мир, если его армия совершает преступления, то международное сообщество (или союз государств) имеет право и обязанность остановить агрессора силой. Суворовский подход даёт этическую рамку: война не ради мести, не ради захвата, не ради славы. Война ради того, чтобы наказать того, кто нарушил мир, и восстановить этот мир. Это не оправдание любой войны. Это критерий: только такая война морально допустима.

Заключение. Вывод первый: нужно чётко объяснять солдатам и офицерам, этику военных действий. Не общими фразами «за Родину», а конкретно: «Мы наказываем агрессора, который убивает мирных людей, разрушает города, не соблюдает никакие законы. Мы воюем, чтобы этот агрессор больше никогда не смог воевать».

Вывод второй: война ради сохранения мира требует особой дисциплины. Нельзя скатываться до уровня агрессора. Суворов наказывал мародёрство строже, чем вражеские пули. Потому что солдат, который грабит, — уже не наказывает агрессора, а сам становится агрессором.

Вывод третий: после победы нужен мир, а не продолжение войны другими средствами. Суворов умел быть великодушным к побеждённому врагу. Это тоже часть философии: наказал — и хватит, дальше живите сами, но уже мирно. Закончу суворовской формулой: «Защищая своих, наказывай чужих, но помни: цель — мир, а не месть».

Список литературы

1. Анисимов Олег. Абсолютное мышление и парадигма победы А.В. Суворова https://spkurdyumov.ru/philosophy/absolyutnoe-myshlenie-i-paradigma-pobedy-a-v-suvorova (дата обращения: 09.04.2026)
2. Анисимов Олег. Парадигма победы А.В. Суворова и высшая мыслетехника в современной войне. Электронный ресурс. URL: https://www.mccvu.ru/suvorov/proslavlenie/ (дата обращения: 09.04.2026)
3. Суворов А.В. Наука побеждать. М., Военное издательство, 1987. 40с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЗАРЕНКОВА МАРИНА ИВАНОВНА – кандидат исторических наук, доцент Российского государственного университета морского и речного флота имени Адмирала С.О. Макарова.

БАДЬЯНОВ АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ – кандидат социологических наук, преподаватель Военного Института (военно-морского) Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота «Военно-морская академия».

БЕЗОЛЮК СВЕТЛАНА ПЕТРОВНА – кандидат педагогических наук, преподаватель Военного Института (военно-морского) Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота «Военно-морская академия».

ГОЛОВИНСКИЙ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – доктор психологических наук, доцент, доцент Санкт-Петербургского горного университета.

ГОРИНА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА - кандидат философских наук, доцент, доцент Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического имени генерала армии А.В. Хрулева.

ДОРОНИН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – полковник запаса, кандидат военных наук, доцент, доцент Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева.

ЗАХЛЕВНЫЙ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – майор, преподаватель Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева.

КАРЮХИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ – курсант Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва.

КРИВКО МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат философских наук, доцент, доцент Михайловской военной артиллерийской академии.

КУВАЛДИН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – курсант Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва.

ЛОКТИОНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ – курсант Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического имени генерала армии А.В. Хрулева.

МИРОНОВ ДЕНИС ЕВГЕНЬЕВИЧ – курсант Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева.

НАУМОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – подполковник, заместитель начальника 8 кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва.

НЕМТЫРЕВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – преподаватель Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева.

ОРЕХОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей психологии ЧОУ ВО «Балтийский гуманитарный институт».

ПОТАПОВА ЯНА ВИКТОРОВНА – кандидат военных наук, доцент Военного института (военно-морской) Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота «Военно-морская академия».

РУСАКОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ – полковник, начальник 8 кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва.

САДОВ ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ - кандидат исторических наук, доцент, доцент Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического имени генерала армии А.В. Хрулева.

СОЛНЦЕВ ДЕНИС АНАТОЛЬЕВИЧ – подполковник, кандидат педагогических наук, доцент, доцент Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва.

ФАТЮШИН ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ подполковник запаса, преподаватель Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева.

ФИСКЕВИЧ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – полковник в отставке, преподаватель Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва.

ХАРЮКОВ ЕВГЕНИЙ БОРИСОВИЧ – подполковник, адъюнкт Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева.

ШИШКИН ДАНИИЛ АНДРЕЕВИЧ – курсант Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева.

ШУВАЛОВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат юридических наук, доцент, профессор Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва.

ЩЕРБАКОВ СТЕПАН АЛЕКСЕЕВИЧ – курсант Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева.

Бесплатно

Подписано к печати Зак
Формат 80х84 1/16 Печ. л.
Тип. ВИ (ЖДВ и ВОСО)